

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Коренченко Роман Евгеньевич

Добросовестность в гражданском судопроизводстве

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Соловьева Татьяна Владимировна

Саратов–2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Общая характеристика добросовестности в гражданском процессе.....	18
§1. Возникновение и развитие представлений о добросовестности в рамках гражданского процесса России	18
§2. Добросовестность в процессуальном праве Российской Федерации .	37
§3. Добросовестность в процессуальном праве зарубежных стран	71
Глава 2. Добросовестность как процессуальный фильтр в динамике судопроизводства.....	102
§1. Фильтр добросовестности в контексте поведения заинтересованных лиц на этапе подачи искового заявления.....	102
§2. Активность как критерий фильтра добросовестности в рамках подготовки дела к судебному разбирательству	135
§3. Экономичность и честность как критерии фильтра добросовестности на этапе судебного разбирательства.....	161
Заключение.....	182
Список используемых источников.....	186
Приложение № 1	208

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. На современном этапе развития гражданского судопроизводства реализация субъектом принадлежащих ему процессуальных прав, исполнение им процессуальных обязанностей обусловлены усложнением общественных отношений, появлением новых сфер общественной жизни, повышением экономической активности граждан и организаций, что предопределяет возникновение фундаментальных проблем, связанных с доверием к правосудию: все чаще встречаются ситуации, когда участники судопроизводства формально используют свои права, выполняют обязанности в соответствии с предписаниями кодексов, но вразрез с целью и задачами гражданского судопроизводства.

В процессуальные кодексы (статья 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ), статья 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – АПК РФ), статья 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КАС РФ) с момента их введения в действие заложена основа для решения вышеуказанных ситуаций – возможность использования судом категории добросовестности. Законодатель, предвидя возникновение проблем, которые невозможно разрешить с опорой только на прямые указания закона, сформулировал в процессуальных кодексах предписание о необходимости осуществлять права и выполнять обязанности в соответствии с доброй совестью. В результате чего в процессуальном законодательстве была закреплена категория добросовестности. Однако с момента введения в

¹Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 г.) (с изм. от 06.04.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 1967.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29.05.2024 г.) (с изм. от 20.06.2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2024. № 23. Ст. 3045.

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 06.04.2024 г.) (с изм. от 06.04.2024 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; СЗ РФ. 2024. № 15. Ст. 1967.

действие ГПК РФ в 2002 году до недавнего времени суды практически не использовали указанные положения для регулирования процессуальных правоотношений.

Попытки сформировать представление о процессуальной добросовестности были предприняты Верховным судом РФ, который сначала в определении от 17.01.2017 г. № 36-КГ16-26¹, ссылаясь на содержание понятия добросовестности в материальном смысле, указывал на необходимость оценки на предмет добросовестности процессуального поведения участников судопроизводства (приводит примеры отступления от требования добросовестного осуществления прав: намеренное изменение подсудности, предъявление надуманных исковых требований). Позднее в пункте 2 постановления Верховного суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»² (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 г. № 46) высшая инстанция сформировала позицию, в соответствии с которой добросовестность является хотя и прямо не поименованным в законодательстве, но принципом гражданского судопроизводства.

Вместе с тем, только лишь указание в Постановлении Пленума Верховного суда РФ на существование непоименованного принципа добросовестности в гражданском судопроизводстве является недостаточным основанием для восприятия добросовестности в таком качестве. Кроме того, придание категории добросовестности статуса принципа гражданского судопроизводства без дополнительных обоснований (нормативных и теоретических) не только не способствует, но даже затрудняет её

¹ Определение СК коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 36-КГ16-26 // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023)

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Официальный сайт Верховного суда РФ URL: <https://vsrf.ru/documents/own/30629/> (дата обращения 20.12.2023)

использование, поскольку у правоприменителя и у непосредственных участников судопроизводства отсутствует целостное представление о категории добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Вопрос соотношения совести и права является не уникальным для гражданского процесса. Так, отечественной наукой гражданского права категория добросовестности была полноценно воспринята в период реформирования гражданского законодательства в 2013-2015 годах. Тогда указанная категория была формализована в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹. Федеральным законом от 30.12.2012 №302-ФЗ² статья 1 ГК РФ была дополнена прямыми указаниями на необходимость действовать добросовестно и недопустимость недобросовестного и незаконного поведения. Федеральным законом от 08.03.2015 №42-ФЗ³ ссылками на добросовестность участников гражданского оборота были дополнены нормы, регулирующие общие вопросы обязательственного права (статьи 307, 431.1, 432, 450, 450.1 ГК РФ). С момента реформирования гражданского законодательства категория добросовестности была воспринята и правоприменителем, и научным сообществом в качестве принципа права. В настоящее время путем обращения к принципу добросовестности в гражданском праве разрешается значительное количество спорных ситуаций.

Опираясь на успешный опыт внедрения категории добросовестности в материальное право, представляется возможным утверждать, что потенциал добросовестности в гражданском судопроизводстве до настоящего времени не реализован. В связи с чем полагаем, что действующее процессуальное законодательство, которое содержит ссылки на необходимость действовать

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2024. № 12. Ст.1572.

² Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7627; СЗ РФ. 2013. № 9. Ст.873.

³ Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

добросовестно, а также судебная практика, которая использует предписание о необходимости осуществлять права добросовестно, обуславливают потребность в проведении всестороннего исследования категории добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

Категория добросовестности в рамках гражданского процессуального права рассмотрена в исследованиях ведущих правоведов в различных направлениях.

Возникновение и развитие представлений о процессуальной добросовестности в дореволюционном и советском гражданском судопроизводстве были предметом рассмотрения в работах Е.В. Васьковского, М.А. Гурвича, А.Н. Гедды, Д.Я. Малешина И.Б. Новицкого.

Место категории добросовестности в системе современного гражданского судопроизводства, понятие процессуальной добросовестности, были объектом рассмотрения в трудах М.А. Боловнева, В.Г. Голубцова, М.Р. Загидуллиной, И.В. Решетниковой, А.В. Сафонова, Т.В. Соловьевой, К.А. Ширяевой, В.В. Яркова.

Добросовестности как феномену гражданского судопроизводства в процессуальном праве зарубежных стран посвящены работы Нань Гун, А.Т. Кенжебаевой, М.С. Кошелева, О.А. Маркова, С.И. Мухаметова, В. Некрошюса, М.К. Сулейменова, А. Шайкенова, В. Шайкенова, Ха Шуцзюй, Хао Пенг, Ксяолонг Пенг.

Вопросы выделения критериев процессуальной добросовестности в динамике гражданского судопроизводства были предметом рассмотрения в исследованиях В.О. Аболонина, С.Ф. Афанасьева, Д.Б. Володарского, Я.В. Грель, Н.А. Громошиной, М.Ю. Епатко, Г.А. Жилина, И.Н. Кашкаровой, В.П. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, С.В. Лазарева, Д.Я. Малешина, И.Р. Медведева, О.В. Николайченко, И.В. Решетниковой, А.Р. Султанова, М.К. Треушниковой, Е.А. Фокина, А.В. Чекмаревой, Е. Чесовского,

М.З. Шварца, Ю.В. Юдиной, А.В. Яхимовича.

Комплексное исследование категории добросовестности в гражданском судопроизводстве отсутствует. Вместе с тем, следует отметить диссертационное исследование А.В. Юдина¹, посвященное злоупотреблению процессуальными правами в рамках гражданского судопроизводства. Автором было предложено собственное понимание процессуальной добросовестности как ключевой процессуальной обязанности лиц, участвующих в деле. Кроме того, ученым отмечена проблематика понимания добросовестности, как моральной и юридической категории, условия осуществления субъективного права, презумпции, процессуальной обязанности.

Вместе с тем на современном этапе развития гражданского процессуального законодательства категория добросовестности в рамках судопроизводства требует детальной, всесторонней теоретической разработки.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании комплексного научного представления о категории добросовестности в гражданском судопроизводстве, что позволит разрешить вопрос о её месте в системе гражданского процессуального права, установить порядок её функционирования, определить её сущность, выделить критерии квалификации поведения участников гражданского судопроизводства в качестве добросовестного.

Для реализации обозначенной цели необходимо решить **следующие задачи:**

- 1) рассмотреть возникновение и развитие представлений о категории добросовестности в рамках гражданского судопроизводства;
- 2) квалифицировать категорию добросовестности в системе гражданского судопроизводства;

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009.

3) представить позицию относительно понятия процессуальной добросовестности;

4) определить порядок применения процессуальной добросовестности при рассмотрении гражданских дел;

5) выявить перспективные направления развития правового регулирования процессуальной добросовестности на основании иностранного опыта;

6) предложить критерии добросовестности применительно к гражданскому судопроизводству в его динамике;

7) разработать предложения по приведению правоприменительной практики к единообразию в части закрепления критериев процессуальной добросовестности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся между судом и иными участниками судопроизводства в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел, связанные с необходимостью добросовестно осуществлять права и выполнять обязанности.

Предметом исследования является актуальное отечественное и иностранное гражданское процессуальное законодательство, проекты нормативно-правовых актов, утратившие силу нормативно-правовые акты, судебная практика и научные разработки отечественных и иностранных исследователей, посвященные категории добросовестности в гражданском праве и гражданском судопроизводстве.

Методологическая основа диссертации. Выводы и научные положения получены при использовании как общенаучных, так и частноправовых методов научного познания. Так, историко-правовой метод был использован в целях выявления тенденций возникновения и развития процессуальной добросовестности в различные периоды, связанные с реформированием процессуального законодательства. Диалектические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция) способствовали выявлению

сущности добросовестности в рамках гражданского судопроизводства. Метод сравнительно-правового анализа позволил обнаружить перспективные направления развития процессуальной добросовестности на основании иностранного опыта. Структурно-функциональный метод был использован для выявления критериев процессуальной добросовестности в динамике гражданского судопроизводства.

Кроме того, в рамках исследования также применялись такие методы, как описание, системный анализ и другие, что в результате позволило предложить не только теоретическую концепцию процессуальной добросовестности, но и сформулировать предложения по внесению изменений в процессуальное законодательство.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили исследования ученых как в рамках общей теории права, так и труды исследователей в сфере гражданского процессуального права: В.О. Аболонина, Д.Б. Абушенко, М.А. Агаларовой, С.Ф. Афанасьева, Н.А. Батуриной, М.А. Боловнева, Е.В. Васьковского, Д.Б. Володарского, В.Л. Вольфсона, А.Н. Гедды, В.Г. Голубцова, Я.В. Грель, Н.А. Громошиной, М.А. Гурвича, А.В. Егорова, А.Н. Ермакова, Г.А. Жилина, Д.Е. Зайкова, О.В. Исаенковой, И.А. Каратаева, И.Н. Кашкаровой, А.Т. Кенжебаевой, В.П. Кудрявцевой, О.А. Кузнецовой, С.А. Курочкина, Т.А. Комаровой, Е.Г. Комиссаровой, С.В. Лазарева, Д.Я. Малешина, А.В. Малько, Н.И. Матузова, И.Р. Медведева, К.С. Морковской, К.В. Нама, В. Некрошюса, Р.М. Нигматдинова, С.В. Никитина, О.В. Николайченко, И.Б. Новицкого, Д.А. Плотникова, И.В. Решетниковой, Е.С. Смагиной, Ю.А. Свирина, Т.В. Соловьевой, М.К. Сулейменова, А.Р. Султанова, М.К. Треушникова, Д.А. Туманова, Е.А. Фокина, А.В. Чекмаревой, Л.Л. Шамшурина, М.З. Шварца, Н.В. Шереметьевой, К.А. Ширяевой, А.В. Юдина, В.В. Яркова, А.В. Яхимовича и других.

Нормативную основу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской

Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс республики Казахстан, Гражданский процессуальный кодекс Республики Литва и другие нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу исследования составили материалы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (2008–2024 гг.), действующие акты Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, судебные акты федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов (2021–2023 гг.).

Научная новизна диссертации исследования заключается в том, что на основе проведенного исследования сформировано комплексное научное представление о категории добросовестности в рамках гражданского судопроизводства как о процессуальном фильтре; установлен порядок применения процессуального фильтра добросовестности; определён круг лиц, поведение которых следует рассматривать с точки зрения процессуального фильтра добросовестности; обоснована возможность применения процессуального фильтра добросовестности в рамках всех видов производств; предложено авторское определение добросовестности как процессуального фильтра; доказано, что поведение участников гражданского судопроизводства следует рассматривать через призму процессуального фильтра добросовестности при помощи его критериев; установлено, что критериями процессуального фильтра добросовестности являются: заинтересованность, активность, честность, экономичность; определено содержание выявленных критериев.

Результатом исследования являются **положения, обладающие научной новизной и выносимые на защиту:**

1. Категория добросовестности в гражданском судопроизводстве (процессуальная добросовестность) проявляется в виде процессуального

фильтра, который предназначен для проверки поведения участников судопроизводства путем его сопоставления с правами и законными интересами иных участников судопроизводства, а также с целью и задачами гражданского судопроизводства. Цель и задачи гражданского судопроизводства применительно к процессуальному фильтру добросовестности выполняют роль ориентира, на который должны полагаться участники судопроизводства при реализации прав, выполнении обязанностей. Участники судопроизводства, действуя определенным образом или воздерживаясь от совершения процессуальных действий, должны учитывать тот факт, что помимо их прав и законных интересов также существуют права и законные интересы иных участников, которые защищаются законом в равной степени. Установлено, что для оценки поведения субъектов права на предмет преодоления процессуального фильтра добросовестности следует использовать следующие критерии: заинтересованность, активность, экономичность, честность.

2. Определено, что процессуальный фильтр добросовестности в гражданском судопроизводстве применяется судом в процессе возбуждения гражданского судопроизводства, а также в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований и ходатайств. Суд при помощи процессуального фильтра добросовестности проверяет процессуальную деятельность участников судопроизводства на соответствие цели и задачам гражданского судопроизводства, отсекая и блокируя поведение, которое несовместимо с процессом как способом защиты и восстановления нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов. Поведение участников гражданского судопроизводства следует оценивать при помощи процессуального фильтра добросовестности с учетом объема их прав и обязанностей. Кроме того, установлено, что вопрос об определении конкретных последствий за каждый акт недобросовестного поведения должен разрешаться судом применительно к существу возникшей ситуации и может

выражаться, например, в отказе в удовлетворении ходатайства, наложении судебного штрафа.

3. Заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности, подразумевает под собой возможность оценки судом поведения участников гражданского судопроизводства в отношении преследуемого ими результата своей процессуальной активности (пассивности). Определено, что заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности участников судопроизводства позволяет наиболее точно верифицировать смысл процессуального поведения субъектов процесса, что препятствует использованию процесса в противоправных целях. Доказано, что заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности имеет первостепенное значение на этапе возбуждения производства по делу, поскольку судебную защиту должны получать только заинтересованные лица.

4. Активность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает возможность оценки судом процессуальной деятельности субъектов на предмет их вовлеченности в разрешение вопросов, способствующих рассмотрению дела. Критерий активности позволяет выделять и санкционировать из совокупности процессуальной деятельности участников судопроизводства те действия, которые препятствуют достижению цели и решению задач гражданского судопроизводства. Также определено, что в силу специфики этапа подготовки дела к судебному разбирательству активность как критерий процессуального фильтра добросовестности является наиболее релевантным средством оценивания поведения участников судопроизводства.

5. Экономичность как критерий процессуального фильтра добросовестности предполагает возможность оценки судом процессуального поведения участников гражданского судопроизводства в контексте его целесообразности и необходимости для разрешения дела. Использование экономичности в качестве критерия процессуального фильтра

добросовестности позволяет устанавливать целесообразность и необходимость поведения участников гражданского судопроизводства посредством, анализа временных и материальных затрат, которые образуются в результате реализации ими прав, выполнении обязанностей. Установлено, что экономичность как критерий процессуального фильтра добросовестности имеет наиболее широкие возможности для применения на этапе судебного разбирательства, поскольку именно на этом этапе участникам судопроизводства предоставлено наибольшее количество процессуальных прав, которые могут быть использованы с целью затягивания рассмотрения дела.

6. Честность как критерий процессуального фильтра добросовестности участников гражданского судопроизводства предполагает возможность оценки судом их поведения с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела. Обосновано, что честность в отсутствие иных нормативно-правовых инструментов оценки поведения участников судопроизводства является эффективным ограничителем диспозитивности в случаях использования недостоверной или искаженной информации. Определено, что честность является важным критерием процессуальной добросовестности в рамках судебного разбирательства, ввиду концентрации на названном этапе процессуальной активности участников судопроизводства, связанной с представлением и обоснованием своей позиции по делу.

7. Доказано, что в целях совершенствования гражданского процессуального законодательства РФ в сфере регулирования добросовестности необходимо закрепить критерии добросовестности, а также определить меры ответственности за недобросовестное поведение, включающие не штрафные способы обеспечения добросовестного поведения. В качестве одного из не штрафных способов обеспечения добросовестности предлагается использовать процессуальный залог.

Процессуальный залог – это денежная сумма, обеспечивающая добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства и предназначенная для компенсации издержек иных участников процесса. Сформулировано предложение относительно порядка функционирования процессуального залога как правового инструмента обеспечения добросовестности, так суд: 1) устанавливает факт поведения участника судопроизводства, которое в действительности направлено на цель и задачи, которые не соотносятся с целью и задачами гражданского судопроизводства; 2) определяет размер суммы обеспечивающей добросовестность (покрывающей потенциальные издержки иных участников); 3) предлагает участнику судопроизводства внести сумму в определенном размере на депозитный счет суда; 4) санкционирует или отказывает в совершении соответствующего процессуального действия в зависимости от внесения или внесения процессуального залога в определенном размере.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по приведению правоприменительной практики к единообразию, а именно:

Дополнить Постановление Пленума от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»¹ (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13) пунктом 5.1. и Постановление пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 пунктом 2.1. в следующей редакции:

«Поведение участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом при помощи таких критериев добросовестности как заинтересованность, активность, экономичность, честность. Необходимость применение одного или нескольких критериев определяется судом исходя из

¹ Постановление пленума от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Официальный сайт Верховного суда РФ URL: https://www.vsrf.ru/Show_pdf.php?Id=8014/ (дата обращения 20.12.2023).

обстоятельств конкретного дела.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом с точки зрения их заинтересованности. Заинтересованность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку его процессуального поведения судом в отношении преследуемых соответствующим субъектом целей: защита прав и законных интересов, личное обогащение, препятствование рассмотрению уже начатого процесса и т.п.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения их активности. Активность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения судом на предмет вовлеченности в разрешение вопросов, которые способствуют рассмотрению дела: формирование позиции, уточнение позиции, установление обстоятельств, примирение сторон и т.п.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения экономичности. Экономичность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения в соотношении с минимизацией временных и материальных затрат, необходимых для разрешения дела.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения честности. Честность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела.»

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования обусловлена тем, что представлен комплексный подход к проблеме добросовестности в гражданском судопроизводстве: категория добросовестности квалифицирована в качестве процессуального фильтра;

определен порядок применения процессуального фильтра добросовестности; выделены критерии процессуального фильтра добросовестности. Результаты научных изысканий, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы для совершенствования теоретических представлений о добросовестности в рамках гражданского процесса. Выводы, сделанные по итогам исследования применимы для разработки понятийного аппарата гражданского процесса, представляют новый взгляд на добросовестность в гражданском процессуальном праве, могут быть использованы в качестве отправной точки для научных дискуссий в разрезе проблематики добросовестности субъектов гражданского судопроизводства.

Практическая значимость результатов диссертации состоит в том, что сформулированные выводы и предложения могут быть использованы в работе по реформированию гражданского процессуального законодательства в части гармонизации и оптимизации общественных отношений, возникающих в связи с отправлением правосудия в Российской Федерации. Определение места категории добросовестности в гражданском судопроизводстве, закрепление её критериев позволят снизить нагрузку на судебную систему, повысить прозрачность правосудия, увеличить его эффективность.

Кроме того, результаты настоящего исследования могут быть использованы для написания научных, учебных и методических трудов в контексте проблемы добросовестности в гражданском процессуальном праве.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обусловлена: обращением к широкому перечню исключительно научных методов исследования; использованием значительного массива фундаментальных и прикладных исследований и иных информационно-справочных документальных источников информации; апробацией

результатов работы, в том числе при публикации в рецензируемых научных изданиях.

Апробация результатов диссертационного исследования. Данная работа было подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВО «СГЮА». Основные результаты диссертационного исследования нашли своё отражение в шести научных публикациях, три из которых – статьи в журналах, входящих в Перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, рекомендованных для публикации результатов докторских и кандидатских диссертаций.

Отдельные положения работы были доложены автором на различных научных мероприятиях, среди которых: XIII Международная научно-практическая конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 23 апреля 2022 г.); Всероссийские научно-практические процессуальные чтения с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 17 сентября 2022 г.); Вторые всероссийские научно-практические процессуальные чтения с международным участием «Перспективы развития гражданского процессуального права» (Саратов, 16 сентября 2023 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Власть и общество: история, современное состояние и тенденции развития» (Абакан, 26 апреля 2024 г.).

Структура диссертации. Структура диссертации отражает поставленные автором цель и задачи исследования. Работа включает в себя введение, две главы, состоящие из шести параграфов, а также заключение, список использованных источников и приложение, содержащее проект поправок в отдельные Постановления Пленума Верховного суда РФ.

Глава 1. Общая характеристика добросовестности в гражданском процессе

§1. Возникновение и развитие представлений о добросовестности в рамках гражданского процесса России

Добросовестность как категория права не является новшеством современного законодательства или доктрины. Ещё в древнем Риме правоведы разработали учение о «Добрых нравах», которое использовали для разрешения спорных ситуаций. Однако говорить о том, что добросовестность и во времена древнего Рима была новеллой, также не совсем корректно. Добросовестность как регулятор общественных отношений первична по отношению к законам и нормам, поскольку последние являются как раз выражением того, что человек считал добросовестным, а что нет, в соответствующий исторический период.

Гражданский процесс как один из базовых элементов правовой системы любого государства непременно возникает тогда, когда возникает само право, а значит к добросовестности в процессуальном понимании применим тот же тезис, который был высказан ранее: гражданский процесс построен на представлении о том, что его участники будут действовать добросовестно.

Так, например, Я.В. Грель полагает, что проблема злоупотреблений в гражданском процессе стара, как и сам гражданский процесс¹. Переосмысливая и расширяя приведенный ученым тезис, представляется возможным предположить, что также стара и проблема процессуальной добросовестности в гражданском процессе России.

Однако найти упоминание о процессуальной добросовестности в истории развития российского гражданского процесса как самостоятельном явлении довольно затруднительно, поскольку учеными и исследователями рассматриваются в основном только отдельные случаи злоупотреблений

¹ Грель Я.В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: Новосибирск. 2006 С. 3.

процессуальными правами, а о добросовестности сторон всегда говорится мимоходом.

В связи с чем представляется важным провести комплексное исследование категории добросовестности в рамках гражданского судопроизводства в России и определить: процессуальная добросовестность – это неотъемлемый атрибут гражданского судопроизводства в России с древнейших времен или же новелла современного законодательства.

Однако, прежде чем переходить непосредственно к анализу нормативного материала необходимо дать пояснения относительно использования терминов «добросовестность», «процессуальная добросовестность (добросовестность в гражданском судопроизводстве)», «материальная добросовестность (добросовестность в гражданском праве)» в рамках настоящего исследования.

Добросовестность, как уже указывалось ранее, не является уникальным явлением ни для гражданского, ни для материального права в целом – можно утверждать, что она существует как надстройка над отраслевыми правовыми нормами.

Как полагает В.Л. Фольфсон добросовестность является категорией правопритязания: «Стандарт (требование) добросовестности должен пониматься как ментальный стандарт, состоящий в недопустимости обоснования правопритязания обстоятельствами, значимость которых субъектом для такого обоснования эксплицитно или конклюдентно отрицалась.»¹.

Схожего мнения относительно «добросовестности» придерживается И.Г. Федин, который полагает, что она, будучи общеправовой категорией является проводником моральных норм в формальное право².

¹ Вольфсон В.Л. Категория и принцип добросовестности в гражданском праве // Сборник научных статей к 65-летию А.П. Сергеева. М.: Статут. 2018. С. 111.

² Федин И.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. №4 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-kak-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 26.06.2024).

Таким образом, в рамках настоящего исследования под «добросовестностью» в целом, понимается правовая категория, которая проявляется в форме материальной добросовестности (добросовестности в гражданском праве) и процессуальной добросовестности (добросовестности в гражданском судопроизводстве).

В разрезе тематики процессуальной добросовестности на себя обращают внимание такие памятники российской юриспруденции как:

- 1) Новгородская судная грамота (в редакции 1471 года)¹;
- 2) Судебник 1497 года²;
- 3) Судебник 1550 года³;
- 4) Стоглав 1551 года⁴;
- 5) Губная Белозерская грамота 1539 года⁵;
- 6) Соборное уложение 1649 года⁶;
- 7) Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 года⁷;
- 8) Указ о форме суда от 05.11.1723 года,⁸
- 9) Учреждение для управления губерний от 07.11.1775 года,⁹
- 10) Учреждение судебных установлений 1864 года¹⁰.

Прежде всего, анализ с понятий, которые использовались законодателем в отношении процессуальной добросовестности. Поскольку понятие есть

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси/ Отв. ред. проф. В.Л. Янин. М., 1984. С. 304.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство Периода образования и укрепления Русского централизованного государства/ Отв. ред. проф. А.Д. Горский. М., 1984. С. 54.

³ Там же. С. 97.

⁴ Там же. С. 240.

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1985. С. 83

⁷ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. С. 408.

⁸ Там же. С. 451.

⁹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред. Е.И. Индов. М., 1987. С. 170.

¹⁰ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. М., 1991. С. 32.

результат обобщения предметов в единый объект правовой реальности и мысленного выделения самого этого объекта по отличительным для всех этих предметов признакам¹.

Рассмотрим некоторые примеры формулировок, которые использовались законодателем в отношении такого явления, как добросовестность в судопроизводстве. Однако прежде, чем непосредственно переходить к анализу текстов, следует оговориться, что предметом поиска в первую очередь были положения, которые могли бы каким-либо образом характеризовать представления законодателя о процессуальной добросовестности в судопроизводстве в тот или иной периоды времени.

Выделяя отдельные способы сдерживания сторон от злоупотребления процессуальными правами, А.В. Юдин отмечает положения статьи 13 Новгородской судной грамоты, согласно которой встречный иск должен рассматриваться в рамках одного и того же судебного дела «без хитрости»².

«Хитрый» в толковании, предложенном С.И. Ожеговым и Н.Ю. Шведовой, рассматривается в сразу в четырёх значениях: 1) изворотливый, скрывающий свои истинные намерения, идущий обманными путями; 2) лукавый, обнаруживающий какой-либо скрытый умысел, намерение; 3) изобретательный, искусный; 4) замысловатый, мудреный³.

Проводя аналогию с современными источниками права, указанное требование о ведении дела «без хитрости» в Новгородской судной грамоте можно сравнить с предписаниями статей 35 ГПК РФ, 41 АПК РФ, 45 КАС РФ о необходимости добросовестного осуществления процессуальных прав. Как и в современных кодексах, в Новгородской судной грамоте законодатель не говорит о конкретных злоупотреблениях, а устанавливает общее правило о

¹ См.: Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 17.

² См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 48.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений // URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/%D1%85/%D1%85%D0%B8%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%B9> (дата обращения 29.03.2023).

«бесхитростном» поведении сторон в рамках судопроизводства, хотя и применительно к конкретной ситуации.

Развивая тему «хитростного» и «бесхитростного» поведения судебники 1497 года и 1550 года также содержат обычное для русских документов требование (статья 1 Судебника 1497 года; статьи 3, 4, 5 Судебника 1550 года) судить вправду, без хитрости, по крестному целованию¹. Однако обращаясь непосредственно к тезкам этих судебников, можно обнаружить, что это требование обращено не к сторонам судопроизводства, а к лицу, осуществляющему функцию правосудия.

Так, в статье 2 Судебника 1550 года указано «А которой боярин, или Дворецкой, или казначей, или дяк просудится, а обвинит кого не по суду безхитростно, или список подпишет и правую грамоту даст, а обыщется то в правду, и боярину, и дворецкому, и околичему, и казначею, и диаку в том пени нет; а истцом суд з головы, а взятое отдати»².

Судебники хотя и оперируют понятием «хитрости», но применяют его к чиновнику, осуществляющему судебную функцию – так в случае, если чиновник «бесхитростно» заблуждается, то это не является нарушением. Данное положение судебника можно сравнить с ситуацией, когда решение суда по тем или иным правовым основаниям, не связанным с совершением судьей преступлений, отменяется судом вышестоящей инстанции.

Говоря о судебниках 1497 и 1550 годов, также стоит отметить, что в них содержатся некоторые положения, которые сдерживают стороны от злоупотребления правами. А. В. Юдин, анализируя положения судебников, приводит следующие способы злоупотребления процессуальными правами, которые ограничивались судебниками: «ябедничество» – ложный донос в Судебнике 1497 года; «ябедничество» – в Судебнике 1550 года;

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство Периода образования и укрепления Русского централизованного государства/ Отв. ред. проф. А.Д. Горский. М., 1984. С. 218.

² Там же. С. 97.

систематическая подача необоснованных жалоб «не по делу»; подача иска с необоснованно завышенной ценой¹.

Губная Белозерская грамота 1539 года хотя и преимущественно регулировала вопросы уголовного права, однако в ней можно найти отдельные положения, касающиеся процесса. Нормативно-правовые акты того времени не знали деления на уголовное и гражданское право, материальное и процессуальное право, поэтому в рамках одной статьи могли содержаться нормы, которые теперь могут быть отнесены к разным отраслям права.

Статья 3 грамоты гласит: *«И вы бы, меж собя свестясь все заодин, учинили себе в тех своих волостях в головах детей боярских в волости человеки три или четыре, которые бы грамоте умели и которые пригожи, да с ними старост и десятцких и лутчих людей крестьян человек пять или шесть, да промеж бы есте собя, в станех и в волостях, лихих людей розбойников сами обыскивали по нашему крестному целованью въправду без хитрости, да где которых розбойников обыщете, или хто у собя розбойников держит, или к кому розбойники приезжают и розбойную рухлядь приводят, и вы б тех розбойников ведомых меж собя имали да обыскивали их, и доведчи на них и пытали накрепко, и допы-тався у них, что они розбивают, да тех бы естя розбойников бив кнутьем да казнили смертью. То есми положил на душах наших, а вам от меня опалы в том нет, и от наших наместников, и от волостелей в том продажи вам нету»*².

Статья содержит предписание, согласно которому в уезде могут быть созданы выборные органы с судебной функцией. Члены этих выборных органов должны были состоять из людей, которые «грамоте умели и которые пригожи», а действовать они должны были «по крестному целованию и без хитрости». Таким образом, Губная Белозерская грамота 1539 года, продолжая традицию судебныхников 1497 и 1550 годов, закрепляла предписание о

¹ Там же. С. 49-50.

² Там же. С. 214.

необходимости бесхитростного поведения для лица, отпускающего правосудие.

По сравнению с Новгородской судной грамотой в судебныхниках отсутствует само установление для сторон вести дело добросовестно или «без хитрости». Думается, что указанная ситуация вызвана скорее уровнем юридической техники, чем осознанным желанием исключить упоминание о процессуальной добросовестности.

Несколько иной подход можно обнаружить в Стоглаве 1551 года, который говорит об обеспечении добросовестного поведения путем установления санкции для истца и ответчика в виде отлучения от церкви за такие действия как «тяжутся нецыи же непрямо, тяжутся и поклепав крест целуют»¹.

Существует точка зрения, что положения, которые сегодня нами могут быть интерпретированы как способы обеспечения добросовестности, были вызваны обстоятельствами, связанными с решением текущих насущных проблем. Так, коллектив авторов, комментируя положения главы 37 Стоглава 1551 года, приходит к выводу, что санкция в виде отлучения от церкви за ложное крестное целование вызвана тенденцией уменьшения роли крестного целования как религиозного обряда в целом, и как средства доказывания в судопроизводстве, в частности².

Вместе с тем, со времен Новгородской судной грамоты (в редакции 1471 года) Стоглав 1551 года впервые распространяет требование о добросовестном «прямом» поведении именно на стороны судопроизводства.

Анализируя отдельные нормы вышеуказанных памятников права, представляется, что их положения в наибольшей степени соотносятся с нравственным наполнением процессуальной добросовестности – законодатель, используя кажущиеся сейчас просторечными слова в

¹ См.: Там же. С. 51.

² См.: Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство Периода образования и укрепления Русского централизованного государства/ Отв. ред. проф. А.Д. Горский. М., 1984. С. 442.

юридическом тексте, отражает концепцию процессуальной добросовестности, как, в первую очередь, морально-этической категории.

Соборное уложение 1649 года как источник права является куда более законченным и концептуально оформленным сборником законодательства российского государства, чем существовавшие прежде.

В нем законодатель предусматривает целый комплекс способов воздействия на стороны судопроизводства в целях предупреждения злоупотреблений процессуальными правами, однако обязательства у сторон вести дело «без хитрости» или добросовестно отсутствуют. Вместе с тем, в статьях 17-23 уложения можно найти определение «хитростного» и «бесхитростного» деяния: под хитростным понималось виновно совершенное деяние, а под бесхитростным случайное¹.

Рассматривая отдельные положения Соборного уложения 1649 года можно выделить следующие виды злоупотреблений процессуальными правами, за которые были предусмотрены негативные последствия: предъявления неосновательного «поклепного» иска к ответчику (статья 18 главы X «О суде»); завышение стоимости иска в случаях, когда сам иск в целом обоснован (статья 19 главы X «О суде»); правило о приобщении документов к материалам дела только в том случае, когда они были исследованы в судебном заседании (статья 21); игнорирование сторонами процесса вызова в суд (статьи 108, 111, 112, 119); пассивное поведение истца, предъявившего исковое заявление (статья 110); предъявление исковых заявлений по вопросам, уже ранее разрешенным судом (статья 154); предъявление «поклепного» иска в целях обогащения (статья 186)².

Таким образом, фактически, можно говорить о том, что существовала некая подразумеваемая, но прямо не поименованная в законах процессуальная добросовестность участников судопроизводства. В подтверждение данной

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1985. С. 435.

² См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 52-58.

позиции можно привести следующий пример из Соборного уложения 1649 года: согласно статье 188 главы XX, лицо, трижды предъявившее ложные иски, лишается права заявления новых исковых заявлений.

Ещё одним примером использования категории добросовестности в решении процессуальных вопросов является статья 29 главы XXI Соборного уложения, которая гласит о том, что лицо, единожды уличённое в лжесвидетельствовании под присягой «крестного целования», будет лгать и дальше¹. Из чего следует вывод: лицо, не уличенное в ложных показаниях, презюмируется добросовестным, пока не доказано обратное.

Таким образом, в Соборном уложении 1649 года довольно четко прослеживаются границы, в которых лицо, совершающее то или иное процессуальное действие, может считаться добросовестным.

Законодательство времен петровских реформ практически не использует такие термины как «добросовестность» или «злоупотребление правом». По мнению К.Д. Кавелина, такая ситуация была вызвана жалким состоянием правосудия вследствие ябед, волокит и бесчисленных неправд сторон судопроизводства, вследствие которого была отменена состязательная форма процесса². В розыском процессе, где руководящая роль отведена суду, добросовестность сторон практически не играет никакой роли – отсутствие прав лишает возможность пользоваться ими добросовестно или злоупотреблять.

Тем не менее, отдельные случаи обращения к добросовестности можно обнаружить в главе 3 «О свидетелях» Краткого изображения процессов или судебных тяжёб 1715 года, согласно которой свидетельствовать в суде может только добрый и беспорочный человек³. Еще один пример обращения к добросовестности можно найти в статье 6 Указа о форме суда от 5 ноября 1723

¹ Там же. С 156.

² См. по: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 60.

³ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / Отв. ред. А.Г. Маньков. М., 1986. С. 438.

года, в котором обсуждаются отдельные случаи недобросовестного поведения сторон, связанные с нарушением правил о подсудности¹.

Также нельзя обойти вниманием статью 396 Учреждения для управления губерний от 7 ноября 1775 года, в соответствии с которой кандидатами на должность судьи совестного суда должны быть люди добросовестные «законы знающие, и учение имеющие»². Тем самым Учреждение для управления губерний от 7 ноября 1775 года является продолжателем традиции Губной Белозерской грамоты 1539 года и судебных 1497 и 1550 годов, которые включали в себя требование о добросовестном поведении для суда.

Последним заметным дореволюционным источником гражданского процессуального права стало Учреждение судебных установлений 1864 года, ознаменовавшее значительные перемены в гражданском судопроизводстве. Однако применительно к предмету исследования, данный памятник права мало чем примечателен – законодатель в нем почти не апеллирует к добросовестности, как и даже не предусматривает ответственность за злоупотребление процессуальными правами.

Единственное место, где законодатель говорит о добросовестном поведении для участников судопроизводства – это формы присяги на должность судьи, судебного пристава и присяжного поверенного. Судья обещал и клялся *«...творить суд по чистой совести, без всякого в чью-либо пользу лицепрятия и поступать во всем соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ пред законом и пред богом на страшном суде его»*³. А судебный пристав и присяжный поверенный обещали и клялись «честно и добросовестно» исполнять свои обязанности. В вышеназванных присягах требование о

¹ Там же. С. 459.

² Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред. Е.И. Индов. М., 1987. С. 274.

³ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. М., 1991. С. 82.

добросовестном поведении трудно отнести только к материальному или процессуальному аспекту, думается, что в данном случае это скорее общеправовая обязанность, подкрепленная религиозным базисом.

Добросовестность участников судопроизводства как явление процессуального права вызвала живой отклик современников учреждения судебных установлений 1864 года.

Е.В. Васьковский в своих трудах довольно часто обращается к проблеме добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Автор, рассуждая на страницах учебника о публичности как одном из принципов гражданского судопроизводства, указывает, что боязнь общественного мнения, стыд перед обществом удерживают участников гражданского судопроизводства от недобросовестных исков, заведомо ложных заявлений, неосновательных отрицаний справедливых требований оппонентов, кляуз и крючкотворства. Кроме того, по мнению Е.В. Васьковского, публичность благоприятным образом влияет не только на стороны судопроизводства, но и на лиц, содействующих правосудию – боязнь общественного осуждения стимулирует их к добросовестному выполнению своих обязанностей¹.

Процесс доказывания и сами доказательства в гражданском процессе также по мнению ученого увязаны с проблемой добросовестного поведения участников судопроизводства сразу с нескольких ракурсов.

Во-первых, сторона, которая отрицает общеизвестные факты не может быть признана добросовестной *«Нельзя требовать, напр., чтобы тяжущийся доказалъ, что въ году 12 месяцевъ, что за пятницей следуетъ суббота, что изъ Москвы въ Петербургъ невозможно доехать въ два часа, что въ месте нахождения даннаго окружнаго суда нетъ коммерческаго суда или не бываетъ ярмарокъ.»*².

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Издание братьев Башмаковых. 1914. С. 179.

² Там же. С. 324.

Во-вторых, вопрос добросовестности возникает применительно к показаниям самих тяжущихся *«Недобросовестной стороне трудно устоять предъ искушениемъ скрыть или извратить невыгодный для себя фактъ, а добросовестная - въ силу уже того, что убеждена въ своей правоте, невольно склонна истолковывать и представлять обстоятельства дела въ благоприятномъ для себя свете»*¹, таким образом автор замечает, что к показаниям заинтересованных в исходе дела сторон нужно относиться критически и принимать в качестве доказательств только показания, данные под присягой, и показания, признаваемые процессуальным оппонентом.

В-третьих, рассматривая способ разрешения спора путем принятия присяги противоположной стороной, Е.В. Васьковский указывает, что в таком случае спор разрешается на основании добросовестности и религиозности стороны, давшей присягу, а также взаимного доверия. Вместе с тем автор полагает, что таким способом могут разрешаться только споры между сторонами судопроизводства (не через представителя)².

Анализируя приведенные измышления Е.В. Васьковского относительно добросовестности в гражданском процессе, следует отметить, что ученый достаточно активно обращается к добросовестности применительно к гражданскому процессу, однако системный подход в этом вопросе отсутствует.

Упоминания заслуживает также курс гражданского процесса за авторством Е.В. Васьковского, в котором отдельная глава 81 посвящена злоупотреблением правами³.

Применительно к вопросу о добросовестности автор приходит к выводу о том, что постановка вопроса в форме: «обязаны ли тяжущиеся поступать добросовестно?» ошибочна. Объясняя указанный тезис, Е.В. Васьковский высказывает мнение о том, что добросовестность в процессуальных

¹ Там же. С. 357.

² Там же. С. 334.

³ См. Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 604-615.

отношениях просто не может существовать по аналогии с материальным правом. По мнению автора, добросовестность в материальном смысле соотносится с интересами субъекта сделки. Например, торговец, совершающий акты недобросовестного поведения, рискует утратить свою репутацию и клиентов – в этом случае интересы сторон сделки идут как бы параллельно, не противоречат друг другу. В гражданском процессе же интересы сторон судопроизводства не параллельны друг другу, а наоборот, входят в резкое столкновение – каждая сторона стремится победить. В заключение мысли Е.В. Васьковский приходит к выводу о том, что применение к процессу материально-правового понятия добросовестности «равносильно некритическому отождествлению разнородных институтов»¹.

Автор полагает, что единственно верная постановка вопроса относительно существования процессуальной добросовестности заключается не в обязанности сторон действовать добросовестно, а в правомочии сторон злоупотреблять процессуальными правами. Исходя из указанной постановки вопроса, Е.В. Васьковский приходит к выводу, что в таком случае следует рассматривать вопрос о добросовестности в процессуальном праве с точки зрения злоупотребления правами, а не с позиции общей обязанности по добросовестному поведению. В подтверждение своей позиции автор приводит следующие аргументы: 1) злоупотребление процессуальным правом – это всегда акт действия или бездействия стороны процесса; 2) отказ от концепции всеобщей обязанности о добросовестном поведении и переход к концепции запрета злоупотреблений процессуальными правами не означает вседозволенность сторон процесса (заявлять неосновательные ходатайства, сообщать заведомо ложные сведения и требования и т.д.).

Кроме того, автор также рассуждает и о мерах борьбы с злоупотреблением процессуальными правами. К таким мерам Е.В. Васьковский причисляет принесение присяги, перераспределение судебных издержек, возмещение убытков, штраф и даже арест. В этом ряду в

¹ См.: Там же. С.609-610.

отрицательном ключе исследователем выделяется только присяга, поскольку она признается неэффективным средством, остальные же меры, по мнению автора, должны быть включены в действующий процессуальный закон.

Таким образом, в курсе гражданского процесса, который был более ранней работой Е.В. Васьковского (впервые издан в 1913 году), автор только подходит к теме добросовестности в гражданском процессе – детально не погружаясь в аргументацию и описание, а в учебнике (впервые издан в 1914 году) уже можно обнаружить системный подход в вопросе злоупотребления процессуальными правами, который сводится к тому, что у сторон отсутствует обязанность действовать добросовестно, но они в то же время не вправе злоупотреблять правами.

На темах добросовестности сторон гражданского судопроизводства и злоупотребления процессуальными правами останавливался также и современник Е.В. Васьковского – А.Н. Гедда. В своей статье «Недобросовестность сторон в гражданском процессе»¹ в журнале Министерства юстиции автор придерживается несколько иной точки зрения, нежели Е.В. Васьковский.

В своем исследовании, критикуя взгляды сторонников оправдания лжи посредством принципа состязательности, автор высказывает тезис о том, что человек даже в отсутствие какого-либо регулирования всё равно руководствуется представлением о добросовестности: «Едва ли можно говорить о том, что человек не пользуется полной свободой, потом, например, что ему запрещается совершать преступления или вообще безнравственные действия, убивать, красть, клеветать, лгать.»². В продолжение мысли, уже применительно к гражданскому процессу А.Н. Гедда задается вопросом: если бы даже признавать, что обязанность говорить в гражданском процессе правду и действовать добросовестно является ограничением сторон, то может ли

¹ А.Н. Гедда Недобросовестность сторон в гражданском процессе: Заметки из судебной практики. // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. Январь. С. 1 – 28.

² Там же.

такое обстоятельство препятствовать цели гражданского судопроизводства, которая достигается на началах состязательности? На этот вопрос автор отвечает отрицательно.

Из приведенных выдержек из исследования А.Н. Гедды следует, что автором добросовестность прямо не называлась, но подразумевалась в качестве основного начала не только гражданского процессуального права, но и права вообще в качестве общеправовой категории.

Развивая вышеуказанную мысль, представляется, что процессуальная добросовестность существовала в тех или иных формах начиная с самых древних памятников права, даже если она и не была поименована в законе или указе.

На наш взгляд, процессуальная добросовестность — это «серый кардинал» любого процессуального нормативно-правового акта, поскольку трудно себе представить ситуацию, когда законодатель, предусматривая какие-либо права и обязанности для участников судопроизводства, исходит не из их добросовестности, а из их априорной недобросовестности — в таком случае почти каждую норму пришлось бы снабжать санкцией за её невыполнение. В силу состязательности процесса, законом обычно предусматриваются определенные средства обеспечения добросовестного поведения, однако же по общему правилу, по нашему мнению, во всех указанных выше источниках права основополагающим началом является предполагаемая добросовестность всех участников судопроизводства, в том числе и суда.

Если до Учреждения судебных установлений 1864 года добросовестность участников судопроизводства только предполагалась, то в советский период она приобрела законодательно формализованную основу.

Первым систематизированным законодательным актом, регулирующим гражданский процесс в Советский период, стал Гражданский процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики 1923 года, утверждённый Постановлением ВЦИК от 10.07.1923 «О введении в действие

Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.»¹ (далее – ГПК РСФСР 1923 года).

В рамках тематики настоящего исследования особый интерес вызывают статьи 5 и 6 указанного процессуального кодекса.

В соответствии со статьей 5 ГПК РСФСР 1923 года, суд является активным участником судопроизводства, его задачей является не просто выяснение обстоятельств дела в качестве отрешенного наблюдателя: «Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, посему, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен, посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд разъясняет обращающимся к нему сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их.».

Согласно статье 6 ГПК РСФСР 1923 года стороны обязаны: 1) пользоваться процессуальными правами добросовестно; 2) избегать злоупотреблений процессуальными правами. Кроме того, в статье содержится указание, что злоупотребления процессуальными правами должны немедленно пресекаться судом, в производстве которого находится дело.

Во взаимосвязи приведенные статьи создают полноценный механизм применения добросовестности в гражданском процессе: с одной стороны, у сторон имеется обязанность по добросовестному использованию своих прав,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики от 10.07.1923 (в ред. от 10.07.1923) // Собр. узаконений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478.

с другой стороны, суд обязан принимать активное участие в рамках судопроизводства, удерживая стороны от злоупотреблений.

Стоит упомянуть также, что в 1929 году статья 46 ГПК РСФСР 1923 года была дополнена приложением № 2¹, предусматривающим возложение судебных расходов на сторону, предъявившую неосновательный иск, неосновательный встречный иск; систематически препятствующую скорому и правильному разрешению спора.

В ГПК РСФСР 1923 года впервые усматривается системный подход к добросовестности в гражданском процессе: во-первых, добросовестность получает формальное закрепление в законе; во-вторых, определяется её правовой статус – обязанность; в-третьих, определяется субъект, который выполняет функцию по контролю за выполнением участниками судопроизводства обязанности по добросовестному поведению – суд. Кроме того, на наш взгляд, из смысла статьи 5 следует, что и суд также обязан действовать добросовестно, что выражается в его активной роли в судопроизводстве (гарант добросовестности и сам должен вести себя добросовестно).

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1964 года² (далее – ГПК РСФСР 1964 года), продолжая традицию, заложенную в предыдущем процессуальном кодексе, также предусматривал формализованную обязанность сторон о добросовестном поведении. Однако по сравнению с ранее действовавшим процессуальным кодексом, в нем исчезли упоминания о контролирующей роли суда. В тексте нормативного акта осталась лишь

¹ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929 г. «Об изменении статей 21, 23, 23-а, 24, прим. 1 к ст. 25, статей 32, 43, 46, 78, 80, 111, 114, 177, 186, 238, 242, 245, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 254-а, 254-б, 254-г, 270, 284, 286 и примечания 2 к ст. 289, дополнении статей 26, 35, 45, 46, 107, 152, 182, 239 и 271, исключения примечания 2-го к ст. 286 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и о дополнении того же Кодекса статьями 23-б, 31-а, 33-а, 52-а, 80-а, 80-б, 80-в, 235-б, 256-б, 277-а и 291-а» // СУ РСФСР, 1929, №87 – 88, ст. 851

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики от 11.06.1964 (в ред. от 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР 1964. № 24. Ст. 407.

формулировка о том, что участники судопроизводства должны добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами.

В части способов обеспечения добросовестного поведения ГПК РСФСР 1964 года также не внес никаких инноваций: статья 92 ГПК РСФСР 1964 года фактически повторяет положения, содержащиеся в Приложении № 2 к статье 46 ГПК РСФСР 1923 года.

Вместе с тем, о каком-либо развитии добросовестности как явления процессуального права в научном или практическом направлениях в советский период говорить не приходится. Так, Л. Неваи придерживался мнения, что добросовестность сторон – это неотъемлемая черта социалистического гражданского процесса в отличие от буржуазного¹.

В связи с этим представляется интересным мнение Д.Я. Малешина, который, рассуждая об особенностях советского гражданского процесса, указывает, что хотя и некоторые нормы (принцип объективной истины, чрезмерно активное участие суда, выборность судей, широкие полномочия прокурора и т.д.) нередко обуславливались идеологическими причинами, но в то же время успешно применялись на практике. По мнению ученого, одной из основных причин, по которым институты процессуального права действительно работали, являются культурологические особенности – процессуальные нормы соответствовали нравственным устоям общества, а потому им добросовестно исполнялись².

Вопрос о добросовестности сторон в советский период развития процессуального права был решен посредством соглашения с тезисом о том, что ввиду культурологических особенностей, в социалистическом гражданском процессе возможность злоупотребления правом практически

¹ См. по: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 77.

² Малешин Д.Я. Самобытность российского гражданского процесса. Продолжение // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samobytnost-rossiyskogo-grazhdanskogo-protsessa-prodolzhenie> (дата обращения: 07.04.2023).

нивелирована – значит и развивать мысль о процессуальной добросовестности просто незачем.

В этом смысле представляется интересной точка зрения О.В. Исаенковой которая полагает, что советское право (в его позитивном понимании) могло позволить себе игнорирование проблем идентичности, как собственно, самого себя и любой своей отрасли права в мировой правовой системе, так и отдельных субъектов и объектов внутри себя, в то время как современное российское право (а следовательно, и российская процессуальная наука) такое положение не устроит¹.

На наш взгляд, непопулярность темы процессуальной добросовестности скорее всего связана с экономическим устройством государства в советский период времени, нежели с культурологическими особенностями.

Думается, что в истории становления категории добросовестности в процессуальном праве России возможно выделить критерий формализованности, на основании которого следует обозначить два этапа развития представлений о добросовестности в гражданском судопроизводстве. Первый – до 1923 года, когда процессуальная добросовестность в законодательстве прямо не формализована, однако проблема добросовестности в гражданском процессе раскрывается в исследованиях ученых-правоведов, наличествует дискуссия. Второй – с 1923 года, когда процессуальная добросовестность получает закрепление в процессуальных кодексах.

Однако, по нашему мнению, отсутствие в законодательстве России до 1923 года упоминания о процессуальной добросовестности (существовала только для суда и некоторых других государственных служащих суда) вовсе не означает, что проблемы не существовало. Наоборот, приведенные ранее примеры по нормативному ограничению возможности злоупотреблений

¹ Исаенкова, О.В. Идентичность как «красный флажок» трансформации российского гражданского судопроизводства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12(88). С. 146.

процессуальным правом свидетельствуют о том, что процессуальная добросовестность объективно существовала, но не в форме закона, а в форме некоего внутреннего представления, фильтра, через который оценивалось поведение участников судопроизводства.

Таким образом, процессуальная добросовестность является неотъемлемой частью гражданского процесса в России, более того, в сущности самого процесса как правового инструмента разрешения споров заложено то, что поведение участников судопроизводства проходит через призму добросовестности, которая выполняет фильтрующую функцию в процессе – отсекает всё то, что чуждо процессу (его цели и задачам).

Стоит также отметить, что изучение добросовестности в рамках гражданского процесса показало, что ни в научной среде, ни в законодательстве России единая позиция относительно понятия процессуальной добросовестности, её критериев отсутствует. В связи с чем, представляется правильным в рамках настоящего исследования уделить этим вопросам пристальное внимание.

§2. Добросовестность в процессуальном праве Российской Федерации

Анализ современного понимания процессуальной добросовестности следует начать с законодательного акта, который имеет главенствующее значение в российской правовой системе.

Статьей 17 Конституции РФ предусмотрено, что осуществление гражданами прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

По мнению Б.С. Эбзеева, в части 3 статьи 17 Конституции РФ заложено золотое правило морали – поступай так, как хотел бы чтобы поступали в отношении тебя. Также, по мнению комментатора, из этого правила в конечном счете вытекают все основные права и обязанности человека, в том числе обязанность по соблюдению Конституции РФ и законов. Причем даже формально соблюдая требования нормативно-правовых актов, субъект должен

действовать добросовестно и осмотрительно, не допуская при этом злоупотребления правами¹.

На наш взгляд, положение указанной нормы Конституции РФ является отправной точкой категории добросовестности для всех нормативно-правовых и подзаконных актов, издаваемых в России.

Новейший этап в истории развития добросовестности в процессуальном праве России связан с принятием и введением в действие ГПК РФ, АПК РФ, а затем и КАС РФ. Все три указанных процессуальных кодекса РФ используют термин добросовестность, однако в каждом случае наполнение данного термина разное.

Согласно части 1 статьи 35 ГПК РФ, в которой указано, что лица участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, однако нигде: ни до, ни после законодатель не конкретизирует, что понимается под добросовестным использованием прав.

Обязанность по добросовестному поведению в АПК РФ сформулирована сходным с ГПК РФ образом. Согласно части второй статьи 41 АПК РФ, «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами».

Однако АПК РФ, помимо формальной обязанности по добросовестному поведению, также предусматривает способы обеспечения добросовестного поведения. Часть 2 статьи 111 АПК РФ гласит, что суд вправе распределить все судебные расходы на злоупотребляющую своими правами сторону процесса. Более того, законодатель также указывает, что отнесение расходов на злоупотребляющую сторону возможно не в любом случае, а только когда злоупотребление правами повлекло за собой:

- 1) срыв судебного заседания;

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Л.В. Андриченко, С.А. Боголюбов, Н.С. Бондарь и др.; под ред. В.Д. Зорькина 2-е изд., пересмотренное. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С. 202.

- 2) затягивание судебного процесса;
- 3) воспрепятствование рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта.

Ещё один вариант закрепления процессуальной добросовестности представлен в КАС РФ.

Часть 6 статьи 45 КАС РФ предусматривает аналогичную ГПК РФ и АПК РФ формулировку об обязанности лиц, участвующих в деле, пользоваться всеми процессуальными правами добросовестно.

Однако наполнение добросовестности в рамках КАС РФ отличается от ГПК РФ и АПК РФ. Так, согласно части 7 статьи 45 КАС РФ, законодатель, раскрывая понятие добросовестного поведения, указывает на то, что под видом недобросовестного поведения следует понимать:

- 1) заявление неосновательного административного иска;
- 2) противодействие, в том числе систематическое, правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административного дела;
- 3) злоупотребление процессуальными правами в иных формах.

Примечательно, что в КАС РФ законодатель оставляет перечень возможных злоупотреблений открытым, давая возможность широкой трактовки данного положения.

Обособленно от норм, касающихся категории добросовестности в гражданских процессуальных кодексах следует указать существование добросовестности в отраслевом законодательстве о банкротстве. Так, например, пункт 4 статьи 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ гласит, что саморегулируемая организация арбитражных управляющих может самостоятельно устанавливать требования к компетентности, добросовестности и независимости арбитражных управляющих. Более того, статья 20.3. названного федерального закона,

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2024. № 23. Ст. 3045.

предусматривает обязанность арбитражного управляющего при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве действовать добросовестно и разумно – в интересах должника и кредиторов общества.

Вместе с тем, при предметном рассмотрении отдельных положений Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ становится очевидно, что хотя и указанный закон является комплексным (регулирует как процессуальные аспекты процедуры банкротства, так и вопросы материального права), категория добросовестности в нем рассматривается преимущественно в разрезе материальных правоотношений¹. В связи с вышеуказанным, полагаем, что положения законодательства о банкротстве в контексте проблемы добросовестности следует рассматривать обособленно от категории процессуальной добросовестности в гражданском судопроизводстве.

Анализируя способы обеспечения добросовестности в гражданском, арбитражном процессе, а также в ходе процедуры медиации, М.Р. Загидуллин отмечает, что все они реализованы схожим образом, но в то же время между ними имеется множество отличий².

В указанных процессуальных кодексах способы обеспечения добросовестности формализованы в виде ответственности за злоупотребление процессуальными правами и содержатся в разрозненных статьях, причем в различных формулировках и с различным смысловым наполнением. Представляется, что можно выделить следующие основные виды ответственности за нарушение процессуальных прав:

- 1) отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами (статья 111 АПК РФ);
- 2) судебные штрафы за отдельные виды злоупотреблений;

¹ См., например: пункт 2 Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

² Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 48. С. 390

3) компенсация за фактическую потерю времени (статья 99 ГПК РФ).

Помимо действующих, существуют также и теоретические разработки таких способов, как: возмещение убытков в твердой сумме (в заранее установленном законом размере), компенсация морального вреда, судебных штрафов (автором предполагается введение ответственности за злоупотребление правом на предъявление иска, несообщения причин неявики, фальсификации документов и т.д.)¹. Некоторые отечественные исследователи относят к способам обеспечения процессуальной добросовестности отказ в удовлетворении необоснованного ходатайства².

Вместе с тем, стоит отметить несистемность подхода законодателя к проблеме процессуальной добросовестности. Представляется, что обязанность по добросовестному осуществлению прав, содержащаяся, например, в ГПК РФ, в сущности, ничем не отличается от аналогичной обязанности, закрепленной в АПК РФ или КАС РФ. Такой подход, напротив, лишь усложняет возможность использования процессуальной добросовестности в правоприменительной практике.

В целях всестороннего анализа процессуальной добросовестности представляется правильным рассмотреть указанную тему в нескольких направлениях:

1. Определить место процессуальной добросовестности в гражданском процессе;
2. Установить субъекты, чье поведение может рассматриваться в контексте процессуальной добросовестности;
3. Сформировать позицию относительно возможности применения процессуальной добросовестности в различных видах производств;

¹ См. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 33

² См. например: Соловьева, Т. В. Ответственность в виде отказа суда в удовлетворении ходатайств в гражданском судопроизводстве // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева, Саратов, 14 сентября 2019 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2019.С. 335-336.

4. Определить порядок применения процессуальной добросовестности;
5. Представить позицию относительно понятия процессуальной добросовестности;
6. Сформировать представление о критериях процессуальной добросовестности.

Однако прежде, чем перейти к рассмотрению проблемы классификации добросовестности в гражданском процессе, представляется правильным сделать небольшое отступление и обратиться к материальному праву, в котором статус добросовестности уже достаточно давно является предметом научных дискуссий.

В дореволюционных трудах российских ученых принцип добросовестности воспринимался неоднозначно. Так, например, И.А. Покровский решительно отвергал возможность восприятия добросовестности как принципа права. По мнению ученого, апелляция к добросовестности станет неким правовым оправданием, прикрывающим поверхностность и непродуманность в вопросах, где возможно судебское усмотрение. Использование принципа добросовестности в целях разрешения споров приведет к «моральному хакакири»¹.

Кардинально противоположной точки зрения придерживался другой ученый – И.Б. Новицкий, который положительно оценивал перспективы применения принципа добросовестности в материальном праве и надеялся на его более широкое употребление, связывая это с оздоровлением гражданского оборота².

Нет единообразного доктринального понимания принципа добросовестности и в теории современного гражданского права.

¹ См. по: Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы // Legal Insight. 2013. № 2. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.06.2023).

² Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 56 - 57.

Одни авторы говорят об аксиоматическом свойстве принципа добросовестности (объединяет понимание добросовестности как принципа, презумпции, правовой нормы, юридической обязанности, духовно-нравственной основы права). Аксиоматичность, по мнению авторов, проявляется в том, что это некие «правила игры», которые указывают на то, что разумно и справедливо применительно к позитивному праву, и которые получены эмпирическим путем в процессе развития общества и не нуждаются в доказательстве обоснования их наличия, очевидны для всех. Кроме того, добросовестность хотя и объективируется в праве, но при этом остается в необъективированной форме в сфере правовых идей и моральных установок общества¹.

Другие авторы понимают добросовестность как форму извинительного незнания и выделяют в качестве главного способа её идентификации умысел на злоупотребление правом.²

Таким образом, интересно отметить, что хотя добросовестность как принцип материального права и признается практически повсеместно, однако в доктрине нет единого представления о добросовестности как о принципе права.

Вопрос о проявлении категории добросовестности в форме различных институций процессуального права является весьма дискуссионным как в научной, так и профессиональной практической среде. Более того, в процессуальном праве проблема статуса добросовестности осложняется сравнительно небольшим научным интересом в исследовании темы (в сравнении с обширной научной дискуссией относительно категории добросовестности в материальном праве).

¹ Комиссарова Е.Г., Кузнецова О.А. Требования добросовестности, разумности и справедливости как гражданско-правовые аксиомы // *Ex jure*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-dobrosovestnosti-razumnosti-i-spravedlivosti-kak-grazhdansko-pravovye-aksiomy> (дата обращения: 30.11.2023).

² Сафонов А.В. Критерии добросовестности // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2017. №4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-dobrosovestnosti> (дата обращения: 30.11.2023).

Так, председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев ещё в выступлении, датированном 2017 годом, высказывал мнение, что в целях противодействия различным злоупотреблениям процессуальными правами в кодексах, необходимо предусмотреть принцип процессуальной добросовестности, как это уже сделано в материальном праве. Кроме того, в рамках своего выступления председатель Верховного суда РФ отметил, что за несоблюдение принципа процессуальной добросовестности необходимо предусмотреть штрафные санкции¹.

По мнению А.Г. Плешанова, в силу специфики процессуальных норм вопрос об отнесении того или иного правила к принципам процессуального права рискует стать вечным в случаях, когда: во-первых, соответствующий принцип прямо не поименован в системе процессуального законодательства; отсутствуют механизмы обеспечения соблюдения принципов – далеко не все принципы имеют четкие механизмы их обеспечения; отсутствует единая методика обоснования необходимости включения того или иного принципа в систему отраслевых принципов.

В связи с вышеизложенным, автор полагает, что спорными продолжают оставаться многие принципы, известные в науке уже длительное время, такие как принцип процессуальной экономии, принцип формализма и т.д. А в последнее время ряды спорных «принципов» среди прочих пополнил и принцип процессуальной добросовестности².

И.В. Решетникова считает, что добросовестность в процессуальных кодексах в отношении сторон судопроизводства используется одновременно в двух аспектах: в общеправовом понимании – как требование к поведению любого участника процессуально-правовых отношений (где антиподом является злоупотребление правом); как презумпция – стороны

¹ Выступление председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева // Портал правовой информации Право.ру URL: <https://pravo.ru/news/view/141199/?cl=DT> (дата обращения 06.04.2023).

² Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. С. 102.

судопроизводства действуют добросовестно, пока не доказано обратное. А в отношении лиц, содействующих правосудию, автор полагает, что требование о процессуальной добросовестности скорее тяготеет к принципу¹.

В.В. Ярков относит добросовестность к общим процессуальным обязанностям сторон в гражданском процессе, отмечая при этом, что такая обязанность также закреплена судебной практикой².

А.В. Юдин полагает, что по общему правилу участники судопроизводства действуют в соответствии с правомерными декларируемыми ценностями, и, соответственно, по аналогии с ГК РФ, в ГПК РФ следует закрепить презумпцию добросовестности – «добросовестность процессуальных действий (бездействия) лиц, участвующих в деле, предполагается до тех пор, пока не установлено обратное»³.

Существует также позиция, согласно которой категория добросовестности применительно к гражданскому судопроизводству может употребляться в самых разных значениях: как моральная и юридическая категория; в качестве условия осуществления права, в смысле презумпции гражданского процессуального права, как гражданская процессуальная обязанность быть добросовестным. Вместе с тем, по мнению авторов, все перечисленные значения добросовестности в гражданском судопроизводстве фактически фиксируют разные стороны одного явления, что свидетельствует об универсальности названного понятия и правомерности его позиционирования в качестве принципа гражданского процессуального права⁴.

¹ Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе // Закон. 2017. № 9. С. 120–127.

² Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С. 150.

³ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 216.

⁴ Принципы гражданского процессуального права // О.В. Исаенкова, А.В. Юдин, М.А. Агаларова, Т.А. Комарова. М: Русайнс, 2021. С. 57.

На наш взгляд, в целях классификации категории добросовестности в процессуальном праве, следует обратиться к общей теории права.

Представляется, что в первую очередь необходимо рассмотреть процессуальную добросовестность с точки зрения теории процессуальной обязанности: любое правоотношение состоит из юридической обязанности и субъективного права, которые определяют меру возможного поведения субъектов правоотношений. Рассмотрим указанные понятия и их соотношение подробнее.

Субъективное право – это формализованная в законе мера возможного поведения, которая характеризуется тем, что субъект имеет возможность самостоятельно определять судьбу принадлежащего ему права.

В указанном смысле мера возможного поведения определяется исходя из представлений о том, что юридически дозволено. В свою очередь, юридическое дозволение может проявляться в двух формах. К первому виду дозволений можно отнести формулу: «Всё, что не запрещено, дозволено», которая исходит из того, что существуют множество сфер жизни человека, которые не урегулированы законом. Ко второму виду дозволений относят нормы, закрепленные в законе, которым корреспондируют обязанности других субъектов.

Кроме того, субъективное право, вне зависимости от того, в рамках какой отрасли права оно существует, обладает признаком системности – включает в себя следующие составляющие:

- правомочие обладать благом;
- правомочие на выбор действия;
- правомочие требовать от иных лиц выполнять корреспондирующие юридические обязанности;
- правомочие обратиться за защитой нарушенного права¹.

¹ См.: Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. М.: Маркет ДС, 2007. С. 368-369.

В разрезе настоящего исследования представляется возможным рассмотреть закрепленное в статье 46 Конституции РФ право на судебную защиту (которое включает целый комплекс норм, содержащих соответствующие права) в качестве нормы, корреспондирующей обязанности по процессуальной добросовестности.

Юридическая обязанность – это предусмотренная законом мера должного поведения.

По аналогии с субъективным правом, в юридической обязанности также можно выделить её структуру, в которую следует включить следующие элементы:

- необходимость совершить определенные действия или воздержаться от них;
- необходимость реакции на законный запрос;
- необходимость нести юридическую ответственность;
- необходимость не препятствовать пользованием благом¹.

Из приведенной структуры следует, что главной отличающей субъективное право от юридической обязанности чертой является отсутствие возможности выбора – обязанное лицо не может отказаться от исполнения юридической обязанности, поскольку отказ от такой обязанности влечет наступление юридической ответственности. В свою очередь, юридическая ответственность возникает не только в случае прямого отказа от исполнения обязательства, но и, если субъект недобросовестно исполняет соответствующие предписания. В этом смысле субъективная обязанность является мерой поведения субъекта – очерчивает границы возможного поведения. Также стоит отметить, что в основе юридической обязанности лежит социальная необходимость в определенном поведении людей, которая складывается исходя из практики общественных отношений.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 380.

Вместе с тем, на наш взгляд, подход в соответствии с которым процессуальная добросовестность это – обязанность участников гражданского судопроизводства не отражает сущности самого понятия, поскольку добросовестность не соотносится со структурой субъективной обязанности.

Кроме того, представляется, что говорить о добросовестности как о принципе на современном этапе развития гражданского процесса преждевременно: отсутствует присущая принципам системность добросовестности как начала гражданского процесса, нет выраженного понимания, как нормы должны соотноситься с данным принципом и т.д. Также думается, не совсем правильно рассматривать добросовестность исключительно как презумпцию гражданского процесса, поскольку в таком случае необоснованно сокращается объем самого понятия.

На наш взгляд, категорию добросовестности применительно к гражданскому процессу следует рассматривать в качестве процессуального фильтра. Указанная позиция, безусловно, требует некоторых пояснений, в связи с чем представляется правильным начать вообще с того, что такое «фильтр».

Фильтр – 1) устройство или прибор, служащий для очищения жидкости, газа и т. п. от ненужных примесей; 2) устройство, пропускающее или задерживающее электрические токи, электромагнитные или звуковые волны определенных частот¹.

Несколько обобщая приведенное определение, представляется возможным указать, что фильтр – это некое приспособление, инструмент при помощи которого изначальный субстрат очищается от ненужных или даже вредных (как в случае с фильтрацией грязной воды) примесей. В этом ключе термин «фильтр» нередко используется в научной среде, в том числе, применительно гражданскому процессу.

¹ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D1%84/%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%80> (дата обращения 29.12.2023).

Так, например, О.В. Исаенкова, рассуждая о реформировании гражданского процесса определяет процессуальную форму как процессуальный фильтр идей по совершенствованию процесса: «В силу научного интереса нам близки вопросы защиты именно гражданских прав и законных интересов, но и иные формы и средства защиты прав человека (не только сквозь призму цивилистических, но и альтернативных, административных публичных механизмов), вполне возможно экстраполировать призыв считать форму процесса тем фильтром, при прохождении сквозь который должны отсеиваться отдельные новаторские идеи»¹.

Т.А. Комарова в своем исследовании употребляет термин «фильтр» аналогичным образом: как свойства отдельно взятых принципов права в отношении законодательных новелл – «Фильтровать, то есть, подвергать проверке, отбору (в буквальном понимании освобождать от примесей) или отсекают «лишнее», как не прошедшее отбор по изначально заявленным критериям»²; «Вместе с тем, во избежание противоречий на стадии правоприменения положения гражданского процессуального законодательства изначально должны быть справедливыми, то есть прошедшими сквозь фильтр справедливости и разумности еще на стадии законотворческой деятельности, в результате чего должны происходить исключительно позитивные изменения в сфере нормативно-правового регулирования гражданских процессуальных отношений, при этом возможность наступления негативных последствий, связанных с несправедливостью и неразумностью правовых норм в идеальном варианте вообще должна быть устранена уже на этапе законопроектной работы.»³.

¹ Исаенкова О.В. К вопросу о необходимости фильтрации новелл гражданского процессуального права // Вестник академии правосудия. 2023. № 2. С. 85.

² Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства: дис. ... кандидата юридических наук: Саратов. 2019. С. 28.

³ Там же: С. 185.

Д.Я. Плотников и Д.К. Усцов, анализируя сложности возникающие в применении принципа состязательности со ссылкой на диссертационное исследование Т.А. Комаровой отмечает, что разработка в науке гражданского процессуального права идеи фильтрационной роли принципов гражданского процессуального права имеет важное практическое значение, так как в этом случае у правоприменителя появляется понимание, каким образом осуществлять применение различных норм гражданского процессуального законодательства, особенно в случае выявления противоречий между общим началами (принципами) и отдельными нормами различных стадий гражданского судопроизводства¹. Развивая указанную мысль, Д.А. Плотников в другом своём исследовании указывает, что практическое применение принципов гражданского процессуального права как инструмента преодоления коллизий заключается в прочтении формальных норм процессуальных кодексов посредством соответствующих принципов².

В.В. Ярков, рассматривая проблемы оптимизации гражданского правосудия, в части проблемы загруженности судов, ставит вопрос о необходимости создания системы «фильтров» на этапе возбуждения производства по делу, в целях отсекаемых требований физических и юридических лиц, не подлежащих судебной защите³.

Л.Л. Шамшуринов в целом соглашаясь с позицией В.В. Яркова, предлагает установить процессуальный фильтр в форме института отказа в принятии исковых заявлений (в целях отсекаемых случаев принятия к производству неподсудных заявлений) со следующим смысловым наполнением: суд

¹ Плотников Д.А. Особенности действия принципа состязательности на стадии возбуждения дела в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 9. С. 57.

² Плотников Д.А. Коллизии между общими и специальными гражданскими процессуальными нормами как предпосылка совершенствования системы гражданского процессуального права // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 2. С. 31.

³ См. по: Шамшуринов Л.Л. Проблемы доступности правосудия в стадии принятия заявления и возбуждения производства по делу // Актуальные проблемы российского права. 2017. №6 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dostupnosti-pravosudiya-v-stadii-prinyatiya-zayavleniya-i-vozbuzhdeniya-proizvodstva-po-delu> (дата обращения: 11.03.2024).

отказывает в принятии искового заявления к производству если оно с очевидностью не подлежит рассмотрению и разрешению судом данного вида, поскольку должно рассматриваться в ином порядке или судом другого вида¹.

В других отраслях права также можно встретить упоминание о существовании «фильтров».

Некоторые законы о несостоятельности физических и юридических лиц европейских стран напрямую увязывают возможность проведения процедуры банкротства (Франция, Греция, Кипр, Чехия, Голландия) с прохождением «фильтра добросовестности» под которым понимается, что должник должен доказать честные намерения произвести разумные платежи кредиторам².

А.Е. Хорошева рассматривая институт судебной истины в уголовном процессе, указывает на наличие «процессуальных фильтров» (недопустимые и не относящиеся к делу факты, информация, которая может оказать влияние), через которые председательствующий пропускает информацию прежде, чем довести её до сведения присяжных³.

Представляется, что все вышеуказанные позиции авторов подтверждают гипотезу существования фильтров в праве, которые способствуют достижению цели и решению задач, которые закладываются в те или иные правовые нормы.

Вместе с тем, прежде чем переходить к понятию процессуальной добросовестности, следует сделать ряд важных замечаний относительно следующего: поведение каких субъектов гражданского судопроизводства может рассматриваться через призму процессуального фильтра

¹ См.: Там же.

² Афанасьева Е.Г. Гармонизация Европейского законодательства о несостоятельности с человеческим лицом // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-03-024-kilborn-dzh-dzh-garmonizatsiya-evropeyskogo-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-s-chelovecheskim-litsom-kilborn-j-j-the> (дата обращения: 11.03.2024).

³ Хорошева А.Е. Процессуальные «фильтры» и борьба за истину в суде присяжных // Электронный журнал «Уголовный процесс». 2015. №1. URL: <https://www.ugpr.ru/article/2056-zayavlenie-o-vozbujdenii-ugolovnogo-dela-po-faktu-falsifikatsii-protokola-doprosa-svidetelya> (дата обращения: 11.03.2024).

добросовестности, а также в рамках каких видов производств уместно использовать процессуальный фильтр добросовестности.

Согласно классической классификации к субъектам гражданского процессуального права относят: суд; лиц, участвующих в деле; лиц, содействующих правосудию и иных лиц¹. В связи с чем возникает необходимость уточнить поведение каких субъектов гражданского судопроизводства, на наш взгляд, следует оценивать с точки зрения процессуального фильтра добросовестности.

Не вдаваясь в анализ каждой из названных групп субъектов гражданского судопроизводства однозначно, можно утверждать, что все они являются носителями соответствующих процессуальных прав и обязанностей, поведение которых влияет в той или иной степени на процесс разрешения конкретного дела. Обособленно в этом смысле следует рассматривать секретаря и помощника судьи. Как верно отмечено О.В. Николайченко помощник судьи является государственным гражданским служащим, функционал которого заключается в содействии в выполнении полномочий судьи². Из текстов процессуальных кодексов следует, что объем прав и обязанностей помощника и секретаря в гражданском судопроизводстве охватывает их трудовые обязанности, которые не могут рассматриваться через призму процессуального фильтра добросовестности. Кроме того, поведение помощника и секретаря не может служить основанием для возникновения, изменения, прекращения прав и обязанностей иных участников процесса, а значит отсутствует необходимость применения процессуального фильтра добросовестности.

Таким образом, полагаем, что поведение всех участников гражданского судопроизводства (за исключением помощника и секретаря) в рамках их прав

¹ См., например: Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С.50.

² Николайченко О.В. Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // Вестник СГЮА. 2015. №3 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-pomoschnika-sudi-v-svete-osuschestvleniya-pravosudiya-tolko-sudom> (дата обращения: 04.07.2024).

и обязанностей следует рассматривать через призму процессуального фильтра добросовестности, с учетом существа возникшей ситуации.

Также при рассмотрении вопроса процессуального фильтра добросовестности следует оговориться о его применении в рамках различных видов производств. Как указывал А.Х. Гольмстен, законодатель понял, что создать одно производство, один тип процесса, подходящий для различных ситуаций невозможно¹.

В зависимости от вида производства в процессуальных кодексах закреплён различный объём прав и обязанностей, в связи с чем необходимо указать на подход, в рамках которого в настоящем исследовании рассматривается процессуальный фильтр добросовестности в отношении различных видов производств (исковое, упрощенное, приказное, особое).

В связи с тем, что целью настоящего исследования является выявление общих закономерностей процессуального фильтра добросовестности, рассмотрение каждого конкретного процессуального права или обязанности суда, лица, участвующего в деле, лица, содействующего правосудию в рамках разных видов производств в гражданском судопроизводстве в соотношении с процессуальным фильтром добросовестности, представляется избыточным.

Таким образом, в целях выработки наиболее общих представлений о процессуальном фильтре добросовестности в гражданском судопроизводстве, представляется целесообразным рассматривать возможность применения процессуального фильтра добросовестности в соотношении с сущностью возникающих правоотношений в рамках конкретного вида производства.

Вместе с тем, следует указать, что в рамках настоящего исследования процессуальный фильтр добросовестности будет рассмотрен в контексте искового производства, поскольку именно в рамках него субъектам гражданского судопроизводства предоставляется наибольшая вариативность в выборе поведения.

¹ См. по: Гражданское процессуальное право: учебник Том 1 / под ред. П.В. Крашенинникова 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2022 С. 385.

Таким образом, на наш взгляд, категория добросовестности проявляется в гражданском судопроизводстве в форме фильтра (процессуальной добросовестности), который применяется судом в процессе возбуждения гражданского дела, а также в ходе рассмотрения и разрешения заявленных требований. При этом суд, выступая в роли руководителя процесса, при помощи фильтра добросовестности проверяет процессуальную деятельность участников судопроизводства на соответствие цели и задачам гражданского судопроизводства, отсекая и блокируя поведение, которое несовместимо с процессом как способом защиты и восстановления нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов.

База для возможности реализации процессуального фильтра добросовестности уже заложена. Так, в пункте 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 содержится общее правило применения процессуального фильтра добросовестности.

Применительно к настоящему исследованию представляется возможным дополнить его и сформулировать следующим образом: во-первых, проверка поведения участника гражданского судопроизводства на предмет процессуальной добросовестности производится как по обоснованному заявлению другого участника судопроизводства, так и по инициативе суда; во-вторых, после установления факта злоупотребления правом или недобросовестного выполнения обязанности суд разрешает вопрос о применении последствий недобросовестного процессуального поведения. Вопрос об определении конкретных последствий за каждый акт недобросовестного поведения должен разрешаться судом применительно к существу возникшей ситуации и может выражаться, например в отказе в удовлетворении ходатайства, наложении судебного штрафа.

Отдельно стоит указать на функционирование процессуальной добросовестности в отношении процессуального поведения суда как участника гражданского процесса. На наш взгляд, суд как непосредственный участник процесса не может самостоятельно оценивать своё же поведение на

предмет добросовестности, в связи с чем оценка процессуальной добросовестности суда может быть реализована только в рамках процедуры пересмотра судебных актов. Кроме того, не могут напрямую быть применены в отношении суда в рамках рассмотрения конкретного дела последствия недобросовестного поведения. Вместе с тем, представляется, что в качестве последствий недобросовестного поведения для суда можно рассматривать частные определения, тем более, что возможность их использования в отношении суда как инструмента реагирования легализована в пункте 77 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»¹.

В контексте вопроса функционирования процессуального фильтра добросовестности необходимо также оговориться, что предметом изучения в рамках настоящего диссертационного исследования является именно процессуальная добросовестность в гражданском судопроизводстве, в то время как конкретные последствия процессуальной недобросовестности целесообразно рассматривать в отдельном, полноценном исследовании в силу их дискуссионности и многообразности. Вместе с тем, некоторые наблюдения и предложения относительно способов обеспечения добросовестного поведения будут рассмотрены в рамках второй главы настоящего исследования.

В целях дальнейшего рассмотрения темы представляется важным остановиться также и на проблеме понимания процессуальной добросовестности – дать определение добросовестности в гражданском судопроизводстве.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021. №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023).

В целом, существует два концептуально противоположных подхода к понятию добросовестности в гражданском судопроизводстве: негативный и позитивный.

Сторонники негативного подхода по различным основаниям отрицают возможность оперирования понятием добросовестности в гражданском судопроизводстве¹. Сторонники позитивного подхода, напротив, считают процессуальную добросовестность явлением, присущим гражданскому судопроизводству. Но и в рамках позитивного подхода к процессуальной добросовестности есть некоторые разночтения.

А.В. Юдин рассматривает процессуальную добросовестность в нескольких значениях: как моральную категорию, как условие осуществления субъективного права, презумпцию, обязанность.

Под процессуальной добросовестностью как морально-этической категорией автор понимает безупречное поведение лица с точки зрения нравственных норм, которые тесно связаны с правовыми нормами, т.е. злоупотребление процессуальными правами должно быть порицаемо и нормами морали, и законом.

В добросовестность как условие реализации процессуального права автор включает несколько элементов: поведенческий и интеллектуальный. Под поведенческим элементом понимается процесс перехода от мысли к делу (процессуальным действиям или бездействию), где добросовестность играет роль мерила адекватности. Под интеллектуальным элементом понимается субъективная сторона деяний лица.

¹ См. например: Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016; Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском процессе // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35533636&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 20.12.2023); Шайкенов А., Шайкенов В. Добросовестность и состязательность в гражданском процессе (отзыв на тезисы юристов фирмы «Дентонс» и профессора М. К. Сулейменова) // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34224193&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения 20.12.2023).

Резюмируя приведенные элементы понятия процессуальной добросовестности как условия реализации процессуальных прав, А. В. Юдин высказывает мнение, что действия лица в рамках судопроизводства могут быть признаны добросовестными при соблюдении следующих условий: 1) факты, приведенные в процессе, в действительности имели место быть; 2) существование приводимых сторонами фактов возможно с значительной степенью вероятности; 3) наличие или отсутствие фактов, на которые ссылается сторона, очевидно из сложившейся ситуации¹.

Т.В. Соловьева придерживается мнения, что добросовестное процессуальное поведение заключается в единстве нравственного и фактического элементов поведения участников судопроизводства, которые должны учитываться судом при оценке участников процесса².

Примером сущностного определения понятия добросовестности может служить формулировка, приведенная в пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015³, в котором указано, что главным мерилом процессуальной добросовестности является ожидаемое поведение от участника гражданского оборота, которое соответствует цели и задачам гражданского судопроизводства и учитывает права и законные интересы иных участников.

Справедливо будет отметить, что вышеуказанное постановление касается вовсе не процессуальной добросовестности, а материальной – закрепленной в качестве принципа гражданского права.

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 207-214.

² Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. №4. С. 62-79.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023).

Однако в определении Судебной коллегии по гражданским делам от 17.01.2017 № 36-КГ16-26¹ всё тот же Верховный суд РФ со ссылкой на пункт 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 25 от 23.06.2015 указывает, что в случае очевидного отклонения действий участников гражданского оборота от добросовестного поведения, в том числе путем изменения подведомственности и подсудности дела в целях создания неблагоприятных последствий для третьих лиц, а также предъявления надуманных исковых требований, которые по существу разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением, суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям и при необходимости вынести этот вопрос на обсуждение сторон.

Таким образом, Верховный суд РФ, используя предписания о добросовестном поведении, содержащиеся в ГК РФ, говорит о том, что участники гражданского судопроизводства также должны действовать добросовестно.

На наш взгляд, в определении процессуальной добросовестности следует избегать излишне длинных и усложненных формулировок, поскольку сущностно они всё равно будут сводиться к формулировке, приведенной в постановлении Верховного суда РФ.

Добросовестность в гражданском судопроизводстве – это процессуальный фильтр, который предназначен для проверки судом поведения участников судопроизводства путем его сопоставления с правами и законными интересами иных участников судопроизводства, а также с целью и задачами гражданского судопроизводства.

Приведенное определение достаточно абстрактно, но, на наш взгляд, в данном случае некоторая степень дискретности является уместной, поскольку позволяет охватить весь спектр ситуаций, когда уместно обращение к

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 36-КГ16-26 // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023).

процессуальному фильтру добросовестности. Вместе с тем, представляется правильным дать некоторые пояснения относительно каркаса данного определения.

Во-первых, чтобы пройти процессуальный фильтр добросовестности, поведение участников судопроизводства должно быть направлено на разрешение цели и задач гражданского судопроизводства. Однако, в данном случае это не означает, что цель и задачи являются непосредственными критериями для квалификации процессуального поведения – применительно к процессуальному фильтру добросовестности цель и задачи гражданского судопроизводства являются общим вектором, в котором действия участников должны соотноситься не с внешним выражением какой-либо нормы, а с её сущностью.

Во-вторых, процессуальный фильтр добросовестности подразумевает, что участники действуют в процессе учитывая права и законные интересы иных лиц. Данная часть определения говорит о том, что участники судопроизводства действуя определенным образом, должны понимать, что помимо их прав и законных интересов также существуют права и законные интересы иных участников, которые защищаются законом в равной степени. Не должно возникать ситуаций, когда право одного участника может быть реализовано посредством нарушения права другого участника.

Таким образом, определение процессуальной добросовестности в вышеуказанной редакции позволяет раскрыть её сущность как правового явления: добросовестность в судопроизводстве выполняет фильтрационную функцию – отсекает поведение, которое не соответствует цели и задачам процесса и не учитывает права и законные интересы иных участников.

В свою очередь, после определения необходимости применения процессуального фильтра добросовестности появляется необходимость в конкретных критериях квалификации поведения участников судопроизводства.

Пожалуй, самым спорным и сложным вопросом в рамках проблемы процессуальной добросовестности являются критерии оценки добросовестности участников судопроизводства, поскольку на основании оных и непосредственно осуществляется фильтрация поведения.

Право – один из самых важных регуляторов общественных отношений, который реализуется через контроль за поведением людей, и который в качестве основного предмета регулирования имеет правовое (т.е. урегулированное законом) поведение субъектов права.

Правовое поведение, будучи комплексным явлением, может характеризоваться с разных сторон. Так, например, оно может быть социально полезным или социально вредным, законным (соответствующим нормам права) или не законным (не соответствующим нормам права). Кроме того, правовое поведение может характеризоваться и с субъективной точки зрения, где анализу подвергаются причины, мотивы, цели соответствующего поведения (в этом смысле оно может характеризоваться как умышленное, неосторожное, безразличное и т.д.). Вступая в правоотношения, субъект соотносит своё поведение с нормой права, которую он намерен активировать. По сути, субъект должен дать оценку своему планируемому поведению на предмет его соответствия юридическим последствиям (их соотношению со своими правами и обязанностями, с действующим законодательством). Указанная оценка дается как самим субъектом, так и органом, осуществляющим правоприменительную функцию¹.

Основные черты правового поведения таковы: во-первых, оно является, как правило, общественно полезным; во-вторых, оно выражает и реализует свободу воли человека; в-третьих, оно удовлетворяет интересы и потребности как самого индивида, так и государства; в-четвертых, оно обеспечивает

¹ Актуальные проблемы теории государства и права: учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. М.: Юстиция, 2019. С. 350.

необходимый правопорядок в обществе; в-пятых, связано с позитивной ответственностью личности¹.

Вместе с тем, в юридической практике зачастую акцент при оценке поведения ставится только на одном единственном признаке – соответствует поведение закону или нет. Остальные же названные критерии правового поведения не берутся во внимание.

На наш взгляд, фильтр добросовестности в процессуальном праве существует как раз для того, чтобы указать на необходимость оценки процессуального поведения не только на предмет его законности, но и с иных точек зрения. В этих целях представляется правильным выделить некоторые черты добросовестного процессуального поведения, которые могут быть использованы при идентификации правового поведения в рамках гражданского судопроизводства.

Существует точка зрения, согласно которой критерии добросовестности до настоящего времени ни в теории, ни в судебной практике не разработаны, однако момент для старта соответствующей работы, очевидно, настал. Передовые позиции в этой работе должна занять судебная практика².

В соответствии с подходом К.В. Нама, принцип добросовестности применительно к материальному праву основной своей практической задачей имеет проверку имеющихся формальных правил, обличенных в форму закона, на соответствие цели и задачам, которые подразумеваются правом, а не тем, которые можно извлечь из дословного толкования позитивного права. В связи с этим исследователь предлагает рассматривать цели и задачи правового регулирования в качестве внешних критериев для формально-правового регулирования: цель принципа добросовестности – обеспечение единства буквы и духа закона³.

¹ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Указ. соч. С. 380.

² Голубцов В.Г. Принцип добросовестности и смысл гражданского законодательства: логика законодательных изменений и задачи правоприменения // Российский юридический журнал. 2020. № 2. С. 142 - 150.

³ Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. Москва: Статут, 2022. С. 367.

По мнению М.А. Боловнева, «Поведение лиц, участвующих в деле, и их представителей тогда может быть признано добросовестным, когда они осознают реальную ценность предоставленных им субъективных прав, сообразуясь при этом с этическими критериями, когда они будут убеждены, что никому реализацией права не будет причинен осознанный и намеренный вред». В качестве критериев добросовестности автор предлагает использовать абстрактные критерии «прямотушности и честности». В целом же, по мнению ученого, под добросовестным поведением следует понимать такое поведение, которое учитывает ценности предоставленных законом прав при их реализации, не посягающее на равноправие и не создающее видимость реализации прав для обхода установленных правил, а также согласующееся с целью и задачами судопроизводства¹.

Т.В. Соловьева, анализируя вопросы применения процессуальной добросовестности, выделяет критерии, которые позволят оценить поведение участника как добросовестное или недобросовестное. К числу оных ученый причисляет честность, экономичность и правомерность².

По мнению автора, отсутствие критерия честности участников судопроизводства является существенным упущением правопорядка, поскольку обозначенная ситуация предоставляет возможность участникам судопроизводства намеренно исказить информацию, воспроизводимую в той или иной форме в суде. В этой связи исследователь предлагает использовать опыт английских судов, которые интерпретируют все лживые действия как направленные на препятствование осуществлению правосудия. Кроме того, для возможности эффективного правоприменения автором предложено собственное понимание честности как критерия добросовестности: честность – предоставление суду сведений, соответствующих действительности, и совершение действий, которые направлены на действительную защиту прав.

¹ Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотребления процессуальными правами : дис. ... кандидата юридических наук: Омск. 2018. С. 23-24.

² См.: Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. №4. С. 62-79.

Критерий экономичности Т.В. Соловьева предлагает рассматривать с точки зрения временных и материальных затрат. Под временными затратами в данном случае понимается, что действия участника судопроизводства должны способствовать разрешению дела в максимально короткие сроки. В этой связи автор отмечает, что срок судопроизводства должен гарантировать реальную защиту законных интересов субъектов процессуальных правоотношений. В части материальной экономичности ученый понимает обязанность участников гражданского судопроизводства выполнять возложенные на них обязательства, минимизируя при этом издержки.

Под правомерностью как критерием добросовестности автор понимает формальное соответствие поведения субъекта предписаниям закона.

Схожей позиции в своей работе придерживается К.А. Ширяева: «Стандартом добросовестного поведения является его соответствие определенным критериям, таким как честность, экономичность, активность и исполнительность». Определение выделяемым критериям, по мнению автора, должен дать пленум ВС по аналогии с требованиями законности и обоснованности. Под честностью исследователь понимает правдивость в даче объяснений и достоверности информации, доводимой до суда; под экономичностью предполагается совершение необходимых действий, которые свидетельствуют о бережном отношении к процессуальным срокам и судебным расходам; активность понимается как деятельность по установлению обстоятельств дела, готовность взаимодействовать с участниками судопроизводства, судом; критерий исполнительности заключается в ответственном и своевременном исполнении предписаний закона и требований суда¹.

А.В. Юдин, размышляя о пределах реализации субъективных прав участников судопроизводства, приводит следующие условия их реализации,

¹ Ширяева К.А. Объективность судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве: дис. ... кандидата юридических наук: Саратов. 2023. С. 86-104.

которые в целом, можно использовать и в целях идентификации поведения в качестве добросовестного/недобросовестного:

1) активность использования принадлежащего лицу субъективного гражданского процессуального права (право предоставляется для решения конкретных задач, главной из которых является защита нарушенного или оспариваемого права);

2) осуществление субъективного гражданского процессуального права в соответствии с его назначением;

3) реальность осуществления субъективных гражданских процессуальных прав;

4) экономичность осуществления субъективного гражданского процессуального права;

5) разумность осуществления субъективных гражданских процессуальных прав (степень концентрации интеллектуально-волевых усилий субъекта, реализующего свое право);

6) оперативность осуществления субъективных гражданских процессуальных прав основывается на ограниченности возможности реализации субъективных процессуальных прав определенным сроком;

7) добросовестность осуществления субъективных гражданских процессуальных прав¹.

Сравнивая отмеченные ранее позиции (в материальном и процессуальном праве) относительно критериев добросовестности, интересно отметить, что материальное право не стремится к «критериям добросовестности», в доктрине процессуального права же складывается иная ситуация: исследователи идут по пути выведения различных критериев.

Процессуальное право в отличие от материального тяготеет к императивному методу регулирования, тогда как материальное (гражданское право) в большей степени использует диспозитивный метод регулирования

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 195-204.

общественных отношений. Из чего следует, что для регулирования в материальном праве уместно просто задать общий вектор, в котором должны действовать участники гражданского оборота (цель и задачи правового регулирования, учет прав иных участников гражданского оборота), а в случае с процессуальным правом такого регулирования явно недостаточно, о чем в том числе, свидетельствует правоприменительная практика: при разрешении споров суды активно апеллируют к добросовестности при разрешении споров в материальном аспекте, однако почти не обращаются к фильтру добросовестности при разрешении процессуальных вопросов. Поэтому представляется правильной точка зрения, в соответствии с которой в теории процессуального права добросовестность определяется через критерии, которые свидетельствуют о соответствующем поведении.

На наш взгляд, добросовестность как процессуальный фильтр поведения участников гражданского судопроизводства должна иметь основу в виде критериев. В противном случае она рискует быть полностью проигнорированной правоприменителем, в связи с неопределенностью в ее применении.

Как следует из вышеприведенных позиций ученых, процессуальная добросовестность в доктрине определяется довольно широким перечнем критериев, которые с той или иной точки зрения характеризуют поведение субъектов.

Вместе с тем, в системах критериев, которые приводят исследователи, поименованы такие, которые, по нашему мнению, использовать применительно к фильтру добросовестности нецелесообразно.

Так, например, абстрактный критерий «прямотушности», предложенный М.А. Боловневым, на наш взгляд, не устраняет, а наоборот добавляет неопределённость в квалификации поведения участников судопроизводства, поскольку не обладает каким-либо четким смысловым наполнением.

Избыточным представляется выделение критерия правомерности, предложенного Т.В. Соловьевой, поскольку вопрос правомерности фактически охватывается формальной стороной поведения субъекта: соответствует или не соответствует буквальному содержанию закона. В таком случае, характеристика добросовестности с точки зрения правомерности утрачивает необходимость, так как в целом любое поведение, которое лежит за рамками закона, просто не имеет смысла оценивать с позиций добросовестности – неправомерное поведение просто не может соответствовать цели и задачам гражданского судопроизводства, учитывать права и законные интересы иных участников судопроизводства.

Критерий исполнительности, выделяемый К.А. Ширяевой, по нашему мнению, практически полностью входит в объем критерия активности, поскольку фактически активность заключается не только в готовности участников судопроизводства реализовывать свои права, но и в необходимости своевременно и качественно выполнять предписания закона и суда. В этом смысле рассматривать активную реализацию права и активную реализацию обязанности, на наш взгляд, следует совместно в рамках критерия активности.

Анализируя систему условий реализации субъективных прав, которая приведена А.В. Юдиным, следует отметить, что автор выделяет добросовестность как отдельное условие реализации права, поэтому приведенные исследователем условия напрямую не могут быть определены как критерии добросовестности. Вместе с тем, такие условия как осуществление субъективного гражданского процессуального права в соответствии с его назначением, реальность и разумность наталкивают на мысль о существовании критерия фильтра добросовестности, который характеризует не внешнюю сторону поведения участника судопроизводства, а внутреннюю – там, где рождается заинтересованность в соответствующем поведении.

Вместе с тем, весьма удачными видятся следующие критерии, которые были выделены учеными: честность (М.А. Боловнев, Т.В. Соловьева), экономичность (Т.В. Соловьева, К.А. Ширяева), активность (К.А. Ширяева), заинтересованность (на основании классификации условий реализации субъективных прав А. В. Юдина).

Таким образом, по итогам приведенного анализа, представляется возможным выделить следующие критерии процессуального фильтра добросовестности в гражданском процессе:

1. Заинтересованность;
2. Активность;
3. Экономичность;
4. Честность.

На наш взгляд, названные критерии могут помочь в квалификации на предмет прохождения процессуального фильтра добросовестности, поскольку их применение на различных этапах судопроизводства позволит проанализировать поведение участников гражданского судопроизводства наиболее подробным образом, с различных точек зрения. Представляется, что выделенные критерии могут значительно упростить квалификацию поведения участников судопроизводства как с внутренней стороны (субъективной), так и с внешней (объективной). Так, с внешней стороны поведения участников судопроизводства может характеризоваться при помощи критериев активности, экономичности и честности, с внутренней при помощи критерия заинтересованности.

Также стоит отметить, что вышеуказанные критерии обладают достаточным уровнем абстрактности, из-за чего могут быть применены к каждой ситуации в случае обнаружения такой необходимости, что обусловлено вариативностью общественных отношений, складывающихся в ходе судебных разбирательств. Однако стоит оговориться, что выделение названных критериев не может диктовать необходимость их единовременного применения: в большинстве случаев, достаточно проанализировать ситуацию

при помощи одного или двух критериев, чтобы сделать достоверный вывод процессуальной о добросовестности или недобросовестности участника процесса. Так, например, нет необходимости оценивать поведение стороны с точки зрения честности, если речь идет о заблаговременном направлении позиции перед судебным заседанием или, например, не следует обращаться к критерию активности, если возникает вопрос о сообщении участникам процесса недостоверной информации. В этом смысле потребность в применении определенного критерия диктуется самой спорной ситуацией.

В рамках настоящей работы в качестве оснований выделения соответствующих критериев за основу взяты наиболее яркие примеры необходимости регуляции при помощи процессуального фильтра добросовестности, которые, как правило, возникают на конкретных этапах судопроизводства – подача искового заявления, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство.

Таким образом, выявление критериев на определенных этапах гражданского судопроизводства в некоторой степени носит формальный характер: во-первых, не определяет жестких рамок применения критериев и обусловлено частотой возникновения спорных с точки зрения добросовестности поведения участников ситуаций; во-вторых, определяет в большей степени актуальность и потребность соответствующих критериев к поведению на определенных этапах процесса.

Думается, что для увеличения правоприменительного эффекта, возможность применения процессуального фильтра добросовестности следует закрепить прежде всего в актах Верховного суда РФ, которые регулируют процессуальные вопросы, возникающие при рассмотрении дел в суде первой инстанции: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46. Более того, указанные акты суда уже имеют отсылку к добросовестности. В связи с вышеизложенным предлагаем дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 пунктом 5.1. а также Постановление

Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 пунктом 2.1. со следующим содержанием:

«Поведение участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом при помощи таких критериев добросовестности как заинтересованность, активность, экономичность, честность. Необходимость применения одного или нескольких критериев определяется судом исходя из обстоятельств конкретного дела».

В целях наиболее полного раскрытия темы критериев добросовестности, их содержание будет раскрыто на конкретных примерах в соответствующих параграфах главы 2 настоящего исследования. Вместе с тем, в рамках настоящего параграфа представляется правильным дать краткие пояснения о том, что подразумевается под соответствующими критериями процессуального фильтра добросовестности.

В контексте настоящего исследования под заинтересованностью понимается возможность оценки процессуального поведения участника гражданского судопроизводства в отношении преследуемых им цели и задач. В этом смысле, данный критерий может в существенной степени повлиять на ситуации, когда, например, исковое производство используется не для получения защиты от государства в лице судов, а в целях получения личной финансовой выгоды.

Сущность критерия активности заключается в вовлеченности участников процесса в защиту нарушенного или оспариваемого права и выполнении обязанностей – формировании позиции, уточнении сведений, необходимых для рассмотрения дела и т.п. Представляется, что возможность рассмотрения поведения участников судопроизводства в рамках названного критерия предоставит правоприменителю дополнительный инструмент для повышения уровня дисциплины участников судопроизводства и самого суда.

Под критерием экономичности подразумевается возможность оценки поведения участников процесса на предмет минимизации затрат, связанных с разрешением дела. Оценка поведения с точки зрения экономичности на

предмет прохождения процессуального фильтра добросовестности позволяет не допустить искажений сущности положений закона в части использования формальных поводов для прекращения процесса (несоблюдение досудебного порядка), заволокивание процесса (неоднократное заявление идентичных ходатайств, несвоевременное заявление ходатайств о назначении экспертизы и др.).

Под честностью как критерием процессуального фильтра добросовестности понимается возможность оценки информации, используемой участниками судопроизводства в рамках рассмотрения соответствующего дела на предмет достоверности. Честность в этом смысле выступает преградой для недостоверной информации, которая может стать основанием для вынесения незаконного и необоснованного судебного акта.

Завершая анализ критериев добросовестности в рамках настоящего параграфа, стоит сделать несколько важных оговорок. Во-первых, вопрос о процессуальной добросовестности должен решаться применительно к каждой конкретной ситуации индивидуально, с учетом всех фактических обстоятельств. А базовым ориентиром, опорой добросовестности как процессуального фильтра поведения должны служить цель и задачи процессуального права. В таком варианте ответа на вопрос о критериях добросовестности конкретные критерии служат базой для оценки поведения участников судопроизводства, а цель и задачи гражданского процесса являются ориентирами, к которым должны стремиться субъекты процессуальных правоотношений. Во-вторых, выделение названных критериев не означает, что все они должны применяться к конкретной ситуации одновременно, вполне реальна ситуация, когда даже на основании применения одного критерия, поведение участника гражданского судопроизводства может быть оценено на предмет добросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей.

Таким образом, полагаем возможным сделать вывод о том, что категория добросовестности проявляется в гражданском судопроизводстве в

форме процессуального фильтра поведения всех участников (за исключением секретаря и помощника) во всех видах производства (в объеме предоставленных прав и обязанностей), который применяется в процессе возбуждения и рассмотрения дел в следующем порядке: суд при помощи фильтра добросовестности (его критериев) проверяет процессуальную деятельность участников судопроизводства на соответствие цели и задачам гражданского судопроизводства, отсекая и блокируя такое поведение, которое несовместимо с процессом как способом защиты и восстановления нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов.

§3. Добросовестность в процессуальном праве зарубежных стран

Как уже было указано ранее, проблема добросовестности сторон в гражданском судопроизводстве занимала умы ученых ещё во времена развития и становления римского права. В связи с этим было бы неосмотрительным полагать, что категория добросовестности в качестве идеи процессуального права получила развитие только в правовой системе России.

Bona fides в буквальном переводе с латыни означает «Добрые услуги» или «добросовестность». Конечно, говорить о том, что это именно то понятие, о котором будет вестись повествование в данном исследовании, не приходится, однако данное обстоятельство ещё раз подчеркивает тот факт, что ещё в древнейшие времена люди задумывались о содержании категории «добросовестность» (его проявлениях в праве).

По свидетельствам Е. В. Васьковского, римское право помимо общего *Bona fides* также оперировало такими понятиями, как злоупотребление правами (кляуза, *calumpnia*), которое включало в себя: 1) процессуальную ложь, т.е. заведомо неверные фактические сообщения и утверждения (*mendacium*), 2) заведомо неправомерные требования (*improba petitio*) и 3) умышленное употребление дозволенных средств защиты с целью замедления или затруднения производства (*fraus, frustratio*).

Кроме того, римское право предусматривало довольно развитый инструментарий по обеспечению добросовестного поведения сторон в рамках судопроизводства, который включал обеспечительно-предупредительные и карательные меры.

К обеспечительным мерам относилась присяга (*jusjurandum calumniae*), которая могла быть принесена в начале процесса или перед определенным процессуальным действием. Более того, присяга как способ обеспечения добросовестности стала обязательной со времен правления императора Юстиниана (истец должен был поклясться, что подает иск не с целью кляузы, а ответчик – что возражает против иска добросовестно), а в случае, если сторона отказывалась от принесения присяги, то она лишалась права на совершение соответствующего процессуального действия. Отдельно стоит отметить, что присягу приносили не только стороны процесса, но и их представители, которые присягали, что они приложат силы для удовлетворения законных и обоснованных требований доверителей, а в случае, если обнаружится, что требования нечестные или безнадёжные, то незамедлительно откажутся от ведения дела¹.

К карательным способам обеспечения добросовестного поведения в гражданском судопроизводстве относились различного рода денежные взыскания (*poene temere litigantium*) и процессуальный залог (*sacramentum*)².

Как отмечает А.В. Юдин, большинство памятников иностранного права, относящихся к судопроизводству, также содержат нормы, направленные на противодействие различным злоупотреблениям сторон в рамках гражданского судопроизводства (Салическая Правда, Светские законы датского короля Кнута, Саксонское зеркало, Ордонанс Короля Людовика XII, Записи Магдебургского права и др.)³.

¹ См. Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 605-606.

² См. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: монография / В.О. Аболонин. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 13.

³ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 16-17.

В целях комплексного исследования категории добросовестности в процессуальном праве зарубежных стран большой интерес вызывает курс гражданского процесса Е.В. Васьковского, в котором автор, сравнивая положения законодательства России с положениями, содержащимися в законодательствах зарубежных стран, указывает на соответственно наличие либо же отсутствие норм, касающихся добросовестного поведения сторон в гражданском судопроизводстве¹.

Так, во французском процессуальном кодексе 1806 года отсутствовало какое-либо упоминание о добросовестном поведении сторон и суда. Однако, как и в некоторых памятниках российского права, в нем предусматривались штрафные санкции за отдельные акты недобросовестного поведения, такие как заявление необоснованного ходатайства об отводе судей, неправильного спора о подлинности документов.

Гражданское процессуальное уложение Германии 1877 года на момент написания Е.В. Васьковским курса гражданского процесса также не содержало общей нормы о недопустимости злоупотреблений процессуальными правами или обязанности вести себя добросовестно, однако содержало негативные последствия за проявления недобросовестности. Суду было предоставлено право по:

- отклонению заявлений и ходатайств сторон, направленных на затягивание судебного процесса;
- возложению судебных издержек частично или полностью на сторону, выигравшую процесс, в случае если она затягивала его рассмотрение;
- возложению судебных издержек на истца в случае, если ответчик не давал повода для заявления иска;
- наложению штрафа на сторону, виновную в переносе судебного заседания на иную дату.

¹ См. Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 605-609.

По мнению Е.В. Васьковского, такой обширный перечень ограничительных предписаний в совокупности с другими положениями процессуального уложения некоторыми учеными современниками были расценены, как включение идеи о процессуальной добросовестности в корень всего уложения в целом.

В теории немецкого гражданского права принцип добросовестности в ходе своего развития и осмысления прошел несколько этапов. Некоторое время после введения нормы о принципе добросовестности в Германское гражданское уложение (параграф 242 Германского гражданского уложения *Treu and Glauben*) принцип добросовестности рассматривался через призму внешних критериев, которые представляли из себя некие идеальные модели взаимоотношений. Из обозначенного подхода об «идеальной модели» появились ориентиры, стандарты добросовестного поведения (любовь к ближнему, порядочность, честность). В ходе дальнейшего развития принципа добросовестности гражданского права в Германии, подход к принципу добросовестности был несколько пересмотрен. Идеальные модели трансформировались в квазиобязанность по учету прав и интересов других участников гражданского оборота, а термин «стандарт добросовестного поведения» зачастую стал пониматься как указание на самостоятельные нормы права¹.

В гражданском процессуальном законодательстве Австрии начала XX века также можно встретить некоторые положения, касающиеся проблематики процессуальной добросовестности.

Австрийский устав гражданского судопроизводства 1895 года предусматривал общее предписание не просто о добросовестном поведении сторон, но и о правдивости, о необходимости сообщения полной и достоверной информации в обоснование соответствующих ходатайств. Кроме того, в уставе имелись санкции за недобросовестное поведение стороны: по

¹ Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. Москва: Статут, 2022. С. 39.

ходатайству проигравшей стороны на победившую сторону, которая действовала в рамках судебного процесса явно недобросовестно, может быть возложена обязанность по возмещению соответствующих убытков; судом может быть наложен штраф на сторону и на её представителя, которая путем подачи неосновательных жалоб пытается затянуть рассмотрение дела.

Размер штрафа за недобросовестное поведение мог достигать до 300 гульденов, а в случае, если лицо не могло оплатить штраф, он заменялся на арест до 10 дней.

В венгерском процессуальном законодательстве начала XX века в дополнение к уже названным способам обеспечения добросовестности (в процессуальном уложении Германии 1877 года и Австрийском уставе гражданского судопроизводства 1895 года) добавляются штрафные санкции за:

- заведомо ложное утверждение или отрицание фактов, обстоятельств, относящихся к предмету рассмотрения (причем санкция распространяется не только на сторону процесса, но и на её представителя если тот не сможет доказать, что действовал по поручению доверителя) – штраф до 600 крон;
- злоупотребление правилами о территориальной подсудности (когда истец знает, но скрывает местонахождение ответчика) – штраф до 1000 крон, «уничтожение» производства, уплата судебных расходов;
- неосновательные жалобы, поданные в ревизионном порядке (неосновательной признается такая жалоба по делу, где обе предыдущие инстанции постановили одинаковые решения либо если законом не предусмотрена возможность обжалования решения в ревизионном порядке).

Проводя параллели между вышеназванными памятниками права зарубежных стран и современным им Уставом гражданского судопроизводства 1864 года следует отметить, что законодательные акты зарубежных стран начала XX века куда более внимательно подходили к

проблеме добросовестности в гражданском процессе, допускали её существование.

В целях проведения комплексного исследования категории добросовестности в гражданском судопроизводстве представляется правильным также рассмотреть современный научный дискурс в некоторых зарубежных странах, отметить существующие подходы, дать характеристику современного состояния вопроса, выделить положения, которые могли бы быть взяты за основу в целях совершенствования процессуального законодательства Российской Федерации.

По разным оценкам на земном шаре выделяют более 200 государств, которые имеют свою уникальную правовую систему, свои традиции, обычаи и, соответственно, что приемлемо в одной стране, в другой может считаться существенным нарушением, в том числе это касается и процессуального права. В этой связи стоит согласиться с мнением, высказанным Т.В. Соловьевой о том, что добросовестность это скорее нравственная, моральная категория и определять её только с помощью правовых понятий не совсем правильно¹.

Но прежде, чем подробно рассматривать правовое регулирование процессуальной добросовестности в зарубежных юрисдикциях, хотелось бы акцентировать внимание на том, что их политико-правовые системы кардинально отличаются. Категория добросовестности имеет различные проявления в каждой правовой системе: своё наполнение, свои критерии, обусловленные теми или иными особенностями законодательства.

Выбор довольно обширного ряда стран с разным политико-правовым устройством позволит высветить выдвинутый тезис о том, что «процессуальная добросовестность» – это экстерриториальное явление.

¹ Соловьева Т.В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. №8. С. 13

Анализ иностранного законодательства хотелось бы начать с процессуального законодательства Республики Казахстан, как государства, совсем недавно имевшего с Россией общее политико-правовое устройство.

Республика Казахстан и Российская Федерация на протяжении довольно длительного периода времени будучи составными частями единого советского государства, имели общую правовую систему. В 90-е годы XX века единая система права прекратила своё существование, что вызвало к жизни две обособленные правовые системы – Российскую и Казахстанскую.

Вместе с тем, нельзя не отметить довольно высокую степень концептуальной идентичности ГПК РФ и Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК)¹. При буквальном сличении указанных нормативных актов явствует, что принцип построения и наполнение глав, в сущности, соответствует друг другу. Однако стоит отметить, что ГПК РК имеет и существенные отличия от ГПК РФ.

В статье 35 ГПК РФ закреплено положение о том, что лица, участвующие в деле, обязаны использовать принадлежащие им права добросовестно. Аналогичное предписание содержится также в статье 41 АПК РФ. Следует сразу уточнить, что поскольку в Республике Казахстан судебная система не предполагает разделение на суды общей юрисдикции и арбитражные суды, то представляется уместным сравнение положений процессуальных кодексов о добросовестности по следующей формуле: ГПК РФ + АПК РФ = ГПК РК.

Согласно статье 46 ГПК РК, лица, участвующие в деле, обязаны добросовестно пользоваться предоставленными им процессуальными правами, при этом избегая злоупотребления и не нарушая права других лиц, а также не допускать умышленного затягивания сроков рассмотрения и разрешения дела.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде URL: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/3583/rus/09.08.2002> (дата обращения 10.12.2022)

Таким образом, можно однозначно утверждать, что «процессуальная добросовестность» как явление процессуального права в той или иной степени знакомо и правовой системе России, и правовой системе Казахстана.

Как уже было указано ранее, добросовестность в рамках гражданского судопроизводства уже достаточно давно является предметом дискуссии в работах и научных статьях российских ученых и исследователей.

В Республике Казахстан ситуация с разработанностью категории «добросовестность» обстоит иначе. По мнению М.К. Сулейменова, тематика добросовестности практически не исследована применительно к гражданскому праву, и уж тем более она не известна процессуальному праву Республики Казахстан. В правоприменительной практике обращения к категории «добросовестность» практически отсутствуют, поскольку суды не понимают, каким образом её использовать и, как следствие, игнорируют её¹.

Оживление дискуссии в отношении необходимости большей формализации процессуальной добросовестности в процессуальном законодательстве РК связано с появлением проекта ряда поправок к ГПК РК, подготовленных инициативной группой во главе с членом Международного совета при Верховном суде РК А.Т. Кенжебаевой².

Основной фокус поправок, предложенных инициативной группой, был адресован институту представительства в РК, однако были затронуты и вопросы добросовестности, а в частности процессуальной добросовестности профессиональных представителей в гражданском процессе. В рамках представленных поправок было предложено восполнить пробел (связанный с тем, что представители не отнесены к лицам, участвующим в деле, и их права

¹ Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском процессе // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35533636&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 10.12.2022)

² Кенжебаева А.Т. Справка к заседанию Международного Совета при Верховном суде Республики Казахста «Правовое регулирование профессионального судебного представительства» // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32792900&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения 10.12.2022)

и обязанности детально не урегулированы ГПК РК) в законодательном регулировании представителей и запретить представителям:

1) Вводить в заблуждение суд как по обстоятельствам дела, так и по правовым вопросам конкретного дела, в том числе, заведомо искажать объяснения или заявлять о несуществующих обстоятельствах дела;

2) Любым способом побуждать, склонять или иным образом влиять на свидетелей, переводчиков, специалистов, экспертов и иных лиц с целью дачи заведомо ложных показаний, заключений или объяснений, сознательной поддержки обмана или содействия введению суда в заблуждение;

3) Оскорблять, проявлять неуважение или нецивилизованное отношение к суду или иным лицам, участвующим в судопроизводстве, участвовать в ожесточенных прениях с процессуальным оппонентом, допускать хамство, недостойное или грубое поведение в ходе производства по делу;

4) Допускать в своих действиях препятствие правосудию, злоупотребление процессуальными правами, непрофессиональное отношение к своим обязанностям (допускать неготовность к производству по делу, опоздания на слушания, препятствовать организации судопроизводства, документооборота и процессуальной экономии)¹.

Причем указанный перечень запретов для представителя инициативная группа предлагает оставить открытым, поскольку формализовать в законе все возможные виды и способы злоупотреблений попросту не представляется возможным.

Изменения, предложенные авторами, смотрят на проблему добросовестности в гражданском процессе не в классическом её понимании – поправки распространяют обязанность по добросовестному поведению на представителей сторон.

Зачастую, законодательные инициативы адресуют обязанности по добросовестному поведению сторонам судопроизводства. Вопрос о том, являются ли представители наравне со сторонами полноценными участниками

¹ См.: там же.

судопроизводства представляется дискуссионным, однако в рамках настоящего исследования не является сущностным.

Проект поправок вызвал бурную реакцию научного и практического сообщества: экспертной группой казахстанских юристов была проведена научно-правовая экспертиза представленных поправок, по итогам которой было подготовлено заключение¹. Профессором М.К. Сулейменовым² была опубликована статья в поддержку предлагаемых поправок, А. Шайкеновым и В. Шайкеновым был опубликован отзыв на тезисы юристов фирмы «Dentons» и статью М.К. Сулейменова³.

Особо стоит отметить весьма детальный и структурированный взгляд со стороны российского законодательства за авторством А.В. Юдина⁴, который довольно подробно изложил свою точку зрения относительно возникшей дискуссии.

Обобщая представленные позиции, думается, что можно выделить следующие аргументы «против» проекта поправок:

- Злоупотребление процессуальными правами принципиально невозможно в силу публично-правовой природы гражданского процесса;
- Невозможность формализации «процессуальной добросовестности»;
- Добросовестность открывает дорогу к недобросовестному

¹ Заключение научно-правовой экспертизы Проекта поправок в законы Республики Казахстан по вопросу статуса и деятельности представителей в суде, подготовленные юристами фирмы «Dentons» // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32282635&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения 10.12.2022)

² См.: Сулейменов М.К. Указ. соч.

³ Шайкенов А., Шайкенов В. Добросовестность и состязательность в гражданском процессе (отзыв на тезисы юристов фирмы «Дентонс» и профессора М. К. Сулейменова) // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34224193&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения 10.12.2022)

⁴ Юдин А.В. Добросовестность и запрет злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве в странах-участниках СНГ (на примере доктрины и процессуального законодательства Республики Казахстан) // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35321766&pos=21;-9#pos=21;-9 (дата обращения 10.12.2022)

поведению (введение категории процессуальной добросовестности в гражданский процесс Республики Казахстан приведет к повышению уровня судейского усмотрения до возможности законного злоупотребления властью);

- Добросовестность – исключительно сложная оценочная процедура, ввиду чего её применение невозможно в гражданском процессе, а сам процесс должен оставаться исключительно формальным;

- Добросовестность в процессуальном праве является антиправовой идеей и не может быть реализована без существенной угрозы правосудию.

И такие аргументы «за» проект поправок:

- Закрепление «добросовестности» в качестве принципа гражданско-процессуального права способствовало бы гармонизации процессуального законодательства и достижению цели правосудия;

- Принцип добросовестности уже закреплен в статье 46 ГПК РК;

- Процессуальная добросовестность как гибкий инструмент позволит более эффективно и рационально реализовывать цель и задачи правосудия;

- Использование идей процессуальной добросовестности повысит уровень доверия к правосудию в целом.

Однако, несмотря на достаточно бурную реакцию научного и профессионального сообщества, по настоящее время проект поправок так и остался проектом, существенных шагов в сторону внедрения процессуальной добросовестности представителей в гражданский процесс казахстанским законодателем сделано не было.

Таким образом, в Республике Казахстан процессуальная добросовестность существует только в декларативной форме – отсутствуют как механизмы её обеспечения, так и правоприменительная практика её использования. Сравнивая статус добросовестности в гражданском судопроизводстве в России и Казахстане следует отметить, что в процессуальном законодательстве России добросовестность закреплена в кодексах и существует примерно в той же формулировке, как и в ГПК РК,

однако имеет под собой правоприменительную практику в виде актов высших судебных инстанций, которые освещают отдельные виды злоупотреблений и предписывают судам поступать тем или иным образом.

В силу схожести правовых порядков Казахстана и России можно с определенной степенью уверенности предположить, что судебная система Казахстана сталкивается с аналогичными проявлениями недобросовестного поведения, но на сегодняшний день не использует инструментарий процессуальной добросовестности. В связи с чем представляется интересной постановка вопроса о необходимости использования названного инструмента.

В этой связи следует согласиться с мнениями М.К. Сулейменова о том, что активное использование добросовестности положительно скажется на цивилистическом процессе в Республике Казахстан¹.

По нашему мнению, проект поправок, предложенный инициативной группой во главе с А.Т. Кенжебаевой в части, касающейся введения в оборот требования о соблюдении процессуальной добросовестности, является шагом в верном направлении, однако нельзя не отметить, что сам факт введения требования о должном поведении должен прежде всего обеспечиваться каким-либо образом, чем представленный проект поправок похвастаться не может. Указанный пакет поправок нуждается в доработке именно в правоприменительной составляющей: 1) определении неких границ, критериев, по которым станет возможно отличить добросовестное поведение от недобросовестного; 2) разработке системы мер обеспечения процессуальной добросовестности.

Опираясь на опыт Российской Федерации, представляется, что первый пункт может быть реализован через разъяснения вышестоящих судебных инстанций, а второй – только с помощью внесения соответствующих изменений в законодательство. Абстрагируясь от опыта Российской Федерации, думается, что лучшим решением все же было бы законодательное

¹ См.: Сулейменов М.К. Указ. соч.

закрепление как критериев процессуальной добросовестности, так и способов обеспечения добросовестного поведения.

Процессуальное законодательство Республики Казахстан является примером минорного подхода к проблематике процессуальной добросовестности – обязанность по добросовестному поведению закреплена законодательством, но сама обязанность не замечается ни законодателем (в части обеспечения её выполнения), ни правоприменителем (в части её непосредственного применения и трактования).

Приведенный пример является ярким свидетельством того, что любая декларативная норма не может существовать сама по себе.

Таким образом, процессуальное законодательство в Республике Казахстан по вопросу процессуальной добросовестности на сегодняшний день находится в состоянии «чистого листа». Представляется, что лучшим решением в этом случае было бы законодательное закрепление (помимо самой обязанности, которая уже формализована в законодательстве) критериев процессуальной добросовестности и способов обеспечения добросовестного поведения.

На наш взгляд, введение и использование процессуальной добросовестности может в значительной степени способствовать гармонизации цивилистического процесса, эффективному и экономичному достижению цели и решению задач гражданского судопроизводства в Республике Казахстан.

В продолжение обзора законодательства бывших постсоветских республик в рамках исследования добросовестности в гражданском процессе обратим внимание на процессуальный кодекс Литовской республики, который содержит комплекс норм, касающихся тематики исследования.

Как и гражданские процессуальные кодексы России и Казахстана, ГПК Литвы не причисляет добросовестность к принципам гражданского процесса, однако содержит предписание о необходимости добросовестного поведения

сторон. В рамках тематики исследования особый интерес представляют статьи 7 и 42 ГПК Литвы.

В соответствии со статьей 7 ГПК Литвы, к принципам гражданского процесса относится принцип концентрации и экономичности процесса. По замыслу законодателя, принцип концентрации и экономичности процесса заключается в том, что, во-первых, суд принимает предусмотренные ГПК Литвы меры к недопущению затягивания процесса и добивается рассмотрения дела в одном судебном заседании, если это не препятствует надлежащему рассмотрению дела и не умаляет качество судебного решения (судебное решение должно быть исполнено в кратчайшие сроки и максимально экономично) и, во-вторых, лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться и не злоупотреблять своими процессуальными правами, способствовать скорейшему рассмотрению дела, внимательно и своевременно, с учетом хода процесса, представлять суду доказательства и доводы, на основании которых их претензии или возражения основаны¹.

Согласно статье 42 ГПК Литвы, «Стороны должны добросовестно пользоваться своими процессуальными правами, должны действовать для обеспечения быстрого и справедливого рассмотрения дела, интересоваться ходом рассматриваемого дела, обеспечивать надлежащее представительство, представлять доказательства, уведомлять суд о своем намерении не участвовать в судебном заседании, в котором должны указать причины неучастия. Когда стороны желают участвовать в судебном заседании, но не могут по уважительным причинам, они должны заранее подать в суд ходатайство об отложении судебного разбирательства, указать уважительные причины и приложить подтверждающие документы. Кроме того, стороны несут иные процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом и иными законами»².

¹ Гражданский процессуальный кодекс Литовской Республики // Официальный сайт Сейма Литовской Республики URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.162435/asr> (дата обращения 31.08.2022)

² Там же.

Как следует из положений статьи 7 ГПК Литвы, добросовестность не квалифицируется в качестве отдельного принципа процессуального права в законодательстве, однако используется в качестве составной части принципа концентрации и экономичности гражданского процесса.

Попытки использовать идеи концентрации и экономичности процесса применительно к процессуальной добросовестности участников судопроизводства уже имели место. В теории гражданского процесса России концентрация и экономичность рассматривались в качестве способа обеспечения добросовестности и критерия добросовестного поведения.

Т.В. Соловьева, рассуждая о способах обеспечения добросовестного поведения, отмечает, что ещё исследователи дореволюционной эпохи указывали на необходимость концентрации гражданского процесса – установления судом фактической стороны дела сразу и целиком. Идея концентрации процесса и сегодня трактуется исследователями аналогичным образом: это принцип построения гражданского процесса, согласно которому процессуальные действия должны совершаться в надлежащей последовательности с целью сосредоточения материала в суде первой инстанции в объемах, необходимых для правильного и своевременного рассмотрения дела¹.

Таким образом, хотя в литовском законодательстве и отсутствует принцип добросовестности в обособленном виде, отдельные его элементы используются в качестве составных частей принципа экономичности и концентрации процесса.

В литовском ГПК процессуальная добросовестность – это обязанность участников судопроизводства. Кроме того, в ГПК Литвы называется целый ряд действий, которые свидетельствуют о добросовестности:

1) Сторона обязана быть активной в процессе, интересоваться ходом рассматриваемого дела. На первый взгляд, указанное требование кажется

¹ См.: Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. №4. С. 62-79.

странным, однако, как показывает в том числе и российская правоприменительная практика, не вовлеченность стороны зачастую может вести к негативным последствиям для заинтересованных в разрешении дела участников судопроизводства;

В теории российского гражданского процесса незаинтересованность в процессе включается в понятие процессуальной недисциплинированности. А.В. Юдин под процессуальной недисциплинированностью понимает, во-первых, отсутствие интереса в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении дела; во-вторых, отсутствие воли, направленной на оптимальную реализацию своих процессуальных прав; а в-третьих, отсутствие желания способствовать беспрепятственному рассмотрению дела¹.

Процессуальная недисциплинированность может стать причиной таких неблагоприятных последствий, как отрыв от рабочего процесса на время судебных заседаний, необходимость нести необоснованные процессуальные затраты не только сторонам, но и суду и т. д.

2) Стороны обязаны обеспечивать надлежащее представительство в рамках судебного разбирательства, представлять доказательства, уведомлять суд о своем намерении не участвовать в судебном заседании и указать причины неучастия, а также своевременно заявлять ходатайства об отложении судебного разбирательства, связанные с невозможностью участия в нем по уважительным причинам.

Второй блок обязанностей по добросовестному поведению призван сократить срок рассмотрения гражданских дел и не допустить злоупотребления сторон, связанных с отсутствием представителя в процессе.

По вопросу о том, какое поведение можно считать недобросовестным, также неоднократно высказывался Верховный суд Литвы: «злоупотребление имеет место не только тогда, когда действие причиняет материальный ущерб, но и когда оно подрывает правовую систему, объективно не соответствует

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 328-329.

стандартам добросовестного поведения. Неблагоприятные последствия злоупотреблений могут выражаться не только в причинении материального ущерба, но и в нарушении нормального хода разбирательства, вследствие чего приходится, к примеру, отсрочивать судебное заседание или делать перерыв; в неоправданной трате времени суда и сторон на рассмотрение ходатайств, поданных при злоупотреблении правами; в негативных переживаниях участника дела и в другом нематериальном ущербе, причиненном процессуальным злоупотреблением. Следовательно, такое поведение недопустимо, независимо от характера причиненного им вреда»¹.

Таким образом, процессуальная добросовестность как обязанность сторон в Литовском судопроизводстве формализована достаточно подробно по сравнению с ГПК РФ или ГПК РК. По крайней мере, у судов имеются критерии определения добросовестности поведения стороны.

Помимо формально закрепленной обязанности по добросовестному поведению сторон в гражданском процессе, литовский ГПК также предусматривает нормы, гарантирующие выполнение этой обязанности.

В литовском законодательстве имеется четко формализованный перечень действий, которые можно считать злоупотреблением правом (недобросовестным поведением).

В соответствии с частью 1 статьи 95 ГПК Литовской Республики² к возможным вариантам злоупотребления правом относятся:

- заявление необоснованного иска (апелляционной или кассационной жалобы, ходатайство о возобновлении процесса или подает иной процессуальный документ);
- сознательные действия против справедливого и быстрого разбирательства и разрешения дела.

¹ Некрошюс В. Ограничения *ius novorum* в гражданском процессе Литвы // Вестник гражданского процесса. 2021. № 5. С. 260-275.

² Гражданский процессуальный кодекс Литовской Республики // Официальный сайт Сейма Литовской Республики URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.162435/asr> (дата обращения 31.08.2022)

А раз в литовском ГПК есть нормы, которые называют конкретные злоупотребления процессуальными правами, то существуют и способы удержания сторон от соответствующих злоупотреблений. Способы обеспечения добросовестного поведения в рамках гражданского процесса в Литве формализованы в статьях 93, 95, 181 ГПК.

Анализируя положения вышеуказанных статей, можно выделить следующие способы обеспечения добросовестности в рамках гражданского процесса в Литве:

1) Право суда на отступление от правил распределения судебных расходов (указанные правила идентичны с российскими – платит проигравшая сторона) с учетом целесообразности процессуального поведения сторон и оценки причин судебных расходов (статья 93 ГПК Литовской Республики);

При этом процессуальное поведение стороны может считаться надлежащим, если она добросовестно использовала процессуальные права и добросовестно исполняла процессуальные обязанности. Кроме того, частным случаем нарушения добросовестности литовский законодатель называет нарушения процедуры медиации: необоснованный отказ от медиации, недобросовестные просьбы в ходе медиации.

Литовским законодателем предоставлена бóльшая свобода усмотрения в вопросе распределения судебных расходов, поскольку в России суд в соответствии со статьей 111 АПК РФ ограничен условием, что все судебные расходы должны быть отнесены на злоупотребляющую сторону.

2) Суд, установив случаи злоупотреблений (заявление необоснованных исков, жалоб и прочих документов и сознательные действия против справедливого и быстрого разбирательства и разрешения дела), вправе наложить судебный штраф в размере до 5 000 евро на стороны и в размере до 50% от названного штрафа на другое лицо, участвующее в деле (часть 2 статьи 95 ГПК Литовской Республики).

Представляется весьма удачной указанная формулировка Литовского законодателя, поскольку она позволяет фактически определить, в каком

размере, на кого и что особенно важно – за что может быть наложен судебный штраф.

3) При наличии оснований полагать, что лицо, подавшее иск (первоначальный или встречный), апелляционную жалобу, кассационную жалобу и т.д. может злоупотребить процессуальными правами и не возместит судебные издержки, суд вправе обязать это лицо внести задаток для возможного обеспечения оплаты судебных издержек (часть 3 статьи 95 ГПК Литовской Республики).

Такой подход можно обозначить, как «задаток» под условие обеспечения процессуальной добросовестности. Для российского процессуального права такой подход является абсолютно новым и оригинальным, безусловно заслуживающим пристального внимания.

По форме такая юридическая конструкция схожа с страхованием ответственности, в таком случае податель жалобы и иного процессуального документа выступает страхователем, а его добросовестность – предметом страхования.

Также стоит отметить весьма важную оговорку: в случае, если залог не будет уплачен в установленный срок, суд оставляет процессуальный документ его без рассмотрения.

Литовским законодателем сформулирован весьма интересный с точки зрения эффективности инструмент обеспечения добросовестности, который имеет упреждающий эффект и удерживает сторону от недобросовестного поведения. Думается, что такой подход к решению проблемы может быть весьма эффективным, поскольку, внося залог, податель жалобы фактически гарантирует свою добросовестность.

4) Суд вправе отказать в принятии доказательства, если это доказательство могло быть представлено ранее, а его последующее представление затянет судебное разбирательство (статья 181 ГПК Литовской Республики).

Важно отметить, что в целях обеспечения «прозрачности» процедуры отказа в принятии доказательств в связи с несвоевременным их предоставлением, такой отказ должен быть мотивирован судом.

Как отмечает В. Некрошюс, Апелляционным судом Литвы неоднократно констатировалось, что в части 2 статьи 181 ГПК устанавливается право суда отказать в принятии доказательств, если эти доказательства могли быть представлены ранее, а последующее их представление приведет к затягиванию разбирательства дела. Такие положения означают, что сторонам предписывается вести себя в ходе процесса добросовестно, не затягивать хода процесса, представлять актуальные для дела доказательства в установленный срок, не препятствовать подготовке противной стороной процесса к разбирательству и ее ознакомлению с имеющими значение для дела обстоятельствами. Лица, ненадлежащим образом пользующиеся своими процессуальными правами, должны принимать на себя риск возникновения негативных последствий, в том числе и риск отказа в удовлетворении представленных ими с задержкой ходатайств и отказа в принятии доказательств¹.

Таким образом, в ГПК Литовской Республики весьма подробно и предельно ясно формализованы способы обеспечения добросовестности в рамках гражданского процесса.

Следует согласиться с мнением М.З. Шварца о том, что, когда субъекты гражданского оборота оказываются в суде, никто ни от кого благородного поведения уже не ждет. Все средства хороши для того, чтобы одержать победу. И в этом смысле логика процессуального поведения такова, что упрекнуть в противоречивом и непоследовательном поведении весьма сложно. В этой связи автор указывает на то, что участник процесса всегда ищет самый простой путь для выигрыша. В случае же, если простой путь реализовать не

¹ См.: Некрошюс В. Указ. соч. С. 260-275.

удается, то сторона начинает корректировать свою позицию, искать новые аргументы¹.

Было бы странным, если бы участник процесса, его представитель в случае «провала» первоначальной позиции, выраженной в исковом заявлении, ходатайстве, жалобе и т. д. не попытался бы как-то исправить ситуацию для того, чтобы выиграть или затянуть процесс (зачастую злоупотребляя правом). Для таких случаев, в том числе, существуют способы обеспечения добросовестности в гражданском процессе.

Новые экономические тенденции в мире диктуют необходимость перманентного развития и совершенствования законодательств всех стран мира. Ярким примером такого развития является Китайская Народная Республика (далее – КНР), которая на сегодняшний день является второй экономикой в мире².

Действующий процессуальный кодекс КНР был принят на четвертой сессии Всекитайского собрания народных представителей седьмого созыва в 1991 году. С того времени он по меньшей мере четыре раза подвергся масштабным изменениям в 2007, 2012, 2017 годах и в последний раз в 2021 году. Обусловлены столь частые изменения в первую очередь быстрым темпом развития экономики КНР. Так, например, возросшая нагрузка на суды и пандемия новой короновирусной инфекции COVID-2019 побудила китайского законодателя к принятию поправок в 2021 году, которые были направлены на снижение нагрузки на судебную систему (упрощение судопроизводства и стимулирование применения альтернативных способов урегулирования споров), а также на повсеместное внедрение возможности участия в онлайн-судебных процессах.

¹ См.: Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1. С. 95.

² По данным с официального сайта Всемирного банка МБРР и МАР // URL:https://data.worldbank.org/indicator/nY.GDP.MKTP.CD?end=2020&most_recent_value_desc=true&start=1960&view=chart (дата обращения 03.06.2022)

В разрезе тематики процессуальной добросовестности в КНР наибольший интерес вызывают поправки, принятые 31 августа 2012 года и вступившие в силу с 1 января 2013 года¹.

Указанные поправки имели под собой исторически обусловленные основания. В целях установления таковых, представляется правильным сделать небольшое отступление.

Состязательный процесс для Китая явился своего рода новинкой, поскольку вплоть до принятия действующего ГПК КНР 1991 года процесс носил следственный характер, в котором руководящая роль была отведена суду, а сторонам предоставлялся лишь небольшой объем полномочий. Следственный процесс ввиду своей специфики не отвечал требованиям быстроразвивающейся экономики в условиях возросшего количества гражданских дел. Здесь уместна аналогия с розыскным процессом времен правления Петра I в России, когда вопрос о процессуальной добросовестности сторон просто не возникал, ввиду особенностей самого процесса (процессом руководит судья, стороны практически не имеют никаких процессуальных прав).

ГПК КНР 1991 года был призван решить указанные проблемы путем перехода к состязательному процессу со всеми присущими ему признаками: состязательность сторон, отнесения бремя доказывания на стороны судопроизводства, ограниченный объем полномочий суда по руководству судебным разбирательством и т.д.

Переход к состязательной модели судопроизводства положительно сказался на эффективности гражданского судопроизводства в Китае. Как указывает Гун Нань, в результате принятия нового процессуального кодекса 1991 года повысился процессуальный статус стороны – теперь суд обязан принимать во внимание её процессуальные действия, были ограничены процессуальные полномочия суда как участника процесса – теперь суд не

¹ Ха Шуцзюй. Новые тенденции развития гражданско-процессуальной системы КНР // Lex russica. 2014. № 1. С. 34

руководит процессом сбора и предоставления доказательств, эта обязанность возложена на участников судопроизводства. Но в то же время автор отмечает, что существенно возрос риск злоупотребления процессуальными правами, появилась необходимость в введении принципа процессуальной добросовестности, поскольку именно он позволяет соблюсти баланс прав и обязанностей¹.

Идентичные мнения высказываются и российскими исследователями в отношении гражданского процесса в РФ, так, например, Т.В. Соловьева указывает, что участникам судопроизводства в России предоставлены обширные процессуальные права, которые при ненадлежащем их использовании оказывают отрицательное воздействие на рассмотрение гражданских дел в судах².

Стоит отметить, что принцип добросовестности выделяется в китайском законодательстве в качестве отдельного принципа не только в процессуальном праве.

В материальном праве китайский законодатель избрал свой собственный подход к урегулированию поведения участников гражданских правоотношений. К числу основных принципов гражданского права отнесены: принцип честности (статья 6 General Provisions of the Civil Law of the People's Republic of China), принцип добросовестности (статья 7 General Provisions of the Civil Law of the People's Republic of China), принцип запрета злоупотребления правами (статья 132 General Provisions of the Civil Law of the People's Republic of China)³.

В отраслевом законодательстве также имеются положения, содержащие предписания о добросовестном поведении. В договорном праве (Contract law)

¹ См.: Нань, Гун. Новые тенденции и особенности развития системы гражданского процессуального права Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. № 1. 2020. С. 195

² Соловьева Т.В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. №8. С. 14.

³ Peng H. Civil and Commercial Law China's Legal System China // Renmin University Press. 2023. P. 124-126.

выделяют принцип справедливости договоров и принцип добросовестности¹. В страховом праве (Insurance Law) выделяется принцип «максимальной добросовестности» (principle of utmost good faith), который заключается в специфике самих правоотношений по страхованию – стороны должны предоставлять друг другу правдивую и непротиворечивую информацию². Законодательство о торговых знаках (Trademark Law) также отсылает к принципу добросовестности.³

В материальном праве КНР законодатель не просто использует нейтральное предписание о добросовестном поведении, но и напрямую говорит о честности и справедливости как об основных началах гражданского права, путем введения соответствующих принципов.

На наш взгляд, такой подход китайского законодателя к добросовестности, честности и справедливости весьма примечателен, поскольку, как показывает практика⁴, добросовестность в материальном понимании зачастую может быть трансформирована судами в добросовестность в процессуальном смысле.

Возвращаясь к анализу положений процессуального права, следует обратить внимание на статью 3 Конституции КНР 1982 года, которая гласит: «Все государственные административные органы, органы контроля, судебные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны.». Однако не смотря на фактическое отсутствие разделения властей на уровне конституции, статья 6 ГПК КНР предусматривает, что народные суды должны осуществлять правосудие независимо от административных органов, общественных организаций и отдельных лиц. В то же время, судебные решения должны

¹ Там же. С. 143-146.

² Там же. С. 174

³ Там же. С. 187.

⁴ См. например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 36-КГ16-26 // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023).

соответствовать принципу добросовестности, иначе судебная власть потеряет авторитет, и граждане будут испытывать недоверие к закону¹.

В ГПК КНР с 2013 года добросовестность отнесена к принципам гражданского судопроизводства на законодательном уровне. Добросовестности посвящена отдельная статья 13 ГПК КНР, которая гласит «В гражданском процессе должен соблюдаться принцип добросовестности».

В рамках процессуального права КНР под принципом добросовестности понимается, что суд, стороны и другие участники процесса должны действовать справедливо, честно и добросовестно в ходе рассмотрения дела судом, а критерии оценки судом поведения сторон в судебном процессе, несомненно, должны основываться на четких процессуальных правовых нормах. Осуществление процессуальных прав сторонами, если оно соответствует положениям закона, должно приводить к ожидаемым правовым последствиям. В противном случае, если сторона ведет судебный процесс недобросовестно, в нарушение принципа добросовестности, а судья все же признает его поведение соответствующим формальным требованиям правовых норм, в таком случае возникают риски ухода от рассмотрения дела. При таких обстоятельствах ненадлежащее судебное поведение стороны оценивается судом отрицательно с целью сохранения баланса интересов между сторонами и между сторонами и обществом и достижения подлинных целей и задач правосудия².

В процессуальном законодательстве КНР имеется механизм обеспечения процессуальной добросовестности. В статье 112 ГПК КНР указано: «Иски, таящие в себе злонамеренные соглашения между сторонами, участвующими в деле, попытки ущемления законных прав и интересов других лиц путем подачи иска, мирового соглашения или любыми другими

¹ Цит. по: Маркова О.А., Мухаметова С.И., Кошелев М.С. Некоторые аспекты соотношения состязательности сторон и роли суда в гражданском процессе: сравнительная характеристика законодательства России и Китая // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. №9. С. 45 –50.

² Peng X. Litigation and non-Litigation Procedure Law. China's Legal System // China Renmin University Press. 2023. P. 276-277.

способами должны быть отклонены народными судами. Кроме этого, лица, подающие такие иски, должны быть наказаны штрафом или арестом в зависимости от тяжести иска. Лица, в действиях которых был усмотрен состав преступления, подлежат уголовной ответственности»¹.

Статья 113 ГК КНР предусматривает, что лицо, являющееся должником по решению суда, заключившее злостное соглашение с другими лицами и уклоняющееся от исполнения долга, установленного правовыми документами путем подачи иска, арбитража, мирового соглашения или любыми другими способами, должно быть наказано народными судами штрафом или арестом в зависимости от тяжести иска. Лица, в действиях которых был усмотрен состав преступления, подлежат уголовной ответственности².

Из приведенных положений следует, что китайское законодательство предусматривает способы обеспечения добросовестного поведения, содержащиеся не только в нормах гражданского законодательства, но и в нормах уголовного права.

На наш взгляд, нормативное закрепление процессуальной добросовестности в Китае и России имеет некоторое сходство, однако китайский ГПК выраженный механизм её обеспечения, чего нельзя сказать о российских процессуальных кодексах.

Представляется, что китайский законодатель столкнулся с теми же злоупотреблениями, которые характерны для гражданского процесса в РФ, такими как:

- Предъявление необоснованных исковых заявлений;
- Затягивание судебного разбирательства (заявление необоснованных ходатайств, несвоевременное раскрытие доказательств и т. д.);

¹ Цит. по: Ха Шуцзюй. Новые тенденции развития гражданско-процессуальной системы КНР // Lex russica. 2014. № 1. С. 37-38

² См. там же.

- Злоупотребления правилами подсудности;
- Неявка в суд по неуважительным причинам.

Высказанный тезис находит свое подтверждение в разъяснениях верховного суда КНР о применении отдельных положений ГПК КНР (разъяснения ВС КНР также, как и разъяснения Верховного суда РФ имеют обязательный характер для всех судов судебной системы), которые, в частности, затрагивают такие аспекты добросовестного поведения как:

- Принято положение о порядке взыскания за нарушения принципа добросовестности, даны рекомендации по наказанию участников судопроизводства за лжесвидетельствование и за выдачу участвующими в деле лицами себя за других лиц;

- Часть разъяснений касается стимулирования добросовестного поведения. Например, ответственность в виде отказа в удовлетворении ходатайств о приобщении доказательств в случае, если они предоставлены в нарушение установленных сроков;

- Часть разъяснений рассматривает ситуации, когда лица, участвующие в деле, не подписывают письменные обязательства по факту, подлежащему доказыванию при отсутствии иных доказательств. В такой ситуации суд просто не принимает приведенные стороной доказательства в качестве надлежащих, а свидетели не допускаются к даче показаний;

- Кроме того, разъяснения затрагивают процессуальную добросовестность в рамках исполнительного производства: регламентировано создание реестра недобросовестных должников¹.

Представляется, что китайское процессуальное законодательство подходит к проблеме процессуальной добросовестности на системном уровне: она имеет статус принципа процессуального права, который имеет своё собственное наполнение. Также стоит заметить, что китайский законодатель в целом (не только в процессуальном праве) активно использует принцип

¹ См.: Нань, Гун. Указ соч. С. 196.

добросовестности как регулятор отношений, вкладывая в него не просто формально-правовые смыслы, но и морально-этические начала.

На сегодняшний день в Китае не просто формально существует, но и обеспечивается соответствующими правовыми механизмами принцип процессуальной добросовестности участников гражданского судопроизводства. Более того, китайская судебная система не остается безучастной в вопросе процессуальной добросовестности – издаются соответствующие положения и разъяснения.

Опыт КНР в части внедрения категории добросовестности в материальное и процессуальное право является весьма удачным. В этой связи стоит отметить, что в Китае существовали идентичные предпосылки к введению принципа добросовестности, которые до сих пор существуют в России, а именно: схожие злоупотребления участников судопроизводства, возросшая нагрузка на судебную систему, отсутствие нормативного закрепления добросовестности. В связи с вышеуказанным, опыт КНР по данному вопросу целесообразно использовать в дискуссии о необходимости активизации использования процессуальной добросовестности в практике разрешения споров в РФ.

По итогам анализа широкого перечня подходов (различных политико-правовых систем) к добросовестности в контексте процессуального права следует отметить, что в данном вопросе отсутствует какая-либо унификация, о чем свидетельствуют как тексты процессуальных законов, которые давно утратили силу (на примере законодательства Римской империи, Франции, Австрии, Венгрии), так и положения современных нормативно-правовых актов (на примере Республики Казахстан, Литовской Республики, Китайской Народной Республики).

Классифицируя и обобщая названные примеры регулирования процессуальной добросовестности, представляется возможным выделить три подхода:

1. Добросовестность не рассматривается в качестве составляющей процессуального права на уровне норм, но предполагается на уровне презумпции, фрагментарно регулируются отдельные случаи злоупотребления правом;

2. Процессуальная добросовестность формализована в качестве процессуальной обязанности участников судопроизводства, существуют санкции за недобросовестное поведение, отдельные вопросы добросовестного поведения урегулированы актами высших судебных инстанций;

3. Процессуальная добросовестность понимается как принцип гражданского процесса, существует система мер по обеспечению добросовестного поведения, отдельные вопросы добросовестного поведения урегулированы актами высших судебных инстанций.

Основываясь на вышеуказанных примерах конкретных нормативных предписаний различных правовых систем, можно утверждать, что категория добросовестности в той или иной форме (презумпция, обязанность, принцип) с различным наполнением, но все же присуща каждой системе судопроизводства. Вместе с тем, на наш взгляд, добросовестность применительно к гражданскому процессу в названных примерах так или иначе (вне зависимости от наименования: принцип, обязанность и т.п.) выполняет роль процессуального фильтра – отсекает поведение, не соответствующее цели и задачам гражданского судопроизводства.

Кроме того, обобщая рассмотренные примеры из иностранных источников права, представляется правильным отметить некоторые удачные аспекты регулирования добросовестности участников гражданского судопроизводства, которые могут быть рассмотрены в целях совершенствования процессуального законодательства РФ:

1. По нашему мнению, положительно сказалось бы на практике применения судами норм о процессуальной добросовестности разработка соответствующих критериев, которые могли бы использоваться судами при разрешении спорных ситуаций. В этом смысле весьма удачным видится

критерий активности (выделяемый в Литовском ГПК), который подразумевает под собой вовлеченность стороны в решение цели и задач гражданского судопроизводства (обеспечение надлежащего представительства; своевременное направление документов, заявление ходатайств). Представляется, что формализация активности в качестве критерия процессуальной добросовестности в практике российских судов в некоторой степени нивелировало бы проблему с квалификацией поведения участников судопроизводства;

2. Введение в процессуальные кодексы конкретных мер ответственности за недобросовестное поведение (не прошедшее процессуальный фильтр добросовестности) по аналогии с китайским ГПК, в котором размер штрафа дифференцируется в зависимости от «тяжести» иска. Применительно к российскому процессуальному законодательству это положение могло бы быть воспринято в виде закрепления штрафной ответственности в зависимости от цены иска или фиксированной суммы, если требование носит не материальный характер;

3. Включение в законодательство РФ нештрафных способов обеспечения добросовестного поведения. В данном случае говорить о присяге как об обеспечительной мере не совсем корректно (по аналогии с римским правом), однако в качестве современной альтернативы можно использовать довольно широко используемый в коммерческих взаимоотношениях институт заверения об обстоятельствах (когда сторона письменно или устно подтверждает, что действует добросовестно и не имеет иных целей кроме закрепленной процессуальным законодательством). В этом смысле, стоит отметить такую неизвестную российскому праву обеспечительную меру, как процессуальный залог при совершении процессуальных действий, который в том числе существует в качестве инструмента в литовском процессуальном законодательстве. Представляется, что процессуальный залог в случае введения его в правоприменительную практику РФ в существенной мере

способствовал бы обеспечению добросовестного поведения участников процесса.

Глава 2. Добросовестность как процессуальный фильтр в динамике судопроизводства

§1. Фильтр добросовестности в контексте поведения заинтересованных лиц на этапе подачи искового заявления

Отличительной чертой любого упорядоченного процесса является систематичность – заранее определенная структура последовательных действий, направленных на достижение результата. Не исключением в этом смысле является и гражданский процесс в России.

В теории гражданского процессуального права отсутствует единая точка зрения на то, какие этапы имеют место быть. Вместе с тем, поскольку в рамках настоящего исследования вопрос этапности процесса имеет прикладное значение, представляется правильным обратить на него внимание.

И.В. Решетникова полагает, что превалирующей точкой зрения на этапы, основанной на положениях ГПК РФ, является следующая классификация:

- 1) возбуждение дела;
- 2) подготовка дела к разбирательству;
- 3) рассмотрение дела по существу в суде первой инстанции;
- 4) рассмотрение дела в апелляционной инстанции;
- 5) рассмотрение дела в кассационной инстанции;
- 6) пересмотр в порядке надзора и пересмотр судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам;
- 7) производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов¹.

Вместе с тем, как полагает Г.А. Жилин, в таком построении этапов имеется противоречие, которое заключается в том, что, в сущности, при таком построении, рассмотрение судом дела в первой инстанции разбивается на «этапы» (возбуждения дела, подготовки дела к судебному разбирательству,

¹ Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. С.17-24.

рассмотрение дела по существу), то последующие инстанции не имеют такого разделения, хотя, в сущности, эти «этапы» присущи и им¹.

М.А. Гурвич рассматривал этапы с точки зрения инстанций: первая, апелляционная, кассационная, пересмотр в порядке надзора, пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, производство, связанное с исполнением судебных постановлений и постановлений иных органов. А в рамках этапа ученый выделял её составные элементы: возбуждение дела, подготовка к судебному разбирательству, рассмотрение дела по существу².

Вместе с тем, существует и более системный подход к проблеме этапности в гражданском процессе, который отражен в работах советского ученого Ю.К. Осипова, который полагал, что производство в судах первой, второй, надзорной инстанций, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам должны рассматриваться как совокупности процессуальных действий в рамках единого процесса, который в свою очередь разделен на совокупность относительно независимых правоприменительных циклов. При этом, цикл, по мнению автора, состоит из стадий, которые отражают обособленный во времени этап развития процесса (возбуждение гражданского дела, подготовка к рассмотрению, рассмотрение дела по существу)³. Если сформулировать иначе, этапы – это обязательный элемент любого из «циклов» (первая, вторая, надзорная инстанции, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам), в то же время рассмотрение судом по первому «циклу» не означает, что оно должно пройти их все, рассмотрение может ограничиться только одним циклом и более того, может даже не завершиться. Таким образом, в рамках настоящего исследования термин «стадия» и «этап» будут

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2010.С. 50.

² См.: там же. С. 51

³ См. по: Чекмарева А.В. Развитие норм о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству в цивилистических процессуальных кодексах Российской Федерации // Вестник гражданского процесса. 2021. № 1. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

рассматриваться как синонимы (обособленные во времени составляющие правоприменительного цикла).

Помимо споров относительно содержания стадий, этапов, циклов и т.д. в теории гражданского процесса также существуют споры относительно причисления к этапам гражданского процесса исполнительного производства.

По этому поводу существует две противоположные точки зрения:

1) первая позиция заключается в том, что исполнительное производство рассматривается как этап гражданского процесса. Такая точка зрения была доминирующей в течение долгого периода времени: ее придерживались как дореволюционные, так и советские процессуалисты.

2) вторая точка зрения заключается в том, что исполнение судебных актов не входит в состав гражданского процесса. Сторонников указанной позиции можно также обнаружить как в дореволюционный период, так и в советской и отечественной доктрине гражданского процессуального права¹.

Резюмируя вышеуказанные позиции относительно этапов гражданского процесса, думается, что в контексте настоящего исследования в вопросе о строении процесса уместно руководствоваться подходом Ю.К. Осипова, который позволит экстраполировать суждения и наблюдения относительно процессуальной добросовестности на этапах возбуждения, подготовки и судебного разбирательства (в терминологии Ю.К. Осипова – этап рассмотрения дела по существу) на все правоприменительные циклы гражданского процесса.

Относительно вопроса о рассмотрении исполнительного производства, в рамках данной работы представляется правильным указать, что добросовестность в рамках исполнительного производства следует рассматривать обособленно от процессуальной добросовестности ввиду совершенно иного субъектного состава, иного содержания взаимоотношений.

¹ См., например: Малешин Д.Я. Комплексная отрасль права исполнительного производства // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 58-88.; Морковская К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства: дис. ... кандидата юридических наук. Саратов. 2021. С. 29.

Таким образом, во второй главе исследования будут рассмотрены отдельные процессуальные действия и ситуации через призму процессуального фильтра добросовестности, в рамках правоприменительного цикла по рассмотрению дела в суде первой инстанции (на этапах: возбуждения производства, подготовки дела к судебному разбирательству, судебного разбирательства).

Прежде всего, необходимо разобраться с тем, как, у кого и когда возникает право на иск – субъективное право, а также как это право соотносится с ожидаемым поведением от участника гражданского судопроизводства, которое соответствует цели и задачам гражданского процесса, учитывает права иных участников судопроизводства – процессуальной добросовестностью.

Согласно статье 46 Конституции РФ¹, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Однако в известном смысле это вовсе не означает вседозволенность в реализации этого права. Право на иск как производное от права на судебную защиту не существует постоянно.

В связи с вышеуказанным представляется интересным рассмотреть подробнее возможность ограничения процессуальных субъективных прав посредством применения процессуального фильтра добросовестности.

Тема права на иск достаточно дискуссионная – существуют различные подходы и различные варианты структурного и сущностного наполнения.

На наш взгляд, теория возникновения права на иск в разрезе исследования имеет важное значение, в связи с чем представляется правильным предметно остановиться на этой теме. Кроме того, теория возникновения права на иск непосредственно взаимосвязана с будущим процессом на всех его этапах.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 1993. № 237 (853); СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

Сторонники теории конкретного права на иск, которая была разработана Виндшайдом и Мутером, полагали, что право на иск – это притязание к государству на удовлетворение интереса в такой защите против ответчика в процессуальной форме, связанное с внепроцессуальным фактическим составом¹.

Немецкие юристы считали, что право на иск – это субъективное право на положительный исход судебного разбирательства (теория конкретного права на иск).

Одним из самых разработанных направлений теории конкретного права на иск было учение Гельвига, который выделял три группы условий, при которых право на иск должно быть удовлетворено судом (в смысле принятия иска к производству).

К первой группе ученый относил формальные условия процесса:

- 1) соблюдение процессуальной формы;
- 2) соблюдение процессуального порядка;
- 3) подача иска в компетентный суд;
- 4) процессуальная правоспособность.

В случае нарушения формальных условий суд должен отказать в реализации права на иск.

Ко второй группе ученый относил процессуальные основания иска:

- 1) процессуальная дееспособность;
- 2) допустимость разрешения дела;
- 3) процессуальный юридический интерес.

В случае нарушения формальных условий суд должен отказать на текущий момент времени, возвратить исковое заявление.

К третьей группе ученый относил материальные основания иска, которые лежат в плоскости материального права. Отсутствие материальных

¹ См. по: Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л., 1949. С. 16.

оснований иска влечет отказ в удовлетворении иска за его необоснованностью¹.

В соответствии с традиционным пониманием, право на судебную защиту неразрывно связано с наличием предпосылок возникновения права на иск.

Согласно представлениям М.А. Гурвича, для возникновения права на иск должны иметь место соответствующие предпосылки, которые автор разделял на субъективные и объективные.

К субъективным предпосылкам автор причислял:

- 1) процессуальную правоспособность сторон;
- 2) отсутствие соглашения об арбитраже.

Объективные предпосылки, по мнению ученого, подразделяются на положительные и отрицательные.

Положительные предпосылки включают:

- 1) подведомственность дела суду;
- 2) обязательное предварительное согласование претензии с должником;
- 3) постановление суда, как предпосылка права на предъявление иска.

Отрицательные предпосылки включают:

- 1) исключение данной категории споров из числа подлежащих судебному рассмотрению по специальному основанию;
- 2) наличие вступившего в законную силу судебного решения по тождественному иску².

К тому же автор выделяет ещё и формальные условия, с которыми связывает возникновение судопроизводства по конкретному делу, которые не относят к предпосылкам: дееспособность инициатора иска, соблюдение правил подсудности, соблюдение формы искового заявления.

В соответствии с позицией Ю.А. Свирина для решения вопроса о принятии искового заявления к производству необходимо лишь наличие

¹ Там же С. 16.

² Там же С. 86.

процессуальных предпосылок (гражданская процессуальная правоспособность, соблюдение правил о компетенции соответствующего суда, отсутствие вступившего в силу решения по спору между теми же сторонами о том же предмете, соблюдение процессуальной формы)¹.

Существует и иной подход к праву на иск, который вообще отвергает теорию предпосылок.

К. Маркс в «Господине Фогте» писал: «Я узнал, к своему ужасу, что, согласно прусскому судоустройству, всякий истец, прежде чем судья установит порядок рассмотрения иска, т.е. даст ему ход, должен так изложить свое дело судье, чтобы последний убедился, что вообще имеется право иска... Если судье угодно будет признать наличие права иска, то он дает ход иску, начинается состязательный процесс, и дело решается вынесением приговора. Если же судья отрицает право иска, то он отказывает истцу просто *per decretum*, в порядке распорядительного постановления...». «Надо признать, – продолжает Маркс, – что законодательство, не признающее права жалобы частного лица в его собственных частных делах, нарушает элементарнейшие основные законы гражданского общества. Право жалобы превращается из само собою разумеющегося права самостоятельного частного лица в привилегию, раздаваемую государством через своих чиновников-судей»².

По мнению В.П. Кудрявцевой, представления о праве на иск как о системе предпосылок уже не актуальны на сегодняшний день. Согласно позиции автора, юридическое устройство должно быть гибким и подстраиваться под быстроизменяющийся современный нам мир – что было актуально во времена советского периода, то утратило релевантность для настоящего мироустройства. В представлении автора, право на обращение в суд связано только лишь с одним субъектом – гражданином, поэтому право на иск – это общее дозволение, гарантированное Конституцией РФ каждому. А

¹ Свиринов Ю.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление иска // Современное право. 2020. № 2. С. 54.

² См. по: Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л., 1949. С. 8.

процессуальные кодексы, в свою очередь, только дополняют и раскрывают это дозволение, но никак не могут устанавливать его рамки. В связи с чем отсутствует необходимость в трактовке права на иск – его следует принимать как данность¹.

Таким образом, резюмируя все вышеуказанное, складывается следующая ситуация: субъект, реализуя своё право на иск должен руководствоваться исключительно рамками названных условий, предпосылок – если они все соблюдены, то право на иск реализовано, законно обоснованно, добросовестно.

Согласно положениям процессуальных кодексов, право на иск в России определяется следующим образом: заинтересованное лицо в порядке, установленном законом, может обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. На наш взгляд, право на иск, как и любое другое субъективное право, не может избежать трактовки и разночтений.

Теория права на иск не является самоцелью в рамках настоящей работы, однако её рассмотрение подсвечивает те элементы этого права, в рамках которых можно и нужно говорить о добросовестной реализации права (процессуальной добросовестности). Думается, что в контексте настоящего исследования особое внимание следует уделить такой предпосылке/условию, как заинтересованность заявителя исковых требований.

Прежде всего, следует указать, что именно заинтересованность является определяющим критерием, характеризующим лиц, которые обращаются за защитой своих прав. В этом смысле следует согласиться с позицией Р.А. Ахмерова, который полагает, что в случае необходимости квалификации поведения заинтересованного лица необходимо использовать термин

¹ Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021 С. 250.

«заинтересованность»), поскольку «интерес» в гражданском судопроизводстве может выступать в качестве самостоятельного предмета защиты¹.

Указанная позиция также подтверждается, определением, которое дает Е.С. Смагина в отношении «интереса» в гражданском судопроизводстве: «законный интерес – это объективная социальная потребность в обладании определенными благами, соответствующая правовым нормам или вытекающая из их общего содержания, в зависимости от вида интереса имеющая или не имеющая правовую форму закрепления, реализуемая путем опосредования в субъективных правах или иными правовыми средствами, поставленная под защиту государства»².

А.В. Юдин полагает, что иск является разновидностью процессуальных юридических фактов, которые, как и гражданско-правовая сделка, могут иметь пороки, влияющие на их действительность. На основании указанного тезиса исследователь выделял так называемые пороки исковых требований и их виды:

1. Иски с пороком цели:
 - Иски с целью заведомо неосновательного обогащения, на которое лицо по закону не может претендовать;
 - Иски, направленные на неосновательное освобождение от обязательств перед другими лицами;
 - Иски, имеющие целью причинение вреда;
 - Сутяжные иски, направленные на затягивание или блокирование рассмотрения другого дела.
2. Иски с пороком повода:
 - Иски с искусственно созданным поводом;
 - Безосновательные иски (отсутствием повода);
3. Иски с пороком основания и формы иска:

¹ См.: Ахмеров Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. ... кандидата юридических наук: Саратов. 2022. С. 44.

² Смагина Е.С. Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе: дис. ... доктора юридических наук: Саратов, 2022. С. 42.

- Ложные иски;
- Иски для защиты заведомо отсутствующих прав, заведомо противоправных или юридически безразличных интересов;
 - Иски, имеющие целью опорочить честь, достоинство, деловую репутацию ответчика, умалить авторитет судебной власти;
 - Иски как средство заявления о преступлении.
- 4. Иски с пороком волеизъявления лица:
 - Предъявление иска в результате неправомерного воздействия другого лица;
 - Иски, предъявленные от имени лица без его ведома.
- 5. Иски с пороком требования в целом.
 - Множественные иски (один и тот же иск, поданный в разные суды);
 - Повторный иск (спор уже рассмотрен судом и вынесено решение);
 - Со злоупотреблением правом на иск по делам публичного судопроизводства *(на момент написания диссертации дела публичного судопроизводства рассматривались в рамках ГПК РФ)*;
 - Со злоупотреблением правом на иск в делах особого производства¹.

Таким образом, ученый достаточно подробно классифицировал всевозможные злоупотребления правом на иск, которые возможны в зависимости от различных «пороков». Однако предметом исследования в рамках настоящей работы является общее по отношению к злоупотреблению понятие – процессуальная добросовестность, в этой связи наибольший интерес вызывает не сама по себе классификация, а то, на основании чего она сделана.

«Пороки» иска, выделяемые автором, весьма разнообразны, однако, по нашему мнению, они все берут своё начало в недобросовестной заинтересованности заявителя иска. А раз существует недобросовестная

¹ См.: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 90-113.

заинтересованность, которая является основанием недобросовестного иска, то можно предположить существование добросовестной заинтересованности, которая является одним из критериев прохождения процессуального фильтра добросовестности.

Следует также указать, что от заинтересованности истца, также зависит реализация прав, которые предоставлены им процессуальными кодексами – можно сказать, что они остаются один на один со своим правом: в какой суд подать исковое заявление, какое лицо выбрать в качестве ответчика и т.д.

В идеальной картине мира стороны, реализуют свои процессуальные права на этапе подачи искового заявления исключительно добросовестно. Однако право выбора нередко реализуется истцами вразрез с целью и задачами гражданского судопроизводства (недобросовестно), но в рамках закона.

Таким образом, представляется правильным рассмотреть критерий заинтересованности как определяющий для прохождения процессуального фильтра добросовестности на этапе подачи искового заявления.

Заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности имеет принципиальное значение именно на этапе возбуждения производства по делу.

Более того, некоторые авторы выделяют заинтересованность (в рамках теории права на иск) как характеристику, которая присуща исключительно заявителям исковых требований (на этапе возбуждения производства по делу)¹. Стоит заметить, что даже буквальное содержание процессуальных кодексов (статьи 3 ГПК РФ, 4 АПК РФ, 4 КАС РФ) говорит о возможности защиты прав в судебном порядке только заинтересованными лицами.

Таким образом, выбор критерия заинтересованности для рассмотрения в рамках этапа подачи искового заявления обусловлен прежде всего его актуальностью в решении задач, которые стоят перед названным этапом.

¹ См. по: Ахмеров Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства: дис. ... кандидата юридических наук: Саратов. 2022. С. 45.

Просеивание через фильтр добросовестности заинтересованности истцов, на наш взгляд, позволяет определить соотношение ценностей, цели и задач, которые заложены в процессуальном законодательстве с притязаниями заинтересованных лиц.

Выявление заинтересованности, как критерия процессуальной добросовестности на этапе возбуждения производства по делу не означает, что поведение субъекта на последующих этапах судопроизводства не может оцениваться с точки зрения заинтересованности. Наоборот, указанный критерий может быть хорошим подспорьем при разрешении вопроса о процессуальной добросовестности участников судопроизводства и на этапе подготовки, и на этапе судебного разбирательства.

Стоит отметить, что вышеприведенный тезис об относимости и применимости критерия заинтересованности справедлив и для последующих этапов гражданского судопроизводства: с одной стороны, в рамках определенного этапа зачастую складывается необходимость в применении одного или несколько критериев, что, однако, не означает невозможность использования иных критериев.

«Заинтересованность» в гражданском процессе весьма спорная категория. Как уже отмечалось ранее, сама по себе заинтересованность в качестве условия возникновения права на иск признается далеко не всеми учеными, поскольку она лежит вне четких законодательных рамок – в области совести, этики и морали.

Вопрос о возможности применения морально-нравственных ограничений уходит корнями глубоко в историю. В период Римской республики юристами была разработана категория *exsertio doli*, то есть возражение о недобросовестности, форма которой определяется следующим образом: «Если же в этом деле ничего не сделано со злым умыслом со стороны Авла Агерия и не делается». Названная юридическая конструкция была призвана защитить ответчика путем заявления о материальной и процессуальной недобросовестности истца. Позднее материальная

(первоначальная) недобросовестность получила название *exceptio doli specialis*, а процессуальная (производная) получила несколько наименований, наиболее известным из которых стала *exceptio doli generalis*.¹

Думается, что существование добросовестной заинтересованности (как условия права на иск) косвенно подтверждается формулой *exceptio doli generalis*, поскольку решающим критерием в отказе в рассмотрении дела на основании оговорки *exceptio doli generalis*, по нашему мнению, является добросовестность заинтересованности заявителя.

Ф.К. фон Савиньи, рассуждая о границах субъективного права, писал о том, что тот, кто сам себя обманывает и допускает произвол там, где возможна только общая, высшая свобода, сам отказывается от своих благородных требований. Он есть не более чем раб, возомнивший о себе, что он король. Он не может быть свободным человеком.»². Таким образом, автор изречения придерживался мнения о том, что субъективное право должно осуществляться только во взаимосвязи с морально-этическими устоями, существующими в обществе.

Иной точки зрения придерживался Г.В. Пухта, который полагал, что осуществление права не должно связываться с моралью – законное может быть безнравственным. Аналогичной точки зрения придерживался и Б. Виндшайдт, по мнению которого для осуществления субъективного права не должно быть никаких ограничений, а любые пределы осуществления права должны быть регламентированы на законодательном уровне³.

Стоит оговориться, что вышеуказанные позиции немецких авторов касались материального права, а не процесса, однако на наш взгляд, они могут рассматриваться и в рамках теории процессуального права, поскольку вопрос регулирования права моралью и этикой – это общеправовая проблема, присущая как процессу, так и материальному праву.

¹ См. по: Аболонин. В.О. Указ. соч. С. 12.

² См. там же. С. 58

³ Там же С. 59

Дискуссия о возможности применения морально-этических критериев при реализации права на иск идет и в настоящее время.

На одном из профессиональных юридических порталов в интернете опубликована статья¹, в которой автор, рассуждая о цинизме в гражданском праве, юридической добросовестности и безнравственных исках, приводит достаточно показательный пример, когда право на иск процессуально реализовано законно, однако вопрос о процессуальной добросовестности с точки зрения критерия заинтересованности истца вызывает некоторые сомнения:

1. Гражданка N, совершая прогулку с молодым человеком NN вдоль водоема, становится невольным свидетелем дорожно-транспортного происшествия – автомобиль с семьей из 6 человек пролетает сквозь ограждение и падает в воду. NN, который также становится свидетелем происшествия, бросается в воду, но ему удается спасти только одного члена семьи – ребенка, остальных спасти не удалось;

2. Спустя два года гражданка N, соблюдая все процессуальные формальности, предъявляет исковое заявление к наследственной массе утонувших пяти членов семьи. В обоснование иска истец указывает, что она, став невольным свидетелем дорожно-транспортного происшествия перенесла нравственные страдания, которые, как она полагает, необходимо компенсировать в денежном выражении.

В таком виде описанная ситуация не выглядит чем-то вопиющим, идущим в разрез с целью и задачами гражданского судопроизводства, однако в этой истории есть ещё несколько обстоятельств, которые предшествовали подаче искового заявления: 1) гражданка N перед подачей искового заявления (в течении двух лет) получает премию за спасение утопающих, в ходе получения которой с улыбкой позирует перед фотоаппаратами; 2) гражданка N

¹ См.: Дробышев П. Цинизм в гражданском праве: юридическая добросовестность и безнравственные иски // Портал Право.ру URL: https://zakon.ru/blog/2019/09/10/cinizm_v_grazhdanskom_prave_yuridicheskaya_dobrosovestn_ost_i_beznpravstvennye_iski (дата обращения 10.08.2023)

получает заключение медицинской организации о том, что событие, которое она наблюдала, повлияло на её психическое здоровье.

Автор заметки, признавая, что данный поступок с позиции общественного мнения скорее всего может быть охарактеризован как крайне циничный, безнравственный, полагает, что право на иск гражданкой N реализовано процессуально добросовестно, поскольку в данном случае заинтересованность истца направлена не на неосновательное обогащение, а на компенсацию понесенных нравственных страданий, лишение её права на спокойную жизнь. А если право на иск реализовано процессуально добросовестно, то добросовестна и заинтересованность истца.

С такой позицией трудно согласиться, поскольку формальная логика о том, что требования направлены на компенсацию морального ущерба, а не на материальное обогащение, не отменяет сущности такого требования – получение выгоды.

Для большей наглядности представляется возможным привести конкретный пример из правоприменительной практики Волжского районного суда города Саратова, когда право на иск процессуально реализовано абсолютно законно, но, на наш взгляд, заинтересованность заявителя вызывает вопросы.

Жительница Саратовской области за период с июня по сентябрь 2021 года подала в Волжский районный суд города Саратова более 1000 исковых заявлений¹.

В качестве правового основания для обращения с иском по каждому из вышеуказанных дел истец обосновывал свои требования положениями Закона РФ «О защите прав потребителей»². Все иски были адресованы крупным организациям, занимающимся розничной торговлей товаров первой необходимости. Истец полагал, что ему как потребителю не была

¹ Данные с официального сайта Волжского районного суда г. Саратова // URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023)

² Закон РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; СЗ РФ. 2023. № 32. Ст. 6206.

предоставлена в полном объеме информация о свойствах продукции (калорийность, условия применения, требования к хранению и т.д.). При этом, нарушение права истца на получение информации всегда случалось при покупке различных видов потребительских товаров на сумму от 10 до 50 рублей. А в качестве предмета требований истец всегда указывала два требования: 1) о предоставлении полной информации о приобретенном товаре; 2) о компенсации морального вреда.

В результате рассмотрения всех направленных в суд исковых заявлений, истцу было отказано (истец в судебных заседаниях не участвовала), в удовлетворении его требований ввиду того, что гражданка не доказала обстоятельства, на которые ссылается. В подавляющем большинстве исков истец даже не представила документов, подтверждающих покупку товара¹, а в остальной части не доказала факт не доведения до её сведения информации, получить которую она имеет право в силу закона.²

«Ограничить право гражданина на подачу исковых заявлений никто не может. В данном случае жительница реализует своё законное право» - такой комментарий дали представителям прессы в суде по поводу обстоятельств названных обстоятельств³.

С высокой долей вероятности можно утверждать, что в действительности заинтересованность у жительницы Саратовской области заключалась в компенсации морального вреда (которую заявительница

¹ См. например: Решение Волжского районного суда от 05.07.2021 г. по делу № 2-2300/2021 // Официальный сайт Волжского районного суда URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023); Решение Волжского районного суда от 27.09.2021 г. по делу №2-4580/2021 // Официальный сайт Волжского районного суда URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023); Решение Волжского районного суда от 28.07.2021 г. по делу № 2-2336/2021 // Официальный сайт Волжского районного суда URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023).

² См. например: Решение Волжского районного суда от 05.07.2021 г. по делу № 2-2300/2021 // Официальный сайт Волжского районного суда URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023).

³ Жительница Саратова за несколько месяцев подала более 1000 исков о защите прав потребителей, посетив «Магнит», «Гроздь» и «Пятёрочку»: судьи сотнями выносят отказные решения, но заявительница не останавливается // Новостной сайт bezformata.com URL: <https://saratov.bezformata.com/listnews/magnit-grozd-i-pyatyorochku-sudi/97875322/> (дата обращения 15.08.2023).

просила в каждом деле) в надежде, что суд удовлетворит все заявленные исковые требования, формально подойдя к вопросу доказанности обстоятельств, на которые ссылается истец.

Таким образом, в данном случае истцом была предпринята попытка использовать суд в качестве инструмента для заработка, которая к тому же привела к временным и материальным потерям конкретного суда, хотя формально право на иск во всех делах было реализовано в соответствии с законом.

Представляется интересным рассмотреть проблему полномочий судьи по факту поступления иска в случае, если он придет к выводу о том, что заинтересованность заявителя не коррелирует с целью и задачами гражданского судопроизводства.

Российское законодательство не содержит положений, которые бы давали судам такие полномочия. В связи с чем представляется интересным обратиться к судебному разбирательству, которое имело место в Участковом суде г. Штутгарта в 1989 году. Хотя дело рассматривалось более 30 лет назад, подход суда к проблеме добросовестности, обозначенный в рамках данного дела, остается актуальным до сегодняшнего дня¹.

В рамках указанного дела истец предъявлял требование о взыскании с ответчика 0,41 нем. марок, мотивировав это тем, что ответчик не полностью погасил задолженность перед истцом, общая сумма которой составляла 294,41 нем. марок.

Участковый суд использовал правило, разработанное ещё римскими юристами *de minimis non curat praetor*, что означает «Суд не занимается мелочами» и отклонил законное и обоснованное требование истца о взыскании пусть даже и незначительной, но реально существующей задолженности. Обосновано такое решение было тем, что у истца в действительности отсутствовала заинтересованность в судебной защите, а его главным стимулом было желание загрузить суд бессмысленным иском,

¹ См. по: Аболонин. В.О. Указ. соч. С. 126-127.

который предъявлять было просто нецелесообразно – убеждение в обладании правом на предъявление иска само по себе не достойно судебной защиты.

Решение Участкового суда не устояло в суде вышестоящей инстанции и было отменено, с ответчика была взыскана недоплаченная сумма в заявленном размере.

Анализируя позиции немецких ученых о недобросовестности заинтересованности заявителя в контексте решения Участкового суда г. Штутгарта, А.В. Оболонин приходит к выводу о том, что о добросовестности или недобросовестности заинтересованности, которая лежит в основе иска, не может говорить исключительно экономическая сторона искового требования (его размер) поскольку в таком случае возникает вопрос о рамках экономического обоснования заинтересованности – от какой суммы можно считать, что требование заявлено истцом добросовестно и у него действительно имеется добросовестная заинтересованность в судебной защите¹.

Вопрос о добросовестности заинтересованности как основания права на иск в практике российских судов не получил должного рассмотрения, однако некоторые решения Верховного суда РФ стали предметом активной полемики в профессиональном сообществе, в том числе и в части добросовестности заинтересованности, которая лежит в основании иска².

В определении от 04.04.2023 г. № 49-КГ22-28-К6³ Верховный суд РФ сформировал подход, в соответствии с которым признал несоответствующим

¹ См. по: Аболонин. В.О. Указ. соч. С. 127-128.

² См. например: Цену в ЦУМе снизили в 846 раз // Верховный суд допустил, что покупатель может воспользоваться результатами технического сбоя на сайте магазина // Портал Право.ру URL: https://zakon.ru/discussion/2023/7/11/cenu_v_cume_snizili_v_846_raz__verhovnyj_sud_dopusti_l_chno_pokupatel_mozhet_vospolzovatsya_rezultata (дата обращения 10.08.2023); О снижении цены в 846 раз: акция или заблуждение? // Верховный суд допустил, что покупатель может воспользоваться результатами технического сбоя на сайте магазина // Портал Право.ру URL: https://zakon.ru/blog/2023/07/13/o_snizhenii_ceny_v_846_raz_akciya_ili_zabluzhdenie (дата обращения 10.08.2023)

³ Определение Верховного суда РФ от 04.04.2023 г. № 49-КГ22-28-К6 // Официальный сайт Верховного суда РФ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2234254 (дата обращения 16.08.2023)

законодательству РФ отказ продавца в заключении договора купли-продажи дистанционным способом по очевидно заниженной цене (новый телевизор за 480 рублей), которая была занижена по причинам, не зависящим от покупателя (технический сбой, программная ошибка, ошибка в оферте).

Продолжил формировать позицию относительно купли-продажи дистанционным способом Верховный суд РФ в определении от 06.06.2023 г. № 16-КГ23-6-К4¹.

В данном споре Истец обратился к Ответчику с иском о защите прав потребителя. Основанием иска послужило то, что он заказал 19 позиций товаров ценой от 19 до 129 рублей, однако ему направили уведомление о невозможности доставки товара (итоговая стоимость товаров была занижена в 846 раз). Ответчик предъявил встречное требование о признании договоров купли-продажи недействительными.

Суды в удовлетворении требований истца отказали, встречный иск удовлетворили. Верховный суд с позициями нижестоящих судов не согласился в связи с тем, что судами не были установлены причины технического сбоя, а также факт понимания истцом наличия ошибки в предложенной оферте. Что особенно интересно, суд указал: «Делая вывод о злоупотреблении Истцом правом при заключении публичного договора на условиях оферты продавца, суд его ничем не обосновал и не указал, каким образом с учётом периодически проводимых магазином акций, принятия заказа и оплаты покупателю было возможно распознать наличие какой-либо ошибки. При этом вопрос о возможности неисполнения договора в связи со злоупотреблением Истцом правом Ответчика не ставился и судом не исследовался»².

¹ Определение Верховного суда РФ от 06.06.2023 г. № 16-КГ23-6-К4 // Официальный сайт Верховного суда РФ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2258070 (дата обращения 16.08.2023)

² Там же.

Приведенные примеры из практики Верховного суда РФ в рамках настоящего исследования интересны не столько с материально-правовой точки зрения, сколько с позиций заинтересованности истцов.

На наш взгляд, вряд ли можно предположить, что истцы в названных делах как дееспособные граждане действительно полагали, что новый телевизор может стоить 480 рублей, а брендовая вещь из одного из самых дорогих и известных магазинов России стоит 19 рублей. Представляется, что в данном случае заинтересованность истцов была направлена вовсе не на защиту их нарушенного права, а на материальное обогащение.

Четыре абсолютно разных примера из разных юрисдикций и из разных временных промежутков весьма ярко демонстрируют наличие такого критерия как заинтересованность в рамках проблемы добросовестности заявителей при реализации права на иск.

Переходя к анализу доктринальных подходов относительно заинтересованности, следует указать, что, зачастую исследователи не делают различия между терминами «интерес» и «заинтересованность», в связи с чем в диссертационном исследовании будут приведены их точки зрения в той терминологии, которая использовалась в текстах соответствующих работ.

А.В. Юдин полагает, что право на иск жестко детерминировано с его целевым назначением (защита нарушенных прав или законных интересов) и может иметь место только тогда, когда истец добросовестно предполагает, что ему принадлежит право требования по отношению к ответчику (заблуждение относительно обоснованности требований может иметь место только когда оно имеет добросовестный характер)¹.

Э. Визер придерживался в целом аналогичной точки зрения – он считал, что «воля истца» всегда должна быть направлена на получение судебной защиты, что означало в его понимании, что обращение в суд должно быть направлено исключительно для достижения правовых целей. В свою очередь,

¹ Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: дис. ... доктора юридических наук: СПб. 2009. С. 90.

отсутствие «воли» при подаче иска рассматривалось исследователем как злоупотреблением правом. Несколько иначе трактовал заинтересованность другой немецкий ученый К. Кухинке. В соответствии с его представлениями, обращение в суд всегда должно быть сопряжено с интересом в судебной защите, а отсутствие интереса должно рассматриваться как злоупотребление. Более того, исследователь отрицал возможность рассмотрения исков без соответствующего интереса поскольку они противоречат общеправовому принципу добросовестности¹.

Схожие мнения, позиции относительно права на иск можно найти в российских дореволюционных исследованиях. Так, М. Гордон не мыслил права на иск без юридического интереса, без той правовой выгоды, которую приносит истцу судебное решение. Исключительно при наличии интереса существует задача, которую необходимо разрешить суду, в случае отсутствия интереса деятельность суда становится беспредметной и бесцельной. Кроме того, ученый полагал, что юридический интерес – это объективное состояние (существует только тогда, когда основан на фактах повода к иску)².

Иную точку зрения относительно юридического интереса как элемента права на иск сформировал М.А. Гурвич, который, в целом соглашаясь с тем, что отсутствующий юридический интерес делает невозможным существование процесса как такового, однако полагает, что юридический интерес не является самостоятельной предпосылкой права на иск. Обосновывал свою позицию ученый тем, что для существования процесса не обязательно наличие интереса исключительно у истца: «Заявленный истцом спор может свидетельствовать о наличии только предположения существования у истца интереса к решению. Однако если бы это предположение не оправдалось, то тем самым оказалось бы, что иск предъявлен неосновательно, а предъявление неосновательного иска, колебля определенность правового положения ответчика создает юридический

¹ См. по: Аболонин. В.О. Указ. соч. С. 112.

² См. по: Гурвич М.А. Право на иск. М.; Л., 1949. С. 75.

интерес последнего к отказу в иске и тем самым к судебному признанию неосновательности предъявленной к ответчику претензии. Интересы ответчика подлежат такой же судебной защите, как и интересы истца – это аксиома, вытекающая из принципа процессуального равенства сторон в процессе. Поэтому прекращение процесса вследствие выяснившегося отсутствия интереса у истца грубо нарушило бы указанный основной принцип процессуального равенства.»¹.

На наш взгляд, вопрос о заинтересованности как критерии прохождения фильтра добросовестности должен решаться исходя из соотношения целей и задач субъекта права с целью и задачами гражданского судопроизводства.

Обозначенные примеры являются ярким примером того, что не все формально законные иски имеют под собой заинтересованность, которая соотносится с целью и задачами гражданского судопроизводства.

В связи с вышеуказанным, следует согласиться с мнением А.В. Аболонина о том, что представление интереса в судебной защите и его связанность с принципом добросовестности вполне допустима, тем более что и категория интереса в судебной защите, и принцип добросовестности имеют общую направленность на противодействие злоупотреблению правом и недобросовестное процессуальное поведение в иных формах².

Судебное разбирательство не может и не должно служить корыстным мотивам, использование суда в качестве инструмента заработка или причинения неудобств как минимум следует рассматривать как отступление от начал добросовестности.

К сожалению, вопросы заинтересованности как критерия процессуальной добросовестности истца в правоприменительной практике России не являются предметом рассмотрения ни на этапе принятия искового заявления, ни на последующих этапах. Вместе с тем, существуют правовые

¹ См. там же. С. 78.

² Аболонин. В.О. Указ. соч. С. 112

системы, где такие вопросы могут быть рассмотрены как до рассмотрения дела по существу, так и в процессе разбирательства по делу.

В цивилистическом процессе Германии выделяются две группы предпосылок права на иск: во-первых, это предпосылки допустимости иска, куда включаются такие процессуальные условия существования права, как правоспособность, соблюдение правил подсудности, наличие заинтересованности в судебной защите; во-вторых, это предпосылки обоснованности иска. Соответственно, отсутствие какой-либо из предпосылок делает невозможным судебную защиту такого требования.

В случае, если суд в Германии установит, что у истца в действительности отсутствует заинтересованность в судебной защите, то он имеет право отклонить поданный иск. Зачастую иски, в которых у истца отсутствует заинтересованность в судебной защите отклоняются после окончания устного разбирательства, поскольку до этого момента у ответчика имеется возможность сделать заявление о недопустимости иска, основанное на недобросовестности истца, его злоупотребления правом. В случае возникновения спора о добросовестности требований истца, суд может назначить отдельное судебное разбирательство для рассмотрения данного вопроса, по результатам которого принимает соответствующее процессуальное решение.

Применительно к злоупотреблению правом на иск это будет означать, что в случае, если судом установлено злоупотребление правом на иск, он может его отклонить (не рассматривая спор по существу), что, однако, не будет означать невозможность повторного обращения истцом с аналогичным требованием. Отклоняя иск до рассмотрения дела по существу, суд тем самым имеет возможность пресечь злоупотребление правом и не допустить достижения истцом заданных недобросовестных целей. Таким образом, приняв и первоначально рассмотрев заявленный иск, а затем отклонив его как недопустимый, суд, тем не менее, может считаться удовлетворившим право

истца на справедливое судебное разбирательство, которое фактически является правом на процедурное рассмотрение заявленного иска¹.

Таким образом, заинтересованность истца на этапе подачи искового заявления может служить критерием, на основании которого должен разрешаться о прохождении процессуального фильтра добросовестности при реализации права на иск.

Отдельного внимания критерий заинтересованности заслуживает в разрешении вопроса о прохождении процессуального фильтра добросовестности при выполнении требований процессуальных кодексов на этапе подачи искового заявления.

Как уже неоднократно указывалось ранее, формальное соблюдение всех положений закона не может автоматически говорить о добросовестности лица. В этом смысле, важно руководствоваться не просто нормативными предписаниями, но и вникать в их смысл, и уже с этих позиций интерпретировать поведение субъекта права. Представляется, что для этих целей также может быть использован критерий заинтересованности (куда в действительности она направлена), поскольку никакого иного мерила в данном случае просто не существует.

Указанный тезис в том числе подтверждается судебной практикой по злоупотреблению процессуальными правами, поскольку указывает на конкретные случаи, когда суд рассматривает заинтересованность заявителя как аргумент в разрешении вопроса о добросовестности участника судопроизводства на этапе возбуждения производства по делу.

Анализируя материалы правоприменительной практики, думается, что необходимо остановиться на некоторых примерах поведения, которые рассматриваются судами как злоупотребление процессуальными правами на этапе подачи искового заявления (возбуждения производства по делу):

1. Намеренное (искусственное) изменение подсудности;

¹ Аболонин. В.О. Указ. соч. С. 116-117.

2. Подача встречных исковых заявлений, призванных затянуть разбирательство по делу.

Место рассмотрения дела является весьма важным аспектом любого судебного разбирательства, в связи с чем стороны часто пытаются манипулировать подсудностью. Если истец находится в Москве, а ответчик – в Хабаровске, то по общему правилу такое дело должен рассматривать суд по месту нахождения ответчика. Очевидно, что истец, осознавая все возможные издержки, связанные с расходами на представителя, накладными расходами всеми силами будет пытаться найти основания для рассмотрения дела в Москве.

Более того, встречаются случаи не только злоупотребления правом выбора территориальной подсудности. Так, компании в делах с гражданами намеренно пытаются подать иск в арбитражные суды, а не в суд общей юрисдикции. Такое поведение часто объясняется удобством – поскольку рассмотрение дела в арбитражных судах гораздо прозрачнее и проще (электронная подача документов, онлайн заседания), чем в судах общей юрисдикции. Более того, существует спорная точка зрения, что квалификация судейского состава арбитражных судов выше, чем судей общей юрисдикции, в связи с чем процесс проходит быстрее и эффективней.

Весьма точно проблему искусственного изменения подсудности в соотношении с представлениями о процессуальной добросовестности сформулировал Е.А. Фокин: «Но возможно ли такое, что реализация истцом права на рассмотрение дела в соответствии с подсудностью входит в противоречие с реализацией аналогичного права ответчиком? Как быть суду в конкретном деле, когда у истца свои конституционно обоснованные представления о том, кому подсудно дело, а у ответчика - свои? При нормальном развитии процесса эти вопросы и не должны возникать: правила подсудности (и конституционные гарантии их соблюдения) одинаковы для всех, поэтому никаких противоречий между участниками дела здесь быть не

может»¹. Более того стоит отметить, что в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ содержатся положения о недопустимости споров о подсудности.

Однако, несмотря на существование вполне понятных императивных правил подсудности, споры все равно возникают, о чем свидетельствует сложившаяся судебная практика.

Манипулированию правилами подсудности посвящен 52 пункт Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»². В указанном пункте Верховный суд РФ рассматривает отдельные варианты манипулирования правилами подсудности, которые свидетельствуют о злоупотреблении правом; указывает на последствия такого злоупотребления; напоминает о необходимости добросовестного поведения лица, заявившего об искусственном изменении подсудности (указывает на момент, когда лицо может сделать такое заявление – до первого своего заявления по существу дела).

Проблематике искусственного изменения подсудности также посвящен пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46, в котором указано, что в случае, если суд придет к выводу о совершении истцом недобросовестных действий, направленных на изменение подсудности (отказ от иска к одному из ответчиков, замена ненадлежащего ответчика) на этапе подачи искового заявления, то он должен передать дело по подсудности. Более того, в этом же пункте указано, что при наличии соглашения об изменении территориальной подсудности, суд по ходатайству лица, участвующего в деле, вправе передать дело по подсудности в случае, если установит

¹ Фокин Е.А. Искусственное изменение подсудности: диспозитивность или злоупотребление? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22.04.2021 г. № 305-ЭС20-23627 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 20.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023)

злоупотребление правом (соглашение о подсудности направлено на затруднение участия в деле).

С одной стороны, Верховный суд РФ указывает судам на способы борьбы с искусственным изменением подсудности, а с другой стороны – не позволяет судам расширительно применять свои полномочия в рамках указанной борьбы.

В определении № 80-КГ23-2-К6 от 4 июля 2023 года Верховный суд РФ указал, что суды не вправе на этапе рассмотрения вопроса о принятии искового заявления предпринимать действия по выяснению местонахождения лица в целях определения территориальной подсудности.

Фабула дела такова: истец обратился в Чердаклинский районный суд Ульяновской области с иском о защите прав потребителей, связанным с оказанием некачественной услуги по зубопротезированию, в котором указал в качестве места жительства населенный пункт в Ульяновской области, а в качестве места нахождения исправительную колонию в Хабаровском крае. Чердаклинский районный суд возвратил исковое заявление истцу указав на искусственное изменение подсудности, исходя из следующего: из МВД получена справка, из которой следует, что истец зарегистрирован на территории, которая не обслуживается данным районным судом; услуги фактически оказывались в месте нахождения истца (в медицинском кабинете исправительной колонии в Хабаровском крае). Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции оставили определение о возвращении искового заявления без изменения.

Верховный суд не согласился с нижестоящими судами и отменил определение Чердаклинского районного суда Ульяновской области по следующим основаниям: 1) истец как потребитель имеет право на выбор суда, самостоятельно определяет оптимальные условия для защиты нарушенных прав – выбирает суд для обращения с иском; 2) истец узнал о своем месте регистрации только из определения о возвращении искового заявления; 3) суд

не имел права запрашивать сведения о месте регистрации на этапе рассмотрения вопроса о принятии искового заявления.

Думается, в этом конкретном случае Верховный суд посчитал, что истец добросовестно реализовал своё право на выбор суда, а суд же наоборот вышел за пределы своих полномочий.

В приведенных примерах довольно отчетливо отслеживается практика использования высшей судебной инстанцией критерия заинтересованности при квалификации поведения участников судопроизводства с точки зрения процессуального фильтра добросовестности в ходе реализации права на выбор суда: в указанных примерах Верховный суд РФ раскрывает добросовестность опираясь на существо заинтересованности, которая положена в основу выбора конкретного суда.

К злоупотреблениям процессуальным правом, которые могут иметь место на этапе подачи искового заявления, следует относить встречные иски, которые имеют единственной целью затягивание производства по делу. Несмотря на то, что встречный иск подается в рамках уже начатого судебного дела, суду необходимо совершить все те же процессуальные действия, что и при принятии первоначального искового заявления, поэтому рассматривать злоупотребления правом на встречное искомое заявление следует в контексте возбуждения производства по делу.

Подаявая встречное искомое заявления, недобросовестная сторона рассчитывает на то, что в соответствии с положениями процессуальных кодексов (статьи 137-138 ГПК РФ, статья 132 АПК РФ, статья 131 КАС РФ) в случае принятия к производству встречного искового заявления рассмотрение дела начнется с начала, что означает значительную прибавку к общему фактическому сроку рассмотрения дела.

Сущность проблемы встречного иска как инструмента затягивания производства по делу сводится к моменту его предъявления: по общему правилу встречный иск может быть предъявлен до принятия судом первой инстанции судебного акта. С формальной точки зрения получается, что суд

обязан (при соблюдении требований к встречному исковому заявлению) принять к рассмотрению встречное исковое заявление в любой момент рассмотрения дела, даже если это произойдет в самый последний момент.

С точки зрения законодательства, такое поведение абсолютно законно, ведь формально закон дает такое право. В данном случае, как и с проблемой намеренного изменения подсудности, на помощь приходит судебная практика.

Ещё в 2009 году Пленум Высшего арбитражного суда РФ в Постановлении от 23.07.2009 № 57 «О некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств»¹ высказывал тезис о том, что лица, участвующие в деле должны добросовестно пользоваться всеми процессуальными правами, в том числе своевременно предъявлять встречные иски, заявлять возражения.

Указание Пленума Высшего арбитражного суда РФ было воспринято весьма позитивно: суды стали возвращать встречные исковые заявления, которые были заявлены несвоевременно.

Идея о необходимости добросовестной реализации права на встречный иск получила развитие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46. В пункте 32 постановления указано, что суд, установив, что встречный иск не своевременно заявлен лицом, участвующим в деле, вследствие злоупотребления процессуальным правом, и его подача со всей очевидностью направлена на воспрепятствование рассмотрению дела, вправе вынести определение о возврате встречного иска и разъяснить подателю иска его право на подачу самостоятельного иска.

Стоит отметить, что ни Высший арбитражный суд РФ, ни Верховный суд РФ не указали на какие-либо временные рамки, которые понимаются под «своевременностью», думается, что это было сделано намеренно, поскольку

¹ Постановление Пленума Высшего арбитражного суда от 23.07.2009 г. № 57 «О Некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023)

каждое дело уникально и требует индивидуального подхода. Вместе с тем, общую канву правоприменительной практики по вопросу о принятии к рассмотрению исковых заявлений можно обрисовать следующим образом: чем позднее встречное исковое заявление предъявлено в суд, тем меньше шансов для его принятия.

Так, например, в постановлении от 16 ноября 2022 г. № 09АП-68614/22 по делу № А40-94412/2022 Девятый арбитражных апелляционный суд поддержал суд первой инстанции, который отказал в принятии иска, мотивировав это в том числе нарушением принципов добросовестности и процессуальной экономии, которые были допущены стороной.

Одним из аргументов суда, на основании которого встречный иск был возвращен заявителю, стало недобросовестное поведение ответчика: «Первоначальный иск подан в Арбитражный суд города Москвы 05.05.2022 г., и принят к производству определением от 26.05.2022 г., которое направлено Ответчику. Предварительное судебное заседание по настоящему делу назначено на 06.07.2022 г. Таким образом, Ответчик (истец по встречному иску) имел возможность ознакомиться с требованиями истца по первоначальному иску и сформировать свои встречные требования заблаговременно. Встречное исковое заявление подано в суд только 09.08.2022 г., при этом в материалах дела не представлены доказательства направления встречного иска ответчику (истцу по первоначальному иску) 09.08.2022 г., что лишало ответчика по встречному иску (Истца) возможности подготовить позицию по встречному исковому заявлению, в связи с чем принятие встречного иска неизбежно повлекло бы за собой отложение рассмотрения дела и затягивание судебного процесса.»¹

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2022 г. № 09АП-68614/22 по делу № А40-94412/2022 // Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 20.12.2023)

Ещё одним примером использования требования о добросовестном поведении является Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2023 г. № 10АП-8051/23 по делу № А41-68787/2022.

В рамках названного дела ответчику также был возвращен встречный иск, с чем он не согласился и обратился в суд апелляционной инстанции. Десятый апелляционный суд, отказывая в удовлетворении жалобы в части незаконности возврата искового заявления указал на то, что при подаче встречного иска ответчиком было допущено злоупотребление правом: ответчик был надлежащим образом извещен о принятии искового заявления к производству, ответчик представлял отзыв на иск, представитель ответчика принимал участие в судебном заседании. То есть ответчик имел возможность ознакомиться с требованиями истца по первоначальному иску и сформировать свои встречные требования заблаговременно. Однако, 13.03.2023 года, то есть за 1 рабочий день до очередного судебного заседания, в котором дело уже должно быть рассмотрено (так как в дело представлено заключение эксперта), ответчик заявил встречный иск.

Срок, когда был заявлен встречный иск (накануне судебного заседания после проведения судебной экспертизы, результаты которой не в пользу ответчика), а также предыдущее поведение ответчика (который на протяжении 6 месяцев не заявлял никаких доводов о выделении доли и не заявлял встречных исков) свидетельствуют о том, что действительной целью ответчика при подаче встречного иска являлось попытка затянуть рассмотрение дела (которое с учетом результатов судебной экспертизы складывается не в пользу ответчика), что является недобросовестным поведением и недопустимо»¹.

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 8 июня 2023 г. № 10АП-8051/23 по делу № А41-68787/2022 // Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 20.12.2023)

Думается, что, разрешая вопрос о допустимости принятия иска, суд отвечает на вопрос действительной заинтересованности участников судопроизводства.

Таким образом, заинтересованность как критерий процессуального фильтра добросовестности на этапе возбуждения производства по делу имеет первостепенное значение. На наш взгляд, с его помощью можно ответить на два главных вопроса: соответствует ли поведение субъекта цели и задачам гражданского судопроизводства и учитывает ли оно права иных участников процесса.

Думается, что для увеличения правоприменительной возможности заинтересованности как критерия процессуального фильтра добросовестности его наполнение следует раскрыть в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46.

Соблюдая логику исследования, в рамках настоящего параграфа полагаем возможным предложить наполнение пункта в части критерия заинтересованности. Позднее, в параграфах 2 и 3 настоящей главы также будут предложены дополнения в названные Постановления Пленума по мере рассмотрения соответствующих критериев.

В связи с вышеизложенным предлагаем дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 пунктом 5.1. а также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 пунктом 2.1. со следующим содержанием:

«Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом с точки зрения их заинтересованности. Заинтересованность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку его процессуального поведения судом в отношении преследуемых соответствующим субъектом целей: защита прав и законных интересов, личное обогащение, препятствование рассмотрению уже начатого процесса и т.п.».

Отдельно стоит указать, что в указанных постановлениях добросовестность рассматривается по-разному: как обязанность и как принцип. На наш взгляд, изменение постановлений в этой части нецелесообразно, поскольку этот вопрос носит скорее доктринальный, нежели правоприменительный характер – сущность категории добросовестности в гражданском судопроизводстве как правового явления в этом смысле не изменяется.

Следует также отметить недостаточность в правовом регулировании добросовестности на этапе подачи искового заявления. Так, используя критерий заинтересованности, суд как правоприменитель не может оказать должного воздействия на субъект, чье поведение не прошло фильтр добросовестности в моменте. Для устранения подобных ситуаций представляется возможным рассмотреть введение в процессуальные кодексы положений, которые бы предоставляли суду право оперативно реагировать на недобросовестное поведение участников судопроизводства.

В вышеуказанных целях, думается, было бы оптимальным предоставить возможность суду (в случае сомнений в процессуальной добросовестности с точки зрения критерия заинтересованности) оставлять без движения и, как следствие, возвращать иски. Тем более, что фактически, нормативная база для реализации указанного предложения уже существует: требование о заинтересованности закреплено в общих положениях всех процессуальных кодексов как обязательный элемент права на обращение с иском в суд.

Кроме того, на наш взгляд, следует закрепить право суда устанавливать для участника судопроизводства залог (определенной денежной суммы) под обеспечение его добросовестности, что означало бы следующее: 1) суд устанавливает факт поведения участника судопроизводства, которое в действительности направлено на цель и задачи, которые не соотносятся с целью и задачами гражданского судопроизводства; 2) суд определяет размер суммы обеспечивающей добросовестность (покрывающей издержки иных

участников); 3) суд предлагает участнику судопроизводства внести сумму в определенном размере на депозитный счет суда; 4) суд санкционирует или отказывает в совершении соответствующего процессуального действия в зависимости от внесения или внесения процессуального залога в определенном размере.

§2. Активность как критерий фильтра добросовестности в рамках подготовки дела к судебному разбирательству

Подготовка дела к судебному разбирательству является одним из важнейших этапов судебного разбирательства. Именно от степени подготовленности к судебному разбирательству по существу зависит, насколько быстро и эффективно будет рассмотрено дело.

Как указано в преамбуле Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»: одним из основных аспектов правильного и своевременного рассмотрения гражданских дел является соблюдение требований закона о подготовке к судебному разбирательству, непроведение или же формальное проведение подготовки чревато волокитой или даже судебными ошибками¹.

Согласно позиции Ю.А. Свирина, своевременность защиты прав и интересов участвующих в деле лиц вполне можно считать парадигмой эффективности осуществления правосудия. Не случайно в статье 2 Гражданского процессуального кодекса РФ указано, что задачами судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023)

² Свирин Ю.А. Совершенствование института процессуальных сроков как путь к реальному осуществлению права на судебную защиту // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 36.

Как отмечает Н.А. Громошина, чтобы быть результативной, подготовка дела к судебному разбирательству должна осуществляться в содружестве суда, сторон, других участвующих в деле лиц. Кроме того, автор полагает, что систематическое противодействие стороны подготовке к судебному разбирательству недопустимо, в этом случае судья имеет право применить к недобросовестной стороне соответствующие меры (взыскать компенсацию за фактическую потерю времени – часть 3 статьи 150 ГПК РФ; наложить судебный штраф – часть 5 статьи 135 КАС РФ; в соответствии с общим правилом, предусмотренным статьей 111 АПК РФ, отнести судебные расходы на недобросовестную сторону)¹.

Е.В. Васьковский, рассуждая о принципе концентрации процесса согласился с профессором Вахом, который полагал, что сосредоточение всего процессуального материала (ходатайств, позиций, доказательств) в одном судебном заседании представляет собой практически недостижимый идеал, к которому необходимо стремиться. В качестве мер, которые могут приблизить названный идеал, Е.В. Васьковский в том числе называет предварительную письменную подготовку посредством обмена тяжущимися состязательными бумагами².

По мнению М.К. Треушникова, подготовка дела к судебному разбирательству есть совокупность процессуальных действий, совершаемых сторонами (и представителями) под руководством судьи, направленных на обеспечение своевременного и правильного рассмотрения и разрешения дела. Точное исполнение требований закона о подготовке дел к судебному разбирательству направлено к предупреждению судебной волокиты и бюрократизма в судопроизводстве³.

¹ Гражданское процессуальное право: учебник Том 1 / под ред. П. В. Крашенинникова 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Статут, 2022 С. 324.

² Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 388.

³ Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. М.К. Треушникова М.: Статут, 2014. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

Помимо общих цели и задач, которые имеет перед собой гражданский процесс, этап подготовки к судебному разбирательству имеет собственную цель и задачи.

Целью подготовки к судебному разбирательству является обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела. Для достижения указанной цели законодатель предлагает суду, участникам процесса решить следующие задачи (ст. 148 ГПК РФ, ст. 133 АПК РФ, ст. 132 КАС РФ):

- уточнить обстоятельства, которые имеют значение для рассмотрения дела;
- определить закон, который будет применен в рамках разрешения дела;
- определить круг лиц, участвующих в деле;
- раскрыть доказательства;
- рассмотреть вопрос о примирении сторон.

Главенствующая роль в рамках реализации задачи по уточнению обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела, принадлежит суду – именно он на основании представленного искового заявления, отзыва на него должен предложить сторонам уточнить свои позиции, разъяснить, какие обстоятельства подлежат доказыванию и на ком лежит обязанность по доказыванию соответствующих обстоятельств.

Задача определения закона, которым необходимо руководствоваться при разрешении дела, также адресована скорее суду, нежели сторонам процесса. Указанная задача тесно связана с предыдущей, поскольку должна разрешаться судом исходя из конкретных обстоятельств дела – предмета и основания иска, а также поступивших возражений, пояснений.

Задача по определению состава лиц, участвующих в деле, реализуется судом на основании того материала, который был представлен сторонами к моменту подготовки дела, однако стороны в этом вопросе играют ключевую роль, поскольку именно они обладают наиболее полными сведениями о том, чьи права и законные интересы могут быть затронуты в рамках дела.

Одной из ключевых задач этапа подготовки к судебному разбирательству является раскрытие доказательств – истец должен довести до сведения суда, ответчика доказательства, которые обосновывают фактические основания иска, а ответчик должен представить в суд и истцу отзыв на исковое заявление, а также доказательства, которые обосновывают позицию, выраженную в отзыве.

Сравнительно новой задачей этапа подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон. В условиях постоянно растущего количества судебных споров, кратно возросшей нагрузки на суды это – одна из приоритетных задач гражданского процесса. В целях примирения сторон суд на этапе подготовки к судебному заседанию должен попытаться убедить стороны урегулировать спор без перехода к рассмотрению и разрешению дела.

Как видно из вышеуказанного, специфичность подготовки к судебному разбирательству как этапа судопроизводства заключается в том, что она предполагает активное участие не только лиц, участвующих в деле, но и самого суда. От того, добросовестно ли (с точки зрения критерия активности) суд подойдет к вопросу подготовки к судебному разбирательству, в том числе будет зависеть эффективность и скорость рассмотрения дела¹. В связи с чем представляется возможным рассматривать в качестве адресата требования о добросовестном процессуальном поведении на этапе подготовки дела к рассмотрению по существу не только лиц, участвующих в деле, но и сам суд.

Вместе с тем стоит заметить, что выделение активности в качестве критерия процессуальной добросовестности на этапе подготовки дела к судебному разбирательству не означает, что все остальные критерии для данного этапа не применимы. Повторяя уже ранее высказанный тезис во втором параграфе первой главы исследования следует указать, что выбор

¹ Про эффективность судопроизводства см. подробнее: Курочкин С.А. Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства. Москва: Издательский дом «Городец», 2024.

критериев для применения в конкретной ситуации обусловлен прежде всего существом возникшей ситуации, однако в силу специфики этапа подготовки активность является наиболее актуальной характеристикой поведения суда и участников судопроизводства, которая позволяет отвечать на вопрос о соответствии процессуального поведения цели и задач гражданского судопроизводства, а также на вопрос о том, учитывает ли такое поведение права и интересы других участников процесса.

Таким образом, представляется правильным рассмотреть процессуальный фильтр добросовестности на этапе подготовки дела к судебному разбирательству с точки зрения критерия активности участников судопроизводства.

Стоит отметить, что в законодательстве РФ отсутствует единообразие в подходе к вопросу о том, какие действия стороны должны совершить в рамках подготовки к судебному разбирательству: в ГПК РФ и КАС РФ действиям сторон посвящена отдельная статья, АПК РФ же не предусматривает аналогичного положения.

ГПК РФ и КАС РФ дословно воспроизводят одну и ту же формулировку относительно перечня обязанностей истца (административного истца) и ответчика (административного ответчика) на этапе подготовки к судебному разбирательству.

Согласно части 1 статьи 135 КАС РФ и части 1 статьи 149 ГПК РФ, при подготовке к судебному разбирательству истец и его представитель: 1) раскрывают доказательства, которые обосновывают фактические основания иска; 2) ходатайствуют перед судом об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно.

В соответствии с частью 2 статьи 135 КАС РФ и частью 2 статьи 149 ГПК РФ, в рамках подготовки дела к процессу ответчик и его представитель: 1) уточняют иски, требования, их обоснование; 2) представляют суду и истцу возражения в письменной форме; 3) передают суду и истцу

доказательства, которые лежат в основании возражения; 4) ходатайствуют об истребовании доказательств, которые они не могут получить самостоятельно.

Как уже было указано ранее, АПК РФ не содержит специальной нормы, которая предусматривает действия сторон при подготовке к судебному разбирательству, однако представляется, что к сторонам в арбитражном процессе предъявляются аналогичные требования.

Указанный тезис в том числе подтверждается тем, что в рамках АПК РФ перед сторонами, судом в рамках подготовки к судебному разбирательству стоят аналогичные задачи. Кроме того, в иных разделах кодекса содержатся нормы, обязывающие совершить определенные действия на этапе подготовки к процессу. Так, например, статья 131 АПК РФ предусматривает не просто обязанность ответчика направить отзыв суду и лицам, участвующим в деле, но и сделать это заблаговременно (в срок, обеспечивающий возможность ознакомления до начала судебного заседания). Более того, указанная статья регулирует и содержание отзыва.

Структурно в рамках этапа подготовки к судебному разбирательству можно выделить три элемента: 1) комплекс подготовительных действий, которые суд и стороны должны совершить вне рамок судебного заседания; 2) проведение предварительного судебного заседания; 3) назначение дела к судебному разбирательству.

Стоит оговориться, что целью настоящего исследования не является доскональное рассмотрение каждой обязанности суда или участников судопроизводства, в связи с чем будут рассмотрены только отдельные действия, которые наиболее четко отражают необходимость рассмотрения поведения сторон на этапе подготовки к судебному разбирательству на предмет процессуальной добросовестности, через призму их активности.

Таким образом, представляется правильным проанализировать: во-первых, действия сторон по раскрытию доказательств (для истца и ответчика); во-вторых, деятельность по уточнению исковых требований и формированию

позиции, предоставлению отзыва (для ответчика); деятельность суда при подготовке дела к судебному разбирательству.

Обязанность истца и ответчика по раскрытию доказательств на этапе подачи искового заявления, на наш взгляд, является одной из самых недооцененных в российской правоприменительной практике, поскольку фактически она почти никогда не исполняется добросовестно. Как показывает практика, стороны зачастую просто не прикладывают полный комплект документов к исковым заявлениям, возражениям на иск, когда направляют его лицам, участвующим в деле, либо же вовсе направляют чистые листы или пустые конверты, о чем свидетельствуют многочисленные публикации на профильных ресурсах¹.

В этой связи примечательна дискуссия, возникшая по поводу законопроекта № 383208-7² за авторством Верховного суда РФ, который был внесен в Государственную думу 7 февраля 2018 года.

В рамках указанного законопроекта Верховного суда РФ в том числе предлагал дополнить статью 56 ГПК РФ частью 3 со следующим содержанием: «Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом».

Федеральная палата адвокатов в рамках своего отзыва на законопроект, в целом соглашаясь с предлагаемыми изменениями, отметила, что на этапе

¹ См. например: Злоупотребления процессуальными правами: как отбиться от них в суде // Правовой портал Pravo.ru URL: <https://pravo.ru/story/231471/> (дата обращения 27.09.2023); Почта в суд: уведомления в выходной, потерянные письма, пустые конверты // Правовой портал Pravo.ru URL: <https://pravo.ru/story/224126/?ysclid=ln1ctcus58993124096> (дата обращения 27.09.2023); Мелочность до грамма: доказывание содержимого конверта по весу // Правовой портал Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/23/melochnost_do_gramma_dokazyvanie_soderzhimogo_konvert_a_po_vesu?ysclid=ln1ctij7rd427386479 (дата обращения 27.09.2023).

² Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о реформе процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения 27.09.2023)

подготовки дела к судебному разбирательству надлежит определить предмет доказывания, распределить бремя доказывания, необходимо истребовать и раскрыть доказательства, представить возражения и объяснения. По мнению авторов отзыва, дело может считаться подготовленным к разбирательству только тогда, когда его рассмотрение возможно в рамках одного судебного разбирательства.

Кроме того, в отзыве указано, что возможности недобросовестного использования процессуальных прав для затягивания рассмотрения дела или манипулирования усмотрением суда должны быть ограничены путем расширения процессуальных санкций. Как считают в федеральной палате адвокатов, санкцией за ненадлежащее исполнение обязанности по раскрытию доказательств может стать ограничение права на представление новых доказательств, письменных объяснений, возражений по делу, ходатайств об изменении исковых требований на этапе судебного разбирательства без обоснования невозможности их представления на этапе подготовки к судебному разбирательству. Кроме того, допустимой санкцией может быть наложение штрафа на участников процесса и их представителей за неисполнение законного распоряжения суда.

Завершает отзыв указание на то, что обеспечение права на своевременное ознакомление со всеми доказательствами по делу и исключение недобросовестного затягивания процесса возможны только с одновременным усилением таких институтов гражданского процессуального права, как подготовка дела к судебному разбирательству и процессуальная добросовестность, закрепленная в ст. 35 ГПК РФ. При этом, по мнению федеральной палаты адвокатов, именно этап подготовки дела к судебному разбирательству может потребовать увеличения установленных законом сроков, но не само судебное разбирательство¹.

¹В ФПА назвали полумерой наделение суда правом устанавливать срок для раскрытия сторонами доказательств // Официальный сайт «Адвокатской газеты» URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-fpa-nazvali-polumeroy-nadelenie-suda-pravom-ustanavlivat-srok-dlya-raskrytiya-storonami-dokazatels/> (дата обращения 26.09.2023)

На наш взгляд, вышеуказанные тезисы авторов отзыва можно свести к тому, что активность стороны в рамках подготовки дела к судебному разбирательству является первоочередным маркером добросовестного процессуального поведения.

Однако законодатель не прислушался к мнению федеральной палаты адвокатов – Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ был принят без учета предложения федеральной палаты адвокатов в части вопроса о раскрытии доказательств на этапе подготовки к судебному разбирательству.

Представляется, что на сегодняшний день ситуация с раскрытием сторонами доказательств на этапе подготовки к судебному разбирательству все также остается неудовлетворительной – господствует формальный подход к раскрытию доказательств, который заключается в том, что если есть подтверждение отправления, то презюмируется, что сторона направила все необходимые документы и выполнила свои обязательства по раскрытию доказательств добросовестно (прошла фильтр добросовестности).

Так, например, Шестой кассационный суд общей юрисдикции, удовлетворяя жалобу на определение о возвращении искового заявления, указал, что гражданское процессуальное законодательство не содержит обязанности заявителя направлять копию иска и документов, отсутствующих у ответчика, каким-либо определенным установленным способом лицам, участвующим в деле, также как не содержит обязанности по направлению копии иска посредством почтового отправления исключительно с оформлением описи вложения, в связи с чем суду первой инстанции следовало исходить из принципа процессуальной добросовестности истца, представившего в приложении к иску документ о направлении ответчику копии иска.

¹ Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СЗ РФ. 2018. № 96. Ст. 7523.

Кроме того, кассационный суд указал, что вопрос о надлежащем исполнении истцом обязанности по раскрытию доказательств подлежит разрешению в рамках этапа подготовки дела к судебному разбирательству, одной из задач которого является раскрытие доказательств¹.

Вместе с тем, нельзя не отметить и положительную динамику в вопросе регулирования процедуры раскрытия доказательств. Так, в пунктах 16-18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 №12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» (далее – Постановление Пленума Верховного суда РФ от 04.06.2024 № 12) указано, что суд должен разъяснить участникам судопроизводства существо и правовые последствия неисполнения обязанности по заблаговременному (то есть до начала судебного разбирательства или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено АПК РФ) раскрытию каждым лицом, участвующим в деле, доказательств, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле².

Указанные положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 фактически дублируют уже имеющиеся в законодательстве предписания. В связи с этим, представляется интересным обратить внимание на правопорядки, где процедура раскрытия доказательств действительно проходит через процессуальный фильтр добросовестности (в рамках критерия активности на этапе подготовки дела к рассмотрению), о чем свидетельствует процент споров, завершенных на этапе подготовки дела к судебному разбирательству.

Так, например, в странах, где в качестве основного последствия пассивности сторон в раскрытии доказательств на этапе подготовки дела

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.08.2022 г. по делу № 8Г-13450/2022 // Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 26.09.2023).

² Постановление пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 №12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 09.07.2024).

является запрет ссылаться на них в судебном заседании, процент дел, которые доходят до этапа судебного разбирательства очень невелик (в Англии – 6 %, в США – 6 %). Этап подготовки дела к рассмотрению в подобных правовых системах превращается в основной и практически единственный этап гражданского процесса¹.

Таким образом, представляется возможным согласиться с ранее обозначенной позицией Федеральной палаты адвокатов – оценивать поведение сторон на предмет добросовестности (прохождения процессуального фильтра добросовестности) на этапе подготовки дела к судебному разбирательству в рамках деятельности по раскрытию доказательств следует с точки зрения их активности.

Отдельного внимания заслуживают действия ответчика по формированию позиции в рамках подготовки к рассмотрению дела.

Гражданский процесс в России построен на принципе состязательности сторон, который в том числе подразумевает, что каждая сторона должна самостоятельно заботиться об исходе процесса – представлять позиции, доказательства в обоснование своих доводов и т.д.

Е.В. Васьковский, рассуждая о недостатках состязательности как принципа гражданского процесса, отмечал, что целесообразность внедрения принципа состязательности в гражданский процесс имеется только тогда, когда обе тяжущиеся стороны осуществляют свои права и выполняют обязанности добросовестно².

Вместе с тем, довольно часто встречается ситуация, когда ответчик, получив извещение о предстоящем процессе, не предпринимает никаких шагов по подготовке к нему – является в судебное заседание, в котором дело рассматривается по существу и заявляет, что не знаком с материалами дела, в

¹ См. по: Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 26.09.2023).

² Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 365.

связи с чем не может сформировать позицию относительно спора, и суд вынужден откладывать судебное заседание или объявлять перерыв.

Как полагает М.Ю. Епатко, отсутствие позиции по спору может служить одним из признаков злоупотребления лицом процессуальными правами и быть свидетельством участия в процессе без цели получения судебной защиты¹.

По мнению А.В. Чекмаревой, на сегодняшний день сложилась ситуация, когда стороны, а в особенности ответчик не принимают активного участия в подготовке дела к судебному разбирательству (не представляет позицию относительно спора, не раскрывает доказательства), в то время как у суда отсутствуют действенные механизмы реагирования на подобное поведение².

Думается, что такое поведение ответчиков и их представителей связано с представлениями о подготовке к судебному разбирательству как к необязательному мероприятию. «Зачем тратить время, если можно все то же самое сделать в рамках процесса?» – к сожалению, подобные суждения довольно часто высказываются сторонами процесса.

Как указано в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46, судам следует руководствоваться не только формально закрепленными принципами гражданского процесса, но и иными принципами, в том числе добросовестности лиц, участвующих в деле и процессуальной экономии.

Кроме того, в этом же пункте отмечается, что отказ стороны от участия в деле, в том числе непредставление или несвоевременное представление отзыва на исковое заявление, несвоевременное раскрытие доказательств, может повлечь для стороны негативные последствия (перераспределение судебных расходов, рассмотрение дела по имеющимся доказательствам,

¹ Епатко М.Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 2. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 26.09.2023).

² Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 26.09.2023).

оставление искового заявления без рассмотрения, появления возможности пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам)¹.

Важность деятельности ответчика по уточнению исковых требований и формированию позиции отмечается также и в судебной практике.

Так, например, определением от 08.08.2022 г. по делу № СИП-1053/2021 Суд по интеллектуальным правам², признавая подготовку дела к рассмотрению по существу (к этапу судебного разбирательства) незавершенной и откладывая судебное разбирательство, указал на совершения действий, не проходящих сквозь фильтр добросовестности, которые затрудняют выполнение ответчиком обязанности по подготовке к судебному разбирательству, препятствует формированию позиции относительно спора.

Нарушения в указанном деле, по мнению суда, выразилось в том, что истец в рамках подготовки дела к судебному разбирательству пять раз уточнил исковые требования. При этом суд отметил, что представителем истца является профессиональный юрист, который, по мнению суда, не может не знать о том, что многократное изменение предмета либо основания иска создает сложности ответчику, а также иным лицам, участвующим в деле, в формировании своей правовой позиции по заявленным требованиям, а также влечет затягивание судебного процесса.

Стоит отметить, что сама по себе пассивность ответчика в рамках подготовки дела к судебному разбирательству не может быть расценена как нарушение требования о добросовестном поведении. Например, в случаях, если ответчик остается пассивен на протяжении всего процесса – это его право, скорее всего результатом таких действий будет негативное решение. Однако, если ответчик после пассивного поведения в рамках подготовки дела

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Официальный сайт Верховного суда РФ URL: <https://vsrf.ru/documents/own/30629/> (дата обращения 20.12.2023)

² Определение Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2022 г. по делу № СИП-1053/2021 "Об отложении предварительного судебного заседания" // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

к судебному разбирательству активно вступает в процесс – совершает действия, которые надлежало совершить в рамках подготовки – такое поведение вряд ли можно счесть добросовестным.

Таким образом, добросовестность ответчика в рамках деятельности по подготовке дела к судебному разбирательству также следует рассматривать с точки зрения критерия активности.

Отдельного внимания в рамках подготовки дела к судебному разбирательству заслуживает вопрос о добросовестности судьи (на основании чего можно утверждать, что деятельность суда также должна проходить сквозь фильтр добросовестности), поскольку на данном этапе фигура судьи играет основополагающую роль.

Процессуальные кодексы (ст. 150 ГПК РФ, ч. 3 ст. 135 КАС РФ, ст. 135 АПК РФ) содержат в целом идентичные предписания о том, какие действия следует совершить суду на этапе подготовки к судебному разбирательству.

В соответствии с позицией А.В. Чекмаревой, центральное место в современной модели подготовительных процедур в суде первой инстанции должны занимать такие цели, как примирение сторон и качественная подготовка к рассмотрению дела. Поскольку в таком случае примирение или отказ от иска, которые являются следствием примирительных процедур или качественной подготовки к делу соответственно, будут означать достижение цели судопроизводства без судебного заседания¹.

Активность суда в условиях состязательного процесса – весьма дискуссионная тема, поскольку сводится к вопросу о границах вмешательства суда в процесс рассмотрения дела.

Весьма удачным, по нашему мнению, является подход О.П. Чистяковой, которая отмечала двойственную природу обязанностей суда. С одной стороны, обязанности суда обусловлены соответствующим волеизъявлением сторон, их существование вызвано необходимостью осуществлять защиту нарушенных

¹ Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 57 - 60.

прав и интересов – суд выполняет обязанности только в том случае, если лица, участвующие в деле, обозначают свой интерес в их совершении. В указанной ситуации суд пассивен – он лишь исполнитель. С другой стороны, существуют обязанности суда, которые никак не связаны с правами лиц, участвующих в деле – обязанности *ex officio*. Такие обязанности установлены государством и обществом в публичных интересах. В данном случае суд действует самостоятельно, без опоры на мнения и интересы лиц, участвующих в деле – суд активен. Исполнение таких обязанностей обеспечивается возможностью отмены решения вышестоящей судебной инстанцией¹.

В соответствии с представлениями Е. Чесовского о процессуальной активности суда можно говорить только в том случае, если законодательством предусмотрена возможность суда в инициативном порядке осуществлять процессуальные действия².

В рамках настоящего исследования, представляется правильным рассмотреть действия суда, которые он обязан совершить *ex officio* на предмет процессуальной добросовестности с точки зрения критерия активности. Поскольку в рамках подготовки дела, как уже отмечалось ранее, именно суд играет основополагающую роль и руководит процессом, а значит почти во всех случаях действует по своей инициативе, а не по инициативе сторон.

Стоит отметить, что несмотря на то, что процессуальные кодексы формулируют действия судьи на этапе подготовки дела к судебному разбирательству как обязанности, это вовсе не означает, что суд должен совершить все поименованные в кодексе действия. Так, например, если разрешение дела не требует проведения судебной экспертизы, то и рассмотрение этого вопроса просто не нужно. Более того, законодатель предоставляет право суду отходить от перечня возможных подготовительных

¹ См. по: Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. // М.: Статут, 2022. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 26.09.2023).

² Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве // Российская юстиция. 2003. № 8. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 26.09.2023).

действий, дает возможность применительно к каждому спору избирать только необходимые процессуальные действия.

Однако, если суд сам определяет и выбирает действия, необходимые для подготовки каждого конкретного дела, то незачем и перечислять, да ещё и в форме обязанностей, такие действия. На наш взгляд, такой подход законодателем был избран в целях установления некоего стандарта подготовки судом дела к судебному разбирательству.

Стоит согласиться с позицией С.А. Курочкина, который полагает, что эффективность подготовки дела и последующего судебного разбирательства во многом зависит от того, насколько судья творчески (учитывая фактические обстоятельства дела) или формально подойдет к вопросу о выполнении своих обязанностей по подготовке дела к рассмотрению¹.

Анализируя круг подготовительных действий суда, направленных на качественную подготовку дела к судебному разбирательству, представляется возможным сопоставить их с теми задачами подготовки дела, которые ими разрешаются.

Выполняя задачу по определению закона, подлежащего применению, уточнению обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, суд опрашивает истца или его представителя, предлагает предоставить необходимые доказательства, опрашивает ответчика или его представителя, выясняет, есть ли возражения относительно заявленных исковых требований.

В рамках выполнения задачи по предоставлению необходимых доказательств лицами, участвующими в деле, суд должен разрешить вопросы, связанные с назначением экспертизы, вызовом свидетелей, привлечением специалистов, переводчиков, содействовать сторонам в истребовании доказательств, которые не могут ими быть получены, в случаях, не терпящих отлагательства, производит осмотр на месте, направляет судебные поручения.

¹ Курочкин С.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: Amat Victoria Suram // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

Для разрешения вопроса о составе лиц суду необходимо обратить внимание на необходимость вступления в дело иных лиц, помимо уже участвующих в деле, замены ненадлежащего ответчика, соединения или наоборот разъединения исковых требований.

В отдельную группу действий, которые должен совершить суд на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, следует выделить процессуальные действия, которые скорее служат общей цели гражданского процесса, нежели конкретным задачам подготовки дела к судебному разбирательству. К таким процессуальным действиям можно отнести разъяснение прав и обязанностей, принятие мер по обеспечению иска, мер предварительной защиты, разрешение вопроса о переходе к рассмотрению дела в порядке упрощенного производства в рамках ГПК РФ и АПК РФ.

В отношении суда с одной стороны действуют требования о минимальном стандарте подготовительных действий, с другой стороны суд не ограничен исключительно положениями процессуальных кодексов. Более того, не существует никаких действенных способов контроля за деятельностью суда на данном этапе – подразумевается, что суд подойдет к выполнению своей функции добросовестно.

Однако на практике все складывается несколько иначе. В условиях достаточно высокой загруженности, как верно отмечено С.В. Никитиным работа судей сейчас скорее напоминает конвейер¹, суды формально подходят к подготовке дела: действия, предписанные законом, исполняются, но задачи, которые стоят в рамках подготовки дела не выполняются.

Анализ судебных актов, принимаемых судом на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, подтверждает вышеуказанный тезис – этап подготовки воспринимается судами скорее как некая формальность, которую необходимо совершить.

¹ См. Никитин С. В. Оптимизация юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации: вопросы методологии // Российское правосудие. 2019. № 4. С. 32.

Так, например, в пяти определениях арбитражного суда города Москвы¹ о принятии искового заявления к производству и подготовке к судебному разбирательству по делам с разными сторонами и с разным предметом требования содержатся абсолютно идентичные предписания суда относительно подготовки дела к судебному разбирательству:

1. Суд предлагает истцу представить оригиналы документов, которые были приложены к исковому заявлению, нормативно обосновать исковые требования и представить возражения на отзыв ответчика при его наличии.

2. Ответчику суд предлагает представить отзыв на исковое заявление, доказательства, которые подтверждают его правовую позицию и доказательства выполнения обязанности по направлению отзыва истцу, обеспечить явку представителя в судебное заседание.

3. Лицам, участвующим в деле, суд предлагает направить документы, заявления ходатайства, которые отсутствуют у сторон, обеспечить явку представителей, даже если адресат этих требований в деле не участвует.

Кроме того, во всех указанных определениях суд назначает собеседование, предварительное заседание и рассмотрение дела (с оговоркой о том, что, если не поступят возражения) на одно и то же время, что фактически означает, что подготовки как таковой проводиться не будет.

Очевидно, что суд в указанных примерах лишь проверил условия соблюдения требований к исковому заявлению для того, чтобы разрешить

¹ См. Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления по делу от 15.08.2023 г. А40-177531/23-11-1315 // Картоoteca арбитражных дел URL: Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023); Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления по делу от 22.08.2023 г. А40-183079/23-11-1361 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023); Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 18.08.2023 г. по делу А40-180784/23-11-1344 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023); Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 30.08.2023 г. по делу А40-189576/23-11-1419 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023); Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 28.08.2023 г. по делу А40-187107/23-11-1400 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

вопрос о его принятии, оставлении без движения или возвращении. Задачи же подготовки судебного разбирательства к делу выполнены не были, что говорит о фактической пассивности суда.

Такой подход судов к подготовке дела к судебному разбирательству в условиях повышенной нагрузки в последнее время стал скорее правилом, а не исключением из него.

Верховный суд РФ в Постановлении Пленума от 04.06.2024 №12 достаточно ярко подсветил названную проблему: судам были даны указания о необходимости их активного вовлечения в вопросы подготовки дела к судебному разбирательству в рамках его деятельности по: организации подготовки дела в целом, проведению собеседования, раскрытию доказательств, истребованию доказательств, проведению предварительного заседания и т.д.

Думается, что указанные наблюдения относительно участия суда в решении задач подготовки дела могут свидетельствовать о том, что активность является важным показателем добросовестности суда на подготовительном этапе.

Думается, что в контексте активности как критерия добросовестности, следует также остановиться на примирении – в рамках выполнения задачи по примирению сторон на этапе подготовки дела к судебному разбирательству суд должен принять меры по заключению мирового соглашения, разъяснить сторонам право на обращение к судебному примирителю, в третейский суд.

Примирение сторон – приоритетная задача как всего гражданского процесса в целом, так и этапа подготовки дела к судебному разбирательству, что подтверждается в том числе законодательной активностью в этой сфере. В 2018 – 2019 годах в результате масштабной реформы процессуального законодательства в соответствии с Федеральными законами от 28.11.2018 №

451-ФЗ¹ и от 26.07.2019 № 197-ФЗ² в процессуальные кодексы были внесены изменения, касающиеся обязанности суда содействовать мирному урегулированию споров как в рамках судебного разбирательства, так и на этапе подготовки к нему.

По итогам реформы задача по примирению была формализована в качестве общей задачи всего гражданского судопроизводства: были внесены соответствующие изменения в статью 2 ГПК РФ, статью 2 АПК РФ и статью 3 КАС РФ. Однако примирение к этому моменту уже существовало как задача подготовки дела к судебному разбирательству, в связи с чем могло показаться, что обязанность суда по примирению сторон может осуществляться преимущественно на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, поскольку только на этом этапе закон предписывает суду совершить конкретные действия, направленные на примирение сторон.

Достаточно радикальное решение названной проблемы предложено Т.В. Соловьевой, которая полагает, что примирение как задача подготовки дела к судебному разбирательству в свете реформы утратила своё значение, поскольку примирение сторон теперь является общей задачей гражданского судопроизводства. Кроме того, автор полагает, что нормы, касающиеся мероприятий, которые суд может выполнять в рамках выполнения задачи по примирению должны быть сконцентрированы в главе, посвященной примирению, и не должны дублироваться в главах, регулирующих этапы подготовки дела и рассмотрения дела по существу³.

Таким образом, деятельность суда по примирению не ограничивается одним лишь этапом подготовки дела, в связи с чем представляется возможным рассмотреть с точки зрения добросовестности суда по примирению на этапе

¹ Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СЗ РФ. 2018. № 96. Ст. 7523.

² Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» СЗ РФ. 2019. № 30. Ст. 4099.

³ Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора - новая задача гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 1. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 06.10.2023).

подготовки дела к рассмотрению и на этапе судебного разбирательства с той лишь разницей, что в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, суду даны конкретные указания по совершению определенных действий.

Как уже указано выше, реформа процессуального законодательства 2018 – 2019 годов была направлена на снижение нагрузки на судебную систему – повышение активности суда в части примирения сторон, введение комплекса примирительных процедур должны были существенно разгрузить суды, стимулировать стороны к решению спорных вопросов без участия суда.

Однако, как показывает практика, институт примирения, как и ранее, воспринимается судами как нечто факультативно-необязательное. Ещё до реформы – в 2012 году А.В. Чекмарева в свете публикации Постановления Пленума Верховного суда РФ от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹ отмечала, что судьи в рамках подготовки дела к рассмотрению ограничиваются перечислением распорядительных прав, в числе которых есть право на заключение мирового соглашения. Автор выражала надежду, что названное Постановление Пленума от 24 июня 2008 года № 11 – это первый шаг в актуализации альтернативных способов разрешения споров, поскольку оно предписывало судье подходить к выполнению задачи по примирению сторон добросовестно – разъяснять сторонам преимущества окончания дела миром, сообщать сторонам о равенстве юридической силы решения суда и определения об утверждении мирового соглашения, возможности его принудительного исполнения, доводить до сторон информацию о том, как происходит процедура утверждения мирового соглашения, какие его аспекты проходят проверку².

После реформы ситуация коренным образом не изменилась – суды как реализовывали задачу по примирению сторон путем использования дежурных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 06.10.2023).

² Чекмарева А.В. Цель и задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 9. С. 13 - 15.

фраз о том, что стороны вправе использовать примирительные процедуры, так и продолжают их использовать и этим ограничиваются¹.

Указанный тезис подтверждается и практикующими медиаторами, которые отмечают личное неприятие судами процедуры медиации. Судьи весьма халатно относятся к выполнению задачи по примирению сторон, поскольку закон содержит лишь предписание о разъяснении права сторон окончить дело миром².

На наш взгляд, такое формализованное поведение свидетельствует о пассивности суда в выполнении обязанности по примирению и не может быть воспринято как соответствующее задачам подготовки дела к судебному разбирательству, учитывающее интересы участников судопроизводства, а значит, как добросовестное.

По мнению Ю.В. Юдиной, судебское содействие в рамках реализации судом задачи должно быть направлено на разъяснение преимущества окончания дела миром: 1) возврат государственной пошлины в размере от 30 до 70 процентов от уплаченной суммы; 2) утвержденное нотариусом медиативное соглашение равносильно документу, на основании которого возможно принудительное исполнение; 3) возможность утверждения мирового соглашения на основании медиативного соглашения; 4) конфиденциальность процедуры – сохранение в тайне всех обстоятельств дела; 5) активное участие сторон в судьбе дела – выбор медиатора, процедуры и т.д.; 6) сохранение деловых, социальных связей между сторонами дела³.

Интересно отметить мнение президиума Верховного суда РФ, который в справке о практике применения судами Федерального закона от 27 июля

¹ См. по: Лазарев С.В. Судебное управление движением дела // М.: Статут, 2022. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 06.10.2023).

² См.: Николайченко О.В. Функции российских судов в реализации примирительных процедур // Российская юстиция. 2019. № 6. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 06.10.2023).

³ Юдина Ю.В. Процедура медиации как вид примирения в современном гражданском процессе России // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 06.10.2023).

2010 г. № 193-ФЗ¹, утвержденной 1 апреля 2015 года отмечал, что суды, реализуя задачу по примирению сторон, чаще всего используют такие меры, как:

- 1) разъясняют преимущества примирительных процедур;
- 2) выявляют информацию о наличии желания разрешить спор миром и предлагают сторонам урегулировать спор посредством отказа от иска, заключения мирового соглашения, признания иска;
- 3) предлагают сторонам совершить сверку взаимных расчетов.

Верховного суда РФ говорит о том, что деятельность судьи в том числе на этапе подготовки дела не должна быть формальной - выполняя задачу примирения, суд должен вникнуть в суть дела: проявить инициативу, быть активным во взаимодействии со сторонами, определить их позиции, предложить различные варианты использования примирительных процедур.

В этой связи представляется возможным согласиться с мнением О. В. Николайченко, которая полагает, что суд, реализуя задачу по примирению сторон на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, должен стать главным инициатором примирения сторон, а задача по примирению судом может быть выполнена путем активных действий суда (проведения разъяснительных бесед и т.д.)².

Вышеуказанная позиция также подтверждается разъяснениями данными, Верховным судом в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 №12, в котором суду как главной фигуре на этапе подготовки дела к судебному разбирательству вменяется обязанность по содействию примирению сторон.

¹ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год»(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015) // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 06.10.2023).

² Николайченко О.В. Функции российских судов в реализации примирительных процедур // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 58-61.

Один из вариантов обеспечения добросовестности суда при реализации задачи по примирению сторон предлагает С.А. Курочкин, который полагает, что одним из вариантов решения проблемы может стать предоставление полномочий проверочным инстанциям в части оценки эффективности подготовки дела¹.

Вместе с тем, стоит отметить, что качество подготовки дела судом не может служить основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции, однако вопрос о том, насколько добросовестно суд подошел к подготовке дела к судебному разбирательству, вполне может быть предметом рассмотрения вышестоящих судов. В этой связи следует согласиться с С.В. Никитиным, который полагает, что по своей природе проверка законности и обоснованности судебных актов вышестоящими судебными инстанциями носит контрольный характер². В качестве реакции на соответствующее поведение суда могут быть, например, частные определения, либо же отдельные упоминания по тексту судебного акта.

Таким образом, активность суда и участников судопроизводства как критерий процессуального фильтра добросовестности, на наш взгляд, позволяет ответить на два главных вопроса: соответствует ли поведение субъектов цели и задачам подготовки дела к судебному разбирательству, и учитывает ли оно права иных участников процесса.

По аналогии с критерием заинтересованности, который был предметом рассмотрения в первом параграфе второй главы полагаем, что критерий заинтересованности процессуального фильтра добросовестности необходимо закрепить в пункте 5.1. Постановления Пленума Верховного суда РФ и в пункте 2.1. Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 в следующей редакции (с учетом ранее предложенных положений):

¹ Курочкин С.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: *Amat Victoria Curam* // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 8. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023)

² Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: РАП, Волтерс Клувер, 2010. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.03.2024).

«....

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения их активности. Активность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения на предмет вовлеченности в разрешение вопросов, которые способствуют рассмотрению дела: формирование позиции, уточнение позиции, установление обстоятельств, примирение сторон и т.п.».

Думается, что само по себе выявление «активности» как критерия процессуального фильтра добросовестности не возымеет правоприменительного эффекта без выработки эффективных способов борьбы с пассивным поведением суда и участников гражданского судопроизводства на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. На наш взгляд, активность (а как следствие – добросовестность) участников судопроизводства могла бы поддерживаться путем реформирования законодательства в следующих направлениях:

- 1) уточнении правил обмена состязательными документами в части их направления и получения (отход от формализма);
- 2) внедрение в правоприменительную практику доктрины *estoppel*.

Представляется, направление совершенствования законодательства по первому пункту примерно понятно: необходимо установить четкие правила обмена документов; сформулировать последствия нарушения правил, что до сих пор сделано не было, не смотря на утверждение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 №12 – фактически, в нем не содержится каких-бы то ни было принципиальных нововведений, которые могли бы использоваться как четкие правила обмена состязательными документами.

По второму пункту необходимо дать некоторые пояснения. Эстоппель (*estoppel*, дословно с английского – лишать права на возражения) как явление в первую очередь свойственен системе английского общего права, где рассматривается как частный случай проявления принципа добросовестности.

На сегодняшний день эстоппель получил широкое распространение в вопросах материального и процессуального права, однако законодательное определение эстоппеля на сегодняшний день отсутствует. Как отмечает А.В. Яхимович, отсутствие формализованного в законодательстве понятия, условий применения, последствий применения эстоппеля приводит к тому, что его наличие предполагают практически в каждой норме, которая устанавливает запрет на то или иное поведение. Более того, в судебной практике нет единства даже по вопросу о том, чем является эстоппель: «принципом» или «правилом»¹.

Как отмечает М.З. Шварц, исторически эстоппель в России является процессуальным институтом, однако наибольшее развитие он получил в материальном праве².

Достаточно подробный и системный анализ областей, где на сегодняшний день судами применяется процессуальный эстоппель, в своём исследовании приводят Д.Б. Володарский, И.Н. Кашкарова³:

- Возражения относительно отсутствия предпосылок права на предъявление иска и условий его реализации;
- Применение процессуального эстоппеля при оспаривании решений третейских судов;
- Несвоевременное заявление о наличии существенных нарушений норм процессуального права, влекущих за собой безусловную отмену судебного акта;
- Сдерживание стороны при осуществлении прав в сфере доказательственной деятельности в связи с их несвоевременным

¹ Яхимович А.В. Об estoppel в российском гражданском судопроизводстве: вопросы теории и практики // Вестник гражданского процесса. 2021. № 4. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

² Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1. С. 95.

³ Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект // Закон. 2021. № 5. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

осуществлением либо подразумеваемым/явно выраженным отказом от их осуществления;

- Ограничение права ответчика на выдвижение отдельных возражений материально-правового характера по причине их несвоевременного заявления либо подразумеваемого отказа от их заявления;
- Применение эстоппеля в качестве основания для лишения права на выдвижение новых требований после заключения сторонами дела мирового соглашения.

Движение в обоих направлениях совершенствования законодательства должно происходить одновременно. В этом смысле, представляется правильным поддержать позицию ученых, которая заключается в том, что внедрение в практику процессуального estoppel в отсутствие ответственности за «ложь в процессе» делает его применение нерелевантным в решении задач обеспечения добросовестности участников гражданского судопроизводства¹.

Таким образом, применение доктрины эстоппель, позволит эффективно обеспечивать добросовестность поведения сторон с точки зрения критерия активности.

§3. Экономичность и честность как критерии фильтра добросовестности на этапе судебного разбирательства

Центральным этапом судопроизводства, безусловно, является судебное разбирательство. В рамках данного этапа стороны судопроизводства имеют обширную дискрецию в своих правах и практически не ограничены никакими рамками, что нередко вызывает вопросы о том об их добросовестности.

Как отмечали немецкие исследователи-процессуалисты, судебный процесс должен обслуживать действительные потребности жизни, а суд должен давать защиту только действительно существующим правоотношениям – восстанавливать нарушенное право, «а не воздвигать трон

¹ См. там же. С. 78.

какому-либо призраку права, вызванному обманным образом из личных видов»¹.

Этап судебного разбирательства, с одной стороны, весьма подробно формализована в процессуальных кодексах, в связи с чем можно было бы предположить, что все судебные споры имеют высокую долю сходства. Структурно в рамках этапа судебного разбирательства выделяют следующие элементы, имеющие четкие инструкции по их прохождению:

- подготовительная часть;
- разбирательства по существу;
- судебные прения;
- постановление и оглашение решения.

В рамках подготовительной части секретарь или помощник судьи докладывает суду о явке лиц, о том, извещены ли неявившиеся и какие причины их отсутствия. Суд устанавливает личности явившихся участников процесса, проверяет их полномочия; участники, в свою очередь, предъявляют соответствующие документы – эти действия выполняются в любом случае и не требуют дополнений и корректировок с точки зрения процессуальной добросовестности, поскольку не предполагают никакой дискреции. Однако в силу того, что каждая спорная ситуация уникальна, на практике не существует единой схемы рассмотрения дела: в каждом деле вопросы разрешаются с учетом специфики конкретных обстоятельств.

Однако если обратиться к тексту процессуальных кодексов, то можно обнаружить, что у участников судопроизводства, в отличие от этапа подготовки дела к судебному разбирательству, отсутствуют формализованные обязанности, кроме предписания о необходимости осуществлять принадлежащие им права добросовестно.

В рамках рассмотрения судебного разбирательства в контексте фильтра добросовестности, на наш взгляд, следует обратить внимание именно на

¹ См. по: Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 361-362.

ситуации, когда формальный подход позволяет исказить сущность правовых норм, их целевое предназначение, например, позволяет участникам судопроизводства затягивать ход рассмотрения дела. Так, статьей 35 ГПК РФ предусмотрено, что лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела и заявлять ходатайства; при этом какого-либо лимита или предела возможности реализации указанных прав законом не предусмотрено, однако это вовсе не означает, что участники имеют право знакомиться с делом каждый рабочий день или заявлять бесконечное множество ходатайств). В этом смысле нормативно решать эту проблему путем закрепления четких правил просто нецелесообразно: в таком случае процессуальные кодексы просто превратились бы в свод решений казуистических ситуаций – «сторона имеет право знакомиться с материалами дела не более двух раз в неделю» или «сторона имеет право на заявление не более десяти ходатайств на протяжении всего рассмотрения дела» и так далее. Представляется, что для подобных ситуаций регулятором может выступать экономичность как критерий фильтра добросовестности.

Ещё одной важной проблемой, которая в основном проявляется непосредственно в рамках судебного разбирательства является проблема лжи в процессе. Некоторыми участниками процесса право давать объяснения, пояснения, приводить доводы, представлять доказательства рассматривается как, в том числе, право ссылаться на несуществующие обстоятельства или искажать реальное положение дел, поскольку в практике такое поведение фактически не замечается правоприменителем. Представляется, что указанная ситуация в первую очередь обусловлена отсутствием у правоприменителя соответствующего инструмента для оценки поведения участников судопроизводства. На наш взгляд, в качестве такого инструмента следует использовать процессуальный фильтр добросовестности с точки зрения критерия честности.

Таким образом, полагаем, что в рамках этапа судебного разбирательства центральное значение занимают критерии честности и экономичности.

Представляется правильным рассмотреть фильтр добросовестности на этапе судебного разбирательства с позиций следующих критериев:

1. Экономичность;
2. Честность.

Вместе с тем, стоит ещё раз оговориться, что выделение указанных критериев не может указывать на невозможность применения иных критериев, которые были выделены ранее. Рассмотрение критериев экономичности и честности в рамках этапа судебного разбирательства обусловлено в первую очередь их актуальностью для разрешения спорных ситуаций свойственных соответствующему этапу.

В целях рассмотрения экономичности как критерия процессуального фильтра добросовестности представляется правильным обратить внимание на различные варианты процессуального поведения, которое можно было бы интерпретировать с точки зрения названного критерия. В этом смысле нет лучше источника, чем выработанная судебная практика в этом смысле следует упомянуть сразу несколько актов высшей судебной инстанции: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел»¹, Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон»².

В пункте 45 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 46 от 23.12.2021 указано, что суд вправе не рассматривать ходатайство, которое повторно заявлено одним и тем же лицом по тем же основаниям.

В соответствии с положениями пункта 19 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 21 от 13.06.2017 под неуважением к суду, в том числе,

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

² Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

понимается не обусловленное изменением обстоятельств дела или другими объективными причинами неоднократное заявление одного и того же ходатайства, которое уже рассмотрено судом.

Сходную позицию можно обнаружить в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам, который в постановлении указал заявителю кассационной жалобы на то, что его формально законное поведение не отвечает критерию экономичности: «Так, явно выраженная позиция президиума Суда по интеллектуальным правам по вопросу о целесообразности направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке пункта 1 части 3 статьи 43.3 и статьи 43.7 Закона об арбитражных судах и части 2 статьи 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации содержится в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 09.11.2020 по настоящему делу. Однако общество вновь заявило ходатайство об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации по аналогичному вопросу в рамках рассмотрения дела в суде первой инстанции.

Вопреки повторному отказу в удовлетворении такого ходатайства, общество в третий раз обратилось с аналогичным ходатайством при новом рассмотрении дела президиумом Суда по интеллектуальным правам.

Во всех последующих ходатайствах общество, по существу, не приводило дополнительных доводов в отношении первоначально заявленного и рассмотренного ходатайства.»¹.

Таким образом, суды разрешая вопрос о добросовестности участников судопроизводства, при реализации ими права на подачу ходатайств формулируют стандарт добросовестности через критерий экономичности: участник судопроизводства, повторно заявляющий ходатайство, идентичное ранее рассмотренному, может считаться добросовестным в том случае, если повторное заявление ходатайства обусловлено изменением обстоятельств дела

¹ Постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.04.2022 № С01-1067 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

или другими объективными причинами. В противном случае, суды рассматривают подобное поведение заявителя как недобросовестное.

Экономичность как критерий добросовестности участника судопроизводства также зачастую кристаллизуется, когда появляется необходимость рассмотреть вопрос об оставлении иска без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования дела.

В связи с тем, что по подавляющему большинству исковых требований обязательно соблюсти досудебный порядок, недобросовестные стороны часто пытаются использовать факт ненадлежащего соблюдения досудебного порядка урегулирования спора в свою пользу – когда становится ясно, что дело движется к неблагоприятному исходу, сторона заявляет о несоблюдении досудебного порядка урегулирования споров. В соответствии со статьями 222 ГПК РФ, 148 АПК РФ, 196 КАС РФ несоблюдение досудебного порядка урегулирования спора является основанием для оставления такого искового заявления без рассмотрения. Формально, при наличии оснований суд должен удовлетворить его, поскольку закон не предусматривает ограничений на то, когда соответствующее ходатайство может быть заявлено.

В обозначенной ситуации получается, что суду необходимо действовать вопреки сути нормы, которая, как отмечает Е.А. Фокин, направлена на разрешение правового конфликта в материально-правовой плоскости, без участия суда¹. Кроме того, резонно возникает вопрос, а добросовестно ли поведение стороны, которая активно вступила в процесс, а потом заявляет ходатайство об оставлении дела без рассмотрения в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора. Представляется, что в этой ситуации именно оценка поведения сторон с точки зрения экономичности как критерия добросовестности может помочь правильно отреагировать на ходатайство об оставлении иска без рассмотрения.

¹ Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 4. С. 121-151.

В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»¹ высшая инстанция указывает на правило, которое можно использовать для определения добросовестности заявителя ходатайства об оставлении дела без рассмотрения: ходатайство заявлено добросовестно, если оно подано не позднее дня представления ответчиком первого заявления по существу спора и ответчик выразил намерение его урегулировать, а также если на момент подачи данного ходатайства не истек установленный законом или договором срок досудебного урегулирования и отсутствует ответ на обращение либо иной документ, подтверждающий соблюдение такого урегулирования; в случае же, если ходатайство заявлено несвоевременно (позднее обозначенного временного промежутка), то такое поведение следует считать недобросовестным, поскольку иное противоречило бы целям досудебного урегулирования споров.

Таким образом Верховный суд РФ, отвечая на вопрос о том, добросовестно ли сторона реализует право на подачу ходатайства об оставлении искового заявления без рассмотрения, утверждает, что нужно оценивать эту ситуацию с точки зрения критерия экономичности.

Стоит отметить, что суды в целом, часто даже без оглядки на наличие или отсутствие какого-либо разъяснения вышестоящей инстанции, опираются на критерий экономичности в спорах относительно добросовестного осуществления тех или иных прав, принадлежащих участникам судопроизводства.

Так, например, девятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 01.06.2023 г. по делу № 09АП-20319/2023, рассмотрев апелляционную жалобу, в рамках которой апеллянт просил назначить

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023)

судебную экспертизу (суд первой инстанции отказал в назначении экспертизы в рамках судебного разбирательства), указал, что у апеллянта была возможность ходатайствовать о назначении экспертизы в исковом заявлении или в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, однако апеллянт не использовал указанные процессуальные права добросовестно. В то же время суд апелляционной инстанции отметил, что такое поведение апеллянта правильно было расценено судом первой инстанции как злоупотребление правом в целях срыва и затягивания судебного процесса¹.

В данном случае суд, оценивая поведение участника судопроизводства с точки зрения экономичности говорит о том, что в названных обстоятельствах, когда сторона (имея все необходимые данные для проведения экспертизы на этапе возбуждения производства и на этапе подготовки) заявляет ходатайство о назначении экспертизы только на этапе судебного разбирательства – такое поведение должно отсеиваться процессуальным фильтром добросовестности поскольку оно направлено на затягивание рассмотрения дела.

Несмотря на то, что процедура примирения находится полностью во власти соответствующих участников гражданского судопроизводства, их поведение также может быть рассмотрено в контексте экономичности как критерия добросовестности.

Так, в пункте 7 Постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон» указано, что уклонение или отказ от участия в примирительной процедуре после вынесения определения об отложении судебного разбирательства в связи с использованием сторонами примирительных процедур может свидетельствовать о злоупотреблении правом. Иначе говоря, использование стороной права на разрешение спора

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2023 г. № 09АП-20319/2023 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023)

мирным путем может быть оценено на предмет процессуальной добросовестности с точки зрения критерия экономичности.

Вместе с тем, в доктрине также отмечается необходимость оценки поведения участников судопроизводства с позиций экономичности.

А.В. Юдин, выделяя экономичность в качестве условия осуществления субъективного права отмечает, что любое субъективное право должно осуществляться самым оптимальным для конкретной ситуации способом. Затягивание, «утяжеление» процесса реализации субъективного права, избрание наиболее затратных форм его осуществления представляют собой нарушение данного условия¹

С.А. Курочкин полагает, что в качестве критерия эффективности гражданского судопроизводства необходимо рассматривать степень достижения установленных законом целей. Но, вместе с тем автор указывает, что эффективность включает и экономичность, оптимальность, характеризующую реализацию целей с минимально необходимыми издержками. Поэтому высшие российские судебные инстанции в оценке эффективности судебной деятельности ставят акцент на минимизации издержек, прежде всего временных. Степень экономичности судебной деятельности, достижения результата судопроизводства с оптимальными издержками также может быть признана критерием его эффективности².

Более того, экономичность некоторыми авторами рассматривается даже как принцип гражданского процесса. Так, И.А. Каратаев полагает, что под процессуальной экономией в гражданском процессе можно понимать исторически и социально обусловленное комплексное явление гражданского

¹ Юдин А.В. Экономичность как условие осуществления процессуальных прав участниками гражданского судопроизводства // Актуальные проблемы российского права. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomichnost-kak-uslovie-osuschestvleniya-protsessualnyh-prav-uchastnikami-grazhdanskogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 13.04.2024).

² Курочкин С.А. Критерии и показатели эффективности гражданского судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-effektivnosti-grazhdanskogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 13.04.2024).

процессуального права, представляющее собой одновременно и принцип гражданского процесса (правоприменительный аспект), цель которого – обеспечить снижение временных, трудовых и финансовых затрат субъектов гражданского процесса при рассмотрении и разрешении дела, а также одно из приоритетных направлений гражданской процессуальной правовой политики (правотворческий аспект), цель которого – обеспечить эффективную судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов цивилистических правоотношений посредством разработки научно обоснованных подходов к упрощению процессуального законодательства и ускорению судопроизводства, и принятия для этого соответствующих нормативно-правовых актов¹.

Таким образом, вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что экономичность активно используется судами в случае необходимости оценки поведения участников гражданского судопроизводства, а также воспринимается в доктрине как одна из важнейших характеристик поведения участников судопроизводства на этапе судебного разбирательства. Несмотря на существование позиций, в соответствии с которыми экономичность является условием реализации субъективного права или принципом процесса, думается, что в правоприменительных целях экономичность следует рассматривать в качестве критерия процессуального фильтра добросовестности.

Вместе с тем, стоит заметить, что экономичность как критерий фильтра добросовестности не имеет четкого законодательного закрепления, в связи с чем полагаем необходимым на уровне руководящего акта Верховного суда РФ закрепить сущность экономичности как критерия фильтра добросовестности. Таким образом, полагаем целесообразным дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 пунктом 5.1, а также Постановление

¹ Каратаев И.А. Процессуальная экономия в гражданском процессе: дис. ... кандидата юридических наук: Саратов. 2023. С. 168.

плenums Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 пунктом 2.1. со следующим содержанием (с учетом ранее предложенных положений):

«....

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения экономичности. Экономичность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения в соотношении с минимизацией временных и материальных затрат, необходимых для разрешения дела.»

Кроме того, в правоприменительных целях, также представляется важным указать на пробельность процессуального законодательства РФ¹ в вопросах регулирования поведения участников гражданского судопроизводства применительно к названному критерию.

Действующие процессуальные кодексы содержат всего два варианта воздействия на «неэкономичные» стороны: 1) Отнесение судебных расходов на злоупотребляющую сторону; 2) Взыскание компенсации за потерю времени².

Вместе с тем, как отмечают исследователи, ни первый³, ни второй⁴ способ воздействия на участников процесса в действительности не эффективны.

¹ См., подробнее: Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве / Д.А. Туманов. Москва: Инфра-М, 2008.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

³ См. например: Ланг П.П., Шабашов Е.А. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве // Российская юстиция. 2020. № 11. С. 29 – 32; Ермаков А.Н. Правовые последствия недобросовестного поведения участников арбитражного процесса: целесообразность и эффективность применения процессуальных норм // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 12. С. 10.

⁴ См. например: Батурина Н.А. Некоторые причины неэффективности нормы процессуального закона о взыскании компенсации за фактическую потерю времени // Российский судья. 2022. № 6. С. 9 - 14; Зайков Д.Е. Институт компенсации за фактическую потерю времени: некоторые проблемные вопросы правоприменения // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 50 - 61.

В то же время, процессуальным законодательством предусмотрены вполне реальные меры ответственности за нарушение порядка в судебном заседании, в частности, статьи 119 АПК РФ, 159 ГПК РФ и 119 КАС РФ предусматривают право суда наложить штраф за неуважение к суду.

В целом, анализ судебной практики показывает, что неуважение к суду рассматривается как некий собирательный образ, который может быть применим практически к любому правонарушению, будь то удар чайником, опоздание на судебное заседание, непредоставление документов, заявление ходатайств, оскорбление, невежливый, без должной терпимости стиль изложения, хотя и за большинство из указанных правонарушений установлена самостоятельная процессуальная, уголовная или административная ответственность¹. Таким образом, частично экономичность участников процесса также обеспечивается наличием санкции за неуважение к суду.

В этой связи следует согласиться с С.В. Лазаревым, который отмечает, что процессуальные кодексы могли бы предусматривать наложение судебного штрафа на лиц, участвующих в деле, и иных присутствующих в зале судебного заседания лиц за необоснованную задержку судебного заседания или за длительное судебное разбирательство².

На наш взгляд, экономичность участников гражданского судопроизводства (как критерий процессуального фильтра добросовестности) могла бы стать эффективным регулятором в случае введения в процессуальные кодексы конкретных штрафных санкций за недобросовестное поведение.

Ещё одной заслуживающей внимания темой, в рамках которой кристаллизуется проблема добросовестности участников гражданского процесса, является право на ложь на этапе судебного разбирательства как в

¹ Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность и безответственность, процессуальная и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 149 – 166.

² Лазарев С.В. Судебное управление движением дела. М.: Статут, 2022. // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023)

рамках цикла по рассмотрению дела в суде первой инстанции, так и в рамках цикла по рассмотрению дела по существу в проверочных инстанциях.

Тема лжи в гражданском процессе является достаточно дискуссионной. Ещё в начале 20 века существовали различные точки зрения на проблему лжи в процессе: первая точка зрения заключалась в том, что добросовестность является одним из краеугольных камней процесса и соответственно стороны обязаны быть правдивыми. «Обязанность процессуальной правды принадлежит к разряду таких юридических истин, которые настолько элементарны, что закон не должен выражать их в общей форме. Она вытекает из цели процесса – оказывать правосудие»; в противовес обозначенной позиции звучали и другие мнения, которые сводились к тому, что стороны свободны в своих действиях, и от них нельзя требовать добросовестности, поскольку ложь в процессе – это естественное и этически нейтральное явление¹.

По мнению А.В. Юдина, ложь в гражданском процессе представляет собой ничто иное как нарушение общей обязанности по добросовестному осуществлению своих прав².

И.Р. Медведев, рассуждая об общей цивилистической концепции добросовестности, отмечает, что обязанность по добросовестному использованию процессуальных прав в том числе распространяется на право давать объяснения. По мнению автора, это вовсе не означает, что участник процесса обязан их давать в силу принципа диспозитивности, однако из этого нельзя сделать вывод о том, что он может говорить всё что угодно (лгать, искажать фактические обстоятельства и т.д.) в силу наличия обязанности добросовестного пользования процессуальными правами. Кроме того, автор, анализируя проблему лжи в гражданском процессе, приходит к выводу о том, что в российском гражданском процессе частной обязанности правдивости

¹ См. по: Е.В. Васьковский Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Статут, 2016. С. 608-609.

² Юдин А.В. Имеют ли стороны право на "ложь" в гражданском процессе? // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 32-34

нет, однако она компенсируется наличием общей обязанности о добросовестности. В качестве подкрепления своего вывода ученый также указывает на то, что в социалистической правовой доктрине запрет процессуальной лжи также рассматривался как часть принципа добросовестного ведения дела, который в том числе предусматривал такие составляющие, как запрет на пассивную недобросовестность (умалчивание) и на активную недобросовестность¹.

«Обязанность правды» применительно к германскому процессу рассмотрел в своих работах Я.В. Грель, который предметно рассмотрел как сторонников, так и противников идеи возможности существования лжи в гражданском процессе в Германии. В представлении ученого, обязанность говорить суду правду – подлинная процессуальная обязанность, которая хотя и не подразумевает существования санкций за её нарушение, однако носит больше идеологический характер, а не правовой².

Т.В. Соловьева также отмечает, что провозглашённая диспозитивность и состязательность гражданского процесса не может трактоваться как вседозволенность. Ограничителем вседозволенности автор предлагает использовать институт процессуальной добросовестности, который уже закреплён на уровне процессуальных кодексов. А в качестве одного из критериев процессуальной добросовестности исследователь предлагает использовать «честность», которую определяет как «представление суду сведений, соответствующих действительности, и совершение процессуальных действий, которые в действительности направлены на защиту прав»³.

Примечательна точка зрения А.Р. Султанова, который полагает, что принцип добросовестности шире, чем запрет на злоупотребление правом, и в том числе включает в себя запрет на ложь. По мнению ученого,

¹ Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование / Медведев И.Р. СПб.: ООО Университетский издательский консорциум «Юридическая книга». 2009. Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 27.09.2023).

² См. по: Там же.

³ Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2017. №4. С. 62-79

процессуальные кодексы должны воспринять положения о принципе добросовестности, которые разработаны в гражданском праве.¹

Ученые-материалисты также упоминают в своих трудах честность. Так Н.В. Шереметова выделяет честность участников гражданского оборота по отношению друг к другу в исполнении обязанностей и в реализации прав как единый критерий добросовестности².

В качестве одного из способов борьбы с ложью в гражданском процессе в России С.Ф. Афанасьев предлагает использовать разъяснения, данные Верховным судом в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: в частности, если в ходе судебного разбирательства будет установлено недобросовестное поведение, то суд в может применить меры, обеспечивающие защиту добросовестной стороны (отказать в защите права полностью или частично и др.)³.

Таким образом, представляется правильным поддержать сторонников существования «обязанности правды». По нашему мнению, указанная характеристика поведения участников судопроизводства – честность, является составляющей (критерием) процессуального фильтра добросовестности.

Переходя к рассмотрению лжи в контексте общего вопроса о процессуальной добросовестности, следует указать, что основополагающим нормативным источником в этой проблеме является уже упоминавшееся ранее Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46, в рамках которого Верховный суд РФ говорит о том, что сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела следует рассматривать как злоупотребление правом.

¹ Султанов А.Р. Заметки о праве на ложь в процессе с точки зрения философии // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 3(26). С. 65-71.

² См.: Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. Москва: Проспект, 2023. Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 27.09.2023)

³ Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) // Юрист. 2020. № 1. С. 22-28.

Вместе с тем, стоит отметить, что ложь в современном гражданском процессе является достаточно частым явлением, о чем, в частности, свидетельствуют ранее приведенные публикации авторов.

Судебная практика свидетельствует о том, что суды стараются не замечать проблему лжи в процессе, купируя её дежурными фразами о том, что «суд критически относится к ...», «доводы/документы, представленные стороной, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела» и так далее.

Однако найти прямые упоминания о лжи в гражданском процессе в актах высшей судебной инстанции все же можно. Так в определении от 11.03.2021 г. № 306-ЭС20-16785¹ судебная коллегия по экономическим спорам высказала точку зрения, в соответствии с которой принцип правовой определенности не может защищать сторону, которая действует недобросовестно – скрывает доказательства, которые имеют значение для правильного разрешения дела.

Стоит отметить, что проблема честности действительно может опосредованно разрешаться самим судом – путем вынесения решения, однако проблема честности может возникать также на этапе судебного разбирательства уже в проверочных инстанциях.

Как отмечает А.Р. Султанов, выявление лжи во время судебного процесса подрывает доверие к стороне, и суд может отказать в защите недобросовестной стороне процесса. Если ложь вскрылась после вынесения судебного решения, то у апелланта имеется возможность приобщить к материалам дела доказательства этого, с указанием причин, почему этого невозможно было сделать в первой инстанции. Кроме того, автор указывает на то, что санкцией за невыполнение процессуальной обязанности по добросовестному осуществлению прав должно стать отрицательное решение суда. В то же время ситуация, когда доказательства, показывающие ложь, появились после вступления решения в законную силу, на момент публикации

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 г. № 306-ЭС20-16785 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

исследования в процессуальных кодексах и в судебной практике однозначно разрешена не была¹.

Только в 2021 году появилась правовая позиция пленума Верховного суда РФ, из которой следует, сообщение суду и участникам процесса заведомо ложных сведений об обстоятельствах дела может стать основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам в порядке предусмотренном пунктом 1 части 2 статьи 311 АПК РФ.

Как отмечают авторы, данная позиция вызывает интерес в свете того, что перечень оснований для пересмотра акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам является закрытым².

Представляется, что поводом для включения в Постановление пленума соответствующих положений послужила позиция самого Верховного суда РФ, высказанная в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 11.03.2021 г. № 306-ЭС20-16785(1,2)³.

В рамках указанного дела по сути рассматривались два решения, которые противоречили друг другу: в рамках первого дела конкурсному управляющему было отказано в иске об оспаривании соглашения о расторжении договора между должником и иной организацией, поскольку суд разрешал спор исходя из того, что соглашение о расторжении не существует в природе; в рамках второго дела конкурсному управляющему вновь было отказано во взыскании денежных средств, но уже исходя из того, что ответчик представил суду оригинал соглашения о расторжении договора, существование которого в рамках первого дела отрицал. Основываясь на

¹ Султанов А.Р. Последствия лжи в процессе и в материальном праве // Вестник гражданского процесса. 2019. №5. С. 230-262.

² Райников А.С., Савин Д.В., Смирнова Ю.И. Перспективы применения некоторых разъяснений Верховного Суда РФ о рассмотрении дел в арбитражном суде первой инстанции // Вестник арбитражной практики. 2023. № 1. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 г. № 306-ЭС20-16785(1,2) по делу № А65-6755/2017 // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

указанных обстоятельствах, конкурсный управляющий счел их существенным для разрешения первого дела и обратился в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам. Суды не согласились с позицией конкурсного управляющего и отказали в удовлетворении заявления о пересмотре дела.

Судебная коллегия, рассмотрев дело, пришла к выводу о том, что подобное поведение стороны в рамках гражданского процесса может служить основанием для пересмотра судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам.

Как отмечает Г.А. Жилин, рассмотреть и разрешить дело правильно – это значит выполнить предписания материального и процессуального права, которые подлежат применению в конкретном споре. В то же время, неправильное разрешение дела, по мнению ученого, заключается не только в невыполнении закрепленных законом задач судопроизводства, но и ассоциируется с судебной ошибкой, в результате чего почти всегда получается, что судебная ошибка есть несовпадение деятельности суда с целью и задачами судопроизводства. Однако, в отдельных ситуациях недостижение целей правосудия, связано вовсе не с ошибкой суда, а с иными обстоятельствами, которые отнесены к числу вновь открывшихся¹.

Таким образом, поведение участников судопроизводства, которое не прошло фильтр добросовестности может быть основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения суда.

В рамках проблемы лжи, которая обнаруживается при пересмотре судебных актов, также стоит рассмотреть и вопрос о соотношении процессуальной добросовестности с возможностью изменять свою процессуальную позицию.

В процессуальных кодексах РФ отсутствует прямое указание о невозможности в ходе процесса изменять позицию в рамках спора, более того, в силу принципа диспозитивности стороны имеют на это право. На этапе

¹ См.: Жилин Г.А. Указ. соч. С. 260-275

рассмотрения дела в суде первой инстанции изменение позиции с точки зрения процессуальной добросовестности хотя и может являться сомнительным, однако в таком случае суд имеет возможность оценить такое поведение и отразить соответствующую оценку в решении, в случае же с пересмотром ситуация несколько сложнее – процессуальные позиции являются основой судебного акта, соответственно их изменение ставит вопрос о необходимости корректировки судебного акта.

При всей видимости простоты вопроса о возможности пересмотра судебного акта в связи с изменением участником судопроизводства своей позиции, споры с подобной фабулой достаточно часто доходят до Верховного суда.

В пункте 3 обзора судебной практики № 4 за 2018 год Верховный суд¹ отметил спор о разделе спорного имущества, который стал предметом рассмотрения в судебной коллегии по гражданским спорам.

Судебная коллегия, рассмотрев материалы дела, пришла к выводу о том, что апелляционное определение подлежит отмене в связи с существенным нарушением судом апелляционной инстанции требований закона. В отношении нарушений процессуальных норм судебной коллегией было отмечено, что судом апелляционной инстанции не был исследован вопрос добросовестности ответчика, который в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции согласовал вариант раздела имущества № 3, однако после утверждения судом соответствующего варианта подал апелляционную жалобу, содержащую доводы о не согласии принятым судом вариантом раздела № 3 и требованием перераспределить имущество в соответствии с вариантом № 1, что явилось основанием для отмены решения суда первой инстанции.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2018 г.) // Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

В другом деле Верховный суд обратил внимание на поведение апеллянта в связи с тем, что в рамках рассмотрения вопроса о процессуальном правопреемстве он согласился с заявлением, а после разрешения судом вопроса о правопреемстве изменил позицию и подал частную жалобу, которая стала основанием для отмены соответствующего определения. По мнению коллегии, суд апелляционной инстанции в данном случае должен был оценить поведение апеллянта с точки зрения добросовестности с учетом вышеназванных обстоятельств и выяснить причину изменения процессуальной позиции¹.

Таким образом, на наш взгляд, объективно не обоснованное изменение позиции по делу также может быть одним из следствий использования недостоверной информации в ходе судебного разбирательства.

На основании вышеуказанного, представляется возможным утверждать, что честность в рамках этапа судебного разбирательства при рассмотрении дела в суде первой инстанции и в судах проверочных инстанций можно использовать как критерий прохождения процессуального фильтра добросовестности. Вместе с тем, четкая дефиниция «честности» как критерия процессуальной добросовестности в законодательстве отсутствует. На наш взгляд, целесообразно было бы закрепить наполнение честности как критерия процессуальной добросовестности на уровне акта Верховного суда РФ.

Таким образом, полагаем необходимым дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26.06.2008 № 13 пунктом 5.1, а также Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 46 пунктом 2.1. со следующим содержанием (с учетом ранее предложенных положений):

«.....

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения честности. Честность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его

¹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.05.2023 г. № 23-КГ23-1-К5 // Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 20.12.2023).

процессуального поведения с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела.»

Отдельного внимания в рамках проблемы честности как критерия добросовестности заслуживает тема обеспечения добросовестного поведения в этой части.

Как полагает И.Р. Медведев, с введением запрета лжи в гражданский процесс, несомненно, возникнут сложности с формулированием санкций, обеспечивающих выполнение соответствующего запрета. Кроме того, ученый не исключает, что отечественные правоприменители психологически не смогут воспринять обязанность сторон быть правдивыми, в отличие от Германии, где обязанность быть правдивым сложилась исторически (корни этого лежат в каноническом праве и тесно связаны с присягой – запретом клеветы) – если сторона затягивала дело с помощью использования ложных ходатайств или иными действиями, то тут же следовало наказание, вне зависимости от осознанности таких деяний¹.

Вместе с тем, формальное закрепление честности в качестве критерия добросовестности не возымеет должного эффекта без разработки способов обеспечения добросовестности в этой части.

Для решения названной задачи в первую очередь необходимо разработать механизм штрафной ответственности за процессуальную ложь. За основу в данном случае, на наш взгляд, целесообразно взять уже имеющуюся штрафную ответственность за неуважение к суду и расширить возможность её применения на случаи недобросовестного поведения участников гражданского судопроизводства с точки зрения критерия честности.

¹ Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование / Медведев И.Р. СПб.: ООО Университетский издательский консорциум «Юридическая книга». 2009. Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 27.09.2023).

Заключение

Резюмируя проведенное исследование, представляется возможным отметить следующее.

Проблематика процессуальной добросовестности была известна римским юристам, которые с помощью неё пытались удержать процесс в русле цели и задач, стоящих перед ним. Позднее, в той или иной форме с помощью обращения к доброй совести, российские и зарубежные законодатели пытались бороться с различными проявлениями недобросовестного поведения. Современное законодательство в части проблемы добросовестности в России и за рубежом имеет неоднородный характер – категория добросовестности проявляется в качестве различных институтов; имеет различное сущностное наполнение; обеспечивается специфическими правовыми механизмами. Однако, несмотря на существование множества вариаций в наполнении понятия процессуальной добросовестности, фактически она всегда заложена в сущность самого процесса как правового инструмента разрешения споров – выполняет функцию фильтра в гражданском судопроизводстве: отсекает всё то, что чуждо процессу (его цели и задачам).

Проведенное исследование показало, что существующее состояние проблематики добросовестности применительно к гражданскому судопроизводству в России не отвечает текущим тенденциям в правоприменительной деятельности (увеличение количества дел, усложнение общественных отношений, из которых вытекают споры) – отсутствует понимание, что есть категория добросовестности в гражданском судопроизводстве, как она применяется, на кого распространяется, в рамках каких видов производств применима, какие критерии существуют, чем она обеспечивается. В связи с чем, была разработана концепция процессуальной добросовестности: определено место добросовестности в системе гражданского судопроизводства; установлено, в отношении кого и как она функционирует; определено, в каких видах судопроизводств она применима;

дано определение добросовестности, выявлены критерии добросовестности на примерах отдельных процессуальных действий в динамике судопроизводства. Также следует отметить, что в части способов обеспечения добросовестности в гражданском процессе на основе иностранного опыта были выявлены некоторые удачные аспекты по регулированию, которые бы могли быть использованы при реформировании процессуального законодательства в России: введение штрафной (в зависимости от цены иска) и не штрафной ответственности (процессуальный залог под условие добросовестности) за недобросовестное поведение.

Добросовестность применительно к гражданскому судопроизводству следует рассматривать в качестве процессуального фильтра, который используется судом в следующем порядке: 1) устанавливает факт поведения участника судопроизводства, которое в действительности направлено на цель и задачи, которые не соотносятся с целью и задачами гражданского судопроизводства; 2) определяет размер суммы обеспечивающей добросовестность (покрывающей потенциальные издержки иных участников); 3) предлагает участнику судопроизводства внести сумму в определенном размере на депозитный счет суда; 4) санкционирует или отказывает в совершении соответствующего процессуального действия в зависимости от внесения или внесения процессуального залога в определенном размере.

Применение процессуального фильтра добросовестности в различных видах гражданского судопроизводства обусловлено существом возникшей ситуации в рамках соответствующего вида производства. Поведение всех участников судопроизводства, за исключением помощника и секретаря, следует рассматривать через призму процессуального фильтра добросовестности в объеме их прав и обязанностей. Вопрос об определении конкретных последствий за каждый акт недобросовестного поведения должен разрешаться судом применительно к существу возникшей ситуации и может выражаться, например, в отказе в удовлетворении ходатайства, наложении судебного штрафа.

В определении процессуальной добросовестности следует избегать излишне длинных и усложненных формулировок, поскольку сущностно они всё равно будут сводиться к тому, что это процессуальный фильтр, который предназначен для проверки поведения участников судопроизводства путем его сопоставления с правами и законными интересами иных участников судопроизводства, а также с целью и задачами гражданского судопроизводства.

Добросовестность как процессуальный фильтр поведения участников гражданского судопроизводства должен иметь основу в виде критериев. В противном случае он (фильтр добросовестности) рискует быть полностью проигнорированным правоприменителем, в связи с неопределенностью в квалификации соответствующего поведения.

По результатам анализа предлагается выделить следующие критерии процессуального фильтра добросовестности применительно к гражданскому судопроизводству: заинтересованность; активность; честность; экономичность. В целях увеличения правоприменительной функции фильтра добросовестности предложено закрепить возможность применения и сущность каждого критерия в руководящем акте высшей судебной инстанции со следующим сущностным наполнением:

– критерий заинтересованности предполагает возможность оценки судом процессуального поведения участников гражданского судопроизводства в отношении преследуемого ими результата своей процессуальной активности (пассивности);

– активность участника гражданского судопроизводства предполагает возможность оценки судом их процессуального поведения на предмет вовлеченности в разрешение вопросов, которые способствуют рассмотрению дела: формирование позиции, уточнение позиции, установление обстоятельств, примирение сторон и т.п.;

– экономичность предполагает возможность оценки судом процессуального поведения участников гражданского судопроизводства в

контексте его целесообразности и необходимости в контексте рассмотрения и разрешения дела;

– честность участников гражданского судопроизводства предполагает оценку судом их процессуального поведения с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела.

Список используемых источников

I. Нормативные правовые акты

1.1. Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с изм. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237 (853); СЗ РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ (ред. от 11.03.2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 г.) // СЗ РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301; СЗ РФ. – 2023. – № 31. Ст.5777.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 29.05.2024 г.) (с изм. от 20.06.2024 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; СЗ РФ. – 2024. – № 23. – Ст. 3045.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 г.) (с изм. от 06.04.2024 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; СЗ РФ. – 2024. – № 15. – Ст. 1967.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 06.04.2024 г.) (с изм. от 06.04.2024 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; СЗ РФ. – 2024. – № 15. – Ст. 1967.
6. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140; СЗ РФ. – 2023. – № 32. – Ст. 6206.
7. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.05.2024, с изм. от 04.06.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; СЗ РФ. – 2024. – № 23. – Ст. 3045.
8. Федеральный закон от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ (ред. от 04.03.2013) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса

Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – №53. – Ст. 7627; СЗ РФ. – 2013. – № 9. – Ст.873.

9. Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2015. – №10. – Ст. 1412.

10. Федеральный закон от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 96. – Ст. 7523.

11. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2019. – № 30. – Ст. 4099.

1.2. Зарубежные правовые акты

1. Гражданский процессуальный кодекс Литовской Республики // Официальный сайт Сейма Литовской Республики. – URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.162435/asr> (дата обращения 31.08.2022).

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. – URL: <http://law.gov.kz/client/#!/doc/3583/rus/09.08.2002> (дата обращения 03.04.2023).

2.1. Проекты правовых актов

1. Законопроект № 383208-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (о реформе процессуального законодательства)» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/383208-7> (дата обращения 27.09.2023).

2.2. Правовые акты, утратившие силу

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики от 10.07.1923 г. (в ред. от 10.07.1923 г.) // Собр. узаконений РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478

2. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929 г. «Об изменении статей 21, 23, 23-а, 24, прим. 1 к ст. 25, статей 32, 43, 46, 78, 80, 111, 114, 177, 186, 238, 242, 245, 246, 248, 249, 250, 252, 254, 254-а, 254-б, 254-г, 270, 284, 286 и примечания 2 к ст. 289, дополнении статей 26, 35, 45, 46, 107, 152, 182, 239 и 271, исключения примечания 2-го к ст. 286 Гражданского процессуального кодекса РСФСР и о дополнении того же Кодекса статьями 23-б, 31-а, 33-а, 52-а, 80-а, 80-б, 80-в, 235-б, 256-б, 277-а и 291-а» // СУ РСФСР, 1929. №87–88. Ст. 851

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Социалистической Федеративной Республики от 11.06.1964 г. (в ред. от 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР 1964. № 24. Ст. 407.

II. Научная и специальная литературы

2.1 Монографии

1. Аболонин В.О. Злоупотребление правом на иск в гражданском процессе Германии: монография [Текст] / В.О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 208 с.

2. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства: монография [Текст] / под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, – 2021. – 460 с.

3. Гурвич М.А. Право на иск: монография [Текст] / М.А. Гурвич. – М.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с

4. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография [Текст] / Г.А. Жилин. – М.: Проспект, 2010. – 573 с.

5. Курочкин С.А. Эффективность гражданского и арбитражного судопроизводства: монография [Текст] / С.А. Курочкин. – Москва: Издательский дом «Городец», 2024. – 480 с.

6. Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. Монография [Текст] / С. В. Никитин. – Москва: РАП, Волтерс Клувер, 2010. – 304 с.

7. Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография. [Текст] / Н.В. Шереметьева. – Москва: Проспект, 2023. – 136 с.

2.2 Учебная и справочная литература

1. Актуальные проблемы теории государства и права (учебник) [Текст] / отв. редактор В.Д. Перевалов. – М.: Юстиция, 2019. – 440 с.

2. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2016. – 624 с.

3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса [Текст] / Е.В. Васьковский. – М.: Издание братьев. Башмаковых, 1914. – 572 с.

4. Гражданский процесс: Учебник (5-е издание, переработанное и дополненное) [Текст] / под ред. М.К. Треушникова. — М.: Статут, 2014. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 27.09.2023).

5. Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений [Текст] / отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 702 с.

6. Гражданское процессуальное право: учебник Том 1 [Текст] / под ред. П. В. Крашенинникова 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022 – 550 с.

7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Текст] / Т.Ф. Ефремова. – М: Русский язык, 2000. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/%D1%84/%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%80> (дата обращения 29.12.2023).

8. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. В.Д. Зорькина 2-е изд., пересмотренное. – М.: Норма, Инфра-М, 2011. – 1008 с.

9. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики [Текст] / К.В. Нам. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2022. – 388 с.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/%D1%85/%D1%85%D0%B8%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%B9> (дата обращения 29.03.2023).
11. Принципы гражданского процессуального права: учебное пособие [Текст] / А.В. Юдин, Т.А. Комарова, О.В. Исаенкова, М.А. Агаларова. – Москва: Русайнс, 2023. – 106 с.
12. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси [Текст] / отв. ред. проф. В.Л. Янин. – М., 1984. – 432 с.
13. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 2: Законодательство Периода образования и укрепления Русского централизованного государства [Текст] / Отв. ред. проф. А.Д. Горский. – М., 1984. – 520 с.
14. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 3: Акты Земских соборов [Текст] / Отв. ред. А.Г. Маньков. – М., 1985. – 512 с.
15. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма [Текст] / Отв. ред. А.Г. Маньков. – М., 1986. – 512 с.
16. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма [Текст] / Отв. ред. Е.И. Индов. – М., 1987. – 527 с.
17. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 8: Судебная реформа [Текст] / Отв. ред. Б.В. Виленский. – М., 1991. – 496 с.
18. Туманов Д.А. Пробелы в гражданском процессуальном праве [Текст] / Д.А. Туманов – Москва: Инфра-М, 2008. – 208 с.
19. Судебное управление движением дела [Текст] / С.В. Лазарев. – Москва: Статут, 2022. – 330 с.

20. Теория государства и права: (учебник) [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько – М.: Юристъ, 2004. – 511 с.

21. Теория государства и права: учеб. [Текст] / А. В. Мелехин. – М.: Маркет ДС, 2007. — 640 с.

22. Учение об объяснениях сторон в гражданском процессе: научное исследование [Текст] / Медведев И.Р. – СПб.: ООО Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2009. Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 27.09.2023).

2.3 Статьи в научных журналах и иных изданиях

1. Афанасьев С.Ф. О праве на ложь в цивилистическом процессе и способах его нивелирования (в том числе с учетом электронных технологий) [Текст] / С.Ф. Афанасьев // Юрист. – 2020. – № 1. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

2. Афанасьева Е.Г. Гармонизация Европейского законодательства о несостоятельности с человеческим лицом [Текст] / Е.Г. Афанасьева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2017. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2017-03-024-kilborn-dzh-dzh-garmonizatsiya-evropeyskogo-zakonodatelstva-o-nesostoyatelnosti-s-chelovecheskim-litsom-kilborn-j-j-the> (дата обращения: 11.03.2024).

3. Батурина Н.А. Некоторые причины неэффективности нормы процессуального закона о взыскании компенсации за фактическую потерю времени [Текст] / Н.А. Батурина // Российский судья. – 2022. – № 6. – С. 9 – 14.

4. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект [Текст] / Д.Б. Володарский, И.Н. Кашкарова // Закон. – 2021. – № 7. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

5. Вольфсон В.Л. Категория и принцип добросовестности в гражданском праве [Текст] / В.Л. Вольфсон // Сборник научных статей к 65-летию А.П. Сергеева. М.: Статут. – 2018. – С. 110-135.

6. Гедда А.Н. Недобросовестность сторон в гражданском процессе: Заметки из судебной практики [Текст] / А.Н. Гедда // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 1. Январь. С. 1 – 28.

7. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности и смысл гражданского законодательства: логика законодательных изменений и задачи правоприменения [Текст] / В.Г. Голубцов // Российский юридический журнал. – 2020. – № 2. – С. 142 - 150.

8. Егоров А. Принцип добросовестности в Гражданском кодексе РФ: первые шаги реформы [Текст] / А. Егоров // Legal Insight. – 2013. – № 2. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

9. Епатко М.Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе [Текст] / М.Ю. Епатко // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2019. – № 2. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 26.09.2023).

10. Ермаков А.Н. Правовые последствия недобросовестного поведения участников арбитражного процесса: целесообразность и эффективность применения процессуальных норм [Текст] / А.Н. Ермаков // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 12. С. 9 – 12.

11. Загидуллин М.Р. Меры юридической ответственности в гражданском и арбитражном процессах и процедуре медиации [Текст] / М. Р. Загидуллин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 48. – С. 388 – 405.

12. Зайков Д.Е. Институт компенсации за фактическую потерю времени: некоторые проблемные вопросы правоприменения [Текст] / Д.Е. Зайков // Журнал российского права. – 2023. № 11. С. 50 – 61.

13. Исаенкова О.В. Идентичность как «красный флажок» трансформации российского гражданского судопроизводства / О.В. Исаенкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2021. – № 12(88). – С. 140-147.

14. Исаенкова О.В. К вопросу о необходимости фильтрации новелл гражданского процессуального права [Текст] / О.В. Исаенкова // Вестник академии правосудия. – 2023. – № 2. – С. 83 – 88.

15. Комиссарова Е.Г., Кузнецова О.А. Требования добросовестности, разумности и справедливости как гражданско-правовые аксиомы [Текст] / Е.Г. Комиссарова, О.А. Кузнецова // *Ex jure*. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trebovaniya-dobrosovestnosti-razumnosti-i-spravedlivosti-kak-grazhdansko-pravovye-aksiomy> (дата обращения: 30.11.2023).

16. Курочкин С.А. Критерии и показатели эффективности гражданского судопроизводства [Текст] / С.А. Курочкин // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. – 2020. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-effektivnosti-grazhdanskogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 13.04.2024).

17. Курочкин С.А. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: *Amat Victoria Curam* [Текст] / С.А. Курочкин // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2022. – № 8. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 21.12.2023).

18. Ланг П.П., Шабашов Е.А. Последствия процессуальных злоупотреблений в арбитражном процессуальном законодательстве [Текст] / П.П. Ланг, Е.А. Шабашов // *Российская юстиция*. – 2020. – № 11. – С. 29–32.

19. Липинский Д.А., Мусаткина А.А., Чуклова Е.В. Процессуальная ответственность и безответственность, процессуальная и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей [Текст] / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина, Е.В. Чуклова // *Вестник гражданского процесса*. – 2020. – № 4. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант».

20. Малешин Д.Я. Комплексная отрасль права исполнительного производства [Текст] / Д.Я. Малешин // *Вестник гражданского процесса*. – 2020. – № 4. – С. 58-88.

21. Малешин Д.Я. Самобытность российского гражданского процесса. Продолжение [Текст] / Д.Я. Малешин // *Вестник РУДН*. Серия:

Юридические науки. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samobytnost-rossiyskogo-grazhdanskogo-protssessa-prodolzhenie> (дата обращения: 07.04.2023).

22. Маркова О.А., Мухаметова С.И., Кошелев М.С. Некоторые аспекты соотношения состязательности сторон и роли суда в гражданском процессе: сравнительная характеристика законодательства России и Китая [Текст] / О.А. Маркова, С.И. Мухаметова, М.С. Кошелев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 9. – С. 45-50.

23. Нань Гун. Новые тенденции и особенности развития системы гражданского процессуального права Китая [Текст] / Нань Гун // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – № 1. – 2020. С. 192–206.

24. Некрошюс В. Ограничения *ius novum* в гражданском процессе Литвы [Текст] / В. Некрошюс // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 5. – С. 260-275.

25. Никитин С.В. Оптимизация юрисдикции арбитражных судов Российской Федерации: вопросы методологии / С. В. Никитин // Российское правосудие. – 2019. – № 4. – С. 31-36.

26. Николайченко О.В. Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом [Текст] / О.В. Николайченко // Вестник СГЮА. – 2015. – № 3 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-pomoschnika-sudi-v-svete-osuschestvleniya-pravosudiya-tolko-sudom> (дата обращения: 04.07.2024)

27. Николайченко О.В. Функции российских судов в реализации примирительных процедур [Текст] / О.В. Николайченко // Российская юстиция. – 2019. – № 6. – С. 58-61.

28. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права [Текст] / И.Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 1916. – № 6. – С. 56-57.

29. Плотников Д.А. Особенности действия принципа состязательности на стадии возбуждения дела в гражданском

судопроизводстве права [Текст] / Д.А. Плотников, Д.К. Усцов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2020. – № 9. – С. 53-60.

30. Плотников Д.А. Коллизии между общими и специальными гражданскими процессуальными нормами как предпосылка совершенствования системы гражданского процессуального права / Д.А. Плотников // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2021. – № 2. – С. 27-36.

31. Райников А.С., Савин Д.В., Смирнова Ю.И. Перспективы применения некоторых разъяснений Верховного Суда РФ о рассмотрении дел в арбитражном суде первой инстанции [Текст] / А.С. Райников, Д.В. Савин, Ю.И. Смирнова // Вестник арбитражной практики. – 2023. – № 1. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

32. Решетникова И.В. Презумпция добросовестности в арбитражном процессе [Текст] / И.В. Решетникова // Закон. – 2017. – № 9. – 197 с.

33. Сафонов А.В. Критерии добросовестности [Текст] / А.В. Сафонов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – № 4 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-dobrosovestnosti> (дата обращения: 30.11.2023).

34. Свиринов Ю.А. Совершенствование института процессуальных сроков как путь к реальному осуществлению права на судебную защиту [Текст] / Ю.А. Свиринов // Законодательство и экономика. – 2016. – № 9. – С. 36-40.

35. Свиринов Ю.А. Процессуальные предпосылки права на предъявление иска [Текст] / Ю.А. Свиринов // Современное право. – 2020. – № 2. – С. 50-54.

36. Соловьева Т.В. К вопросу о добросовестном поведении в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т.В. Соловьева // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 4. – С. 62-79.

37. Соловьева Т.В. Мирное урегулирование спора – новая задача гражданского судопроизводства [Текст] / Т.В. Соловьева // Арбитражный и

гражданский процесс. – 2021. – № 1. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

38. Соловьева Т.В. Ответственность в виде отказа суда в удовлетворении ходатайств в гражданском судопроизводстве [Текст] / Т.В. Соловьева // Перспективы развития гражданского процессуального права: сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора И.М. Зайцева, Саратов, 14 сентября 2019 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия. – 2019. – С. 373-375.

39. Соловьева Т.В. Оценка добросовестности поведения участников гражданского судопроизводства [Текст] / Т.В. Соловьева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №8. – С. 13 – 15.

40. Султанов А.Р. Заметки о праве на ложь в процессе с точки зрения философии [Текст] / А.Р. Султанов // Вестник Гуманитарного университета. – 2019. – № 3(26). – С. 65-71.

41. Султанов А.Р. Последствия лжи в процессе и в материальном праве [Текст] / А.Р. Султанов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 230-262.

42. Фокин Е.А. Досудебное урегулирование споров в арбитражном процессе: эволюция и противоречия подходов судебной практики [Текст] / Е.А. Фокин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 4. – С. 124 - 151.

43. Фокин Е.А. Искусственное изменение подсудности: диспозитивность или злоупотребление? Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22.04.2021 № 305-ЭС20-23627 [Текст] / Е.А. Фокин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 2. – С. 17-35.

44. Федин И.Г. Добросовестность как правовая категория [Текст] / И.Г. Федин // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4 (89).

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dobrosovestnost-kak-pravovaya-kategoriya>
(дата обращения: 26.06.2024).

45. Ха Шуцзой Новые тенденции развития гражданско-процессуальной системы КНР [Текст] / Ха Шуцзой // Lex russica. – 2014. – № 1. – С. 33 – 40.

46. Хорошева А.Е. Процессуальные «фильтры» и борьба за истину в суде присяжных [Текст] / А.Е. Хорошева // Электронный журнал «Уголовный процесс». – 2015. – №1. URL: <https://www.ugpr.ru/article/2056-zayavlenie-o-vozbujdenii-ugolovnogo-dela-po-faktu-falsifikatsii-protokola-doprosa-svidetelya>
(дата обращения: 11.03.2024).

47. Чекмарева А.В. Развитие норм о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству в цивилистических процессуальных кодексах Российской Федерации [Текст] / А.В. Чекмарева // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 1. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» дата обращения 20.12.2023).

48. Чекмарева А.В. Тенденции развития института подготовки гражданских дел к судебному разбирательству [Текст] / А.В. Чекмарева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 3. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 26.09.2023).

49. Чекмарева А.В. Цель и задачи подготовки гражданских дел к судебному разбирательству [Текст] / А.В. Чекмарева // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 9. – С. 13 – 15

50. Чесовской Е. Принцип процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве [Текст] / Е. Чесовской // Российская юстиция. – 2003. – № 8. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 23.06.2023).

51. Шамшуриин Л.Л. Проблемы доступности правосудия в стадии принятия заявления и возбуждения производства по делу [Текст] / Л.Л. Шамшуриин // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 6 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-dostupnosti-pravosudiya-v->

stadii-prinyatiya-zayavleniya-i-vozbuzhdeniya-proizvodstva-po-delu (дата обращения: 11.03.2024).

52. Шварц М.З. Некоторые размышления над институтом эстоппель [Текст] / М.З. Шварц // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». – 2016. – № 1. – С. 95 – 99.

53. Шелепина Е.А. Принцип добросовестности в гражданском праве: особенности применения в суде и правовые последствия [Текст] / Е.А. Шелепина // Образование и право. – 2019. – №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-dobrosovestnosti-v-grazhdanskom-prave-osobennosti-primeneniya-v-sude-i-pravovye-posledstviya> (дата обращения: 20.11.2023).

54. Юдин А.В. Имеют ли стороны право на "ложь" в гражданском процессе? [Текст] / А.В. Юдин // Российская юстиция. – 2006. – № 6. – С. 32-34.

55. Юдин А.В. Экономичность как условие осуществления процессуальных прав участниками гражданского судопроизводства [Текст] / А.В. Юдин // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomichnost-kak-uslovie-osuschestvleniya-protsessualnyh-prav-uchastnikami-grazhdanskogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 13.04.2024).

56. Юдина Ю.В. Процедура медиации как вид примирения в современном гражданском процессе России [Текст] / Ю.В. Юдина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2021. – № 2. – С. 45-50.

57. Яхимович А.В. Об estoppel в российском гражданском судопроизводстве: вопросы теории и практики [Текст] / А.В. Яхимович // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 4. Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 20.12.2023).

2.4 Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Ахмеров Р.А. Система субъектов гражданского судопроизводства [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Р.А. Ахмеров. – Саратов, 2022. – 236 с.
2. Боловнев М.А. Эффективность противодействия злоупотребления процессуальными правами [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / М.А. Боловнев. – Омск, 2018. – 234 с.
3. Грель Я. В. Злоупотребления сторон процессуальными правами в гражданском и арбитражном процессе [Текст]: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Я.В. Грель – Новосибирск, 2006. – 28 с.
4. Каратаев И.А. Процессуальная экономия в гражданском процессе [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / И.А. Каратаев. – Саратов. 2023. – 243 с.
5. Комарова Т.А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Т.А. Комарова. – Саратов, 2019. – 220 с.
6. Морковская К.С. Гражданские процессуальные средства повышения эффективности исполнительного производства [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / К.С. Морковская – Саратов, 2023. – 224 с.
7. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / Р.М. Нигматдинов. – Саратов, 2004. – 176 с.
8. Смагина Е.С. Теоретико-практические проблемы участия государства в современном цивилистическом процессе [Текст]: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15 / Е.С. Смагина – Саратов, 2022. – 424 с.
9. Ширяева К.А. Объективность судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.15 / К.А. Ширяева – Саратов, 2023. – 186 с.

10. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [Текст]: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15 / А.В. Юдин – СПб, 2009. – 48 с.

11. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве [Текст]: дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15 / А.В. Юдин – СПб, 2009. – 537 с.

III. Материалы правоприменительной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

2. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23.07.2009 г. № 57 «О Некоторых процессуальных вопросах практики рассмотрения дел, связанных с неисполнением либо ненадлежащим исполнением договорных обязательств» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

3. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 29.12.2023).

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» //

Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 г. № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

7. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 г.) // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант».

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021. №16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.12.2023).

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 г. № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» // Документ опубликован не был. – Официальный сайт Верховного суда РФ URL: <https://vsrf.ru/documents/own/30629/> (дата обращения 20.12.2023).

12. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 №12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде» Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 09.07.2024).

13. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17.01.2017 г. № 36-КГ16-26 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.12.2023).

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.03.2021 г. № 306-ЭС20-16785(1,2) по делу № А65-6755/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 11.03.2021 г. № 306-ЭС20-16785 Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

16. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 04.04.2023 г. № 49-КГ22-28-К6 // Документ опубликован не был. – Официальный сайт Верховного суда РФ URL:http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2234254 (дата обращения 16.08.2023).

17. Определение Верховного суда РФ от 06.06.2023 г. № 16-КГ23-6-К4// Документ опубликован не был. – Официальный сайт Верховного суда РФ URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2258070 (дата обращения 16.08.2023).

18. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.05.2023 г. № 23-КГ23-1-К5 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

19. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.08.2022 г. по делу № 8Г-13450/2022 // Документ опубликован не был.

– Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

20. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2022 г. № 09АП-68614/22 по делу № А40-94412/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 29.12.2023).

21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2023 г. № 09АП-20319/2023 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

22. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 08.06.2023 г. № 10АП-8051/23 по делу № А41-68787/2022 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Гарант» (дата обращения 29.12.2023).

23. Определение Суда по интеллектуальным правам от 08.08.2022 г. по делу № СИП-1053/2021 «Об отложении предварительного судебного заседания» // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

24. Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 15.08.2023 г. по делу А40-177531/23-11-1315 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

25. Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 18.08.2023 г. по делу А40-180784/23-11-1344 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

26. Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 22.08.2023 г. по делу А40-183079/23-11-1361 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

27. Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 28.08.2023 г. по делу А40-187107/23-11-1400 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

28. Определение арбитражного суда города Москвы о принятии искового заявления от 30.08.2023 г. по делу А40-189576/23-11-1419 // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

29. Решение Волжского районного суда от 05.07.2021 г. по делу № 2-2300/2021 // Документ опубликован не был. – Официальный сайт Волжского районного суда URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023).

30. Решение Волжского районного суда от 28.07.2021 г. по делу № 2-2336/2021 // Документ опубликован не был. – Официальный сайт Волжского районного суда URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023).

Решение Волжского районного суда от 27.09.2021 г. по делу №2-4580/2021 // Документ опубликован не был. – Официальный сайт Волжского районного суда URL: <http://volzhsky.sar.sudrf.ru/> (дата обращения 15.08.2023).

31. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.04.2015 г.) // Документ опубликован не был. – Доступ из Справ. Правовой системы «Консультант» (дата обращения 29.12.2023).

IV. Электронные ресурсы

1. Выступление председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева [Электронный ресурс] // Портал правовой информации Право.ру URL: <https://pravo.ru/news/view/141199/?cl=DT> (дата обращения 06.04.2023)

2. Дробышев П. Цинизм в гражданском праве: юридическая добросовестность и безнравственные иски [Электронный ресурс] // Портал Право.ру URL:

https://zakon.ru/blog/2019/09/10/cinizm_v_grazhdanskom_prave_yuridicheskaya_dobrosovestnost_i_beznравstvennye_iski (дата обращения 10.08.2023).

3. Жительница Саратова за несколько месяцев подала более 1000 исков о защите прав потребителей, посетив «Магнит», «Гроздь» и «Пятёрочку»: судьи сотнями выносят отказные решения, но заявительница не останавливается [Электронный ресурс] // Новостной сайт bezformata.com URL: <https://saratov.bezformata.com/listnews/magnit-grozd-i-pyatyorochku-sudi/97875322/> (дата обращения 15.08.2023).

4. Злоупотребления процессуальными правами: как отбиться от них в суде [Электронный ресурс] // Правовой портал Pravo.ru URL: <https://pravo.ru/story/231471/> (дата обращения 27.09.2023).

5. Мелочность до грамма: доказывание содержимого конверта по весу [Электронный ресурс] // Правовой портал Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/23/melochnost_do_gramma_dokazyvanie_soderzhi_mogo_konverta_po_vesu?ysclid=ln1ctij7rd427386479 (дата обращения 27.09.2023).

6. О снижении цены в 846 раз: акция или заблуждение? [Электронный ресурс] // Верховный суд допустил, что покупатель может воспользоваться результатами технического сбоя на сайте магазина // Портал Право.ру URL: https://zakon.ru/blog/2023/07/13/o_snizhenii_ceny_v_846_raz_akciya_ili_zabluzhdenie (дата обращения 10.08.2023).

7. По данным с официального сайта Всемирного банка МБРР и МАР [Электронный ресурс] // URL: https://data.worldbank.org/indicator/nY.GDP.MKTP.CD?end=2020&most_recent_value_desc=true&start=1960&view=chart (дата обращения 03.06.2022).

8. Почта в суд: уведомления в выходной, потерянные письма, пустые конверты [Электронный ресурс] // Правовой портал Pravo.ru URL: <https://pravo.ru/story/224126/?ysclid=ln1ctcus58993124096> (дата обращения 27.09.2023).

9. Цену в ЦУМе снизили в 846 раз [Электронный ресурс] // Верховный суд допустил, что покупатель может воспользоваться результатами технического сбоя на сайте магазина // Портал Право.ру URL: https://zakon.ru/discussion/2023/7/11/cenu_v_cume_snizili_v_846_raz__verhovny_j_sud_dopustil_chno_pokupatel_mozhet_vospolzovatsya_rezultata (дата обращения 10.08.2023).

V. Зарубежные издания

1. Заключение научно-правовой экспертизы Проекта поправок в законы Республики Казахстан по вопросу статуса и деятельности представителей в суде, подготовленные юристами фирмы «Dentons» [Текст] // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32282635&pos=1;-16#pos=1;-16 (дата обращения 10.12.2022).

2. Кенжебаева А.Т. Справка к заседанию Международного Совета при Верховном суде Республики Казахста «Правовое регулирование профессионального судебного представительства» [Текст] / А.Т. Кенжебаева // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32792900&pos=4;-106#pos=4;-106 (дата обращения 10.12.2022).

3. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском процессе [Текст] / М.К. Сулейменов // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35533636&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения 10.12.2022)

4. Шайкенов А., Шайкенов В. Добросовестность и состязательность в гражданском процессе (отзыв на тезисы юристов фирмы «Дентонс» и профессора М. К. Сулейменова) [Текст] / А. Шайкенов, В. Шайкенов // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34224193&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения 10.12.2022)

5. Юдин А.В. Добросовестность и запрет злоупотребления процессуальными правами в гражданском судопроизводстве в странах-участниках СНГ (на примере доктрины и процессуального законодательства Республики Казахстан) [Текст] / А.В. Юдин // Информационная система «Параграф» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35321766&pos=21;-9#pos=21;-9 (дата обращения 10.12.2022)

6. Peng H. Civil and Commercial Law. China's Legal System [Текст] / H. Peng // China's Legal System China Renmin University Press. – 2023. – 119-189 pp.

7. Peng X. Litigation and Non-Litigation Procedure Law. China's Legal System [Текст] / X. Peng // China Renmin University Press. – 2023. – 257-296 pp.

Приложение № 1**Проект поправок к Постановлениям Пленума Верховного суда
Российской Федерации**

Дополнить Постановление Пленума от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» пунктом 5.1 и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» пунктом 2.1 в следующей редакции:

«Поведение участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом при помощи таких критериев добросовестности как заинтересованность, активность, экономичность, честность. Необходимость применения одного или нескольких критериев определяется судом исходя из обстоятельств конкретного дела.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться судом с точки зрения их заинтересованности. Заинтересованность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку его процессуального поведения судом в отношении преследуемых соответствующим субъектом целей: защита прав и законных интересов, личное обогащение, препятствование рассмотрению уже начатого процесса и т.п.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения их активности. Активность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения судом на предмет вовлеченности в разрешение вопросов, которые способствуют рассмотрению дела: формирование позиции, уточнение позиции, установление обстоятельств, примирение сторон и т.п.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения экономичности. Экономичность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения в соотношении с минимизацией временных и материальных затрат, необходимых для разрешения дела.

Добросовестность поведения участников гражданского судопроизводства может оцениваться с точки зрения честности. Честность участника гражданского судопроизводства предполагает оценку судом его процессуального поведения с точки зрения достоверности используемой информации, а также действий, совершаемых в рамках рассмотрения дела.»